

Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
"Российский университет транспорта"

ПОИСК

Политика. Обществоведение. Искусство.
Социология. Культура

Выпуск №1 (84)

Январь-Февраль

Москва
2021

УДК 316:7.06:32
ББК 60:63:66:71:85
П 71

Редколлегия журнала:

Маршак А.Л. (главный редактор, д.ф.н, профессор),
Горбунов А.А. (первый заместитель главного редактора, д.п.н, профессор) Сергеев В.К. (заместитель главного редактора, д.с.н.),
Анисимова Т.Г. (заместитель главного редактора, д.с.н., профессор), Евлаев А.Н. (ответственный секретарь, к.пол.н., доцент),
Кравченко С.А. (д.ф.н., профессор), Кретов Б.И. (д.ф.н., профессор),
Ксенофонтов В.Н. (д.ф.н., профессор) Минералов В.Ю. (к.соц.н.)
Рожкова Л.В. (д.соц.н., профессор)

ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура: научный и социокультурный журнал // М.: РУТ (МИИТ), 2021. – Вып. №1 (84). – 136 с.

Научный и социокультурный журнал «ПОИСК» включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки Российской Федерации по решению Президиума ВАК от 1 декабря 2015 года № 13-6518.

Журнал рассчитан на работников культуры, искусства, науки, образования, студентов и аспирантов гуманитарных вузов, а также на всех, кто в той или иной степени участвует в процессах организации, планирования, законотворчества в социально-культурной сфере.

ISSN 2072-6015

© Российский университет транспорта (РУТ (МИИТ))

The editorial board

Marshak A.L. (Chief Editor, Ph. D., Professor), Gorbunov A.A. (the first Deputy Chief Editor, D. P. N., Professor), Sergeev V.K. (Deputy Chief Editor, Doctor of Social Sciences), Anisimova T. G. (Deputy Chief Editor, Doctor of Social Sciences, professor), Evlaev A.N. (Executive Secretary, Candidate of Political Science, Associate Professor), Kravchenko S.A. (Doctor of Philosophy, Professor), Kretov B.I. (Doctor of Philosophy, Professor), Ksenofontov V.N. (Doctor of Philosophy, Professor), Mineralov V. U. (candidate of Social Sciences), Rozhkova L.V (Doctor of Social Sciences, Professor).

«P.O.I.S.K.» (Policy. Social Science. Art. Sociology. Culture.): scientific and socio-cultural journal: M.: RUT (MIIT), 2021. – Edition 1 (84). – 136 p.

Scientific, social and cultural magazine "P.O.I.S.K." is included in the List of leading reviewed scientific journals and publications of Higher attestation Commission of the Ministry of education and science of the Russian Federation on the decision of the Presidium of the HAC from 1 Dec 2015 No. 13-6518.

The magazine is intended for workers of culture, art, science, education, students and post-graduate students of humanitarian universities, as well as for everyone who participates to some extent in the processes of organization, planning, law-making in the socio-cultural sphere.

ISSN 2072-6015

© Russian university of transport (RUT (MIIT))

ОБЩЕСТВЕННЫЙ РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Сопредседатели Совета

Горбунов А.А.

Доктор политических наук, профессор, директор Гуманитарного института РУТ (МИИТ), член Российской Академии транспорта, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации

Иванов В.Н.

Член-корреспондент РАН, советник РАН, главный редактор журнала «Наука. Культура. Общество», доктор философских наук, профессор

Члены Совета

Вдовиченко Л.Н.

Доктор социологических наук, профессор, декан факультета политической социологии РГГУ, член Экспертного совета ВАК

Зубок А.Ю.

Доктор социологических наук, профессор, член Экспертного совета ВАК

Запесоцкий А.С.

Член-корреспондент РАН, доктор культурологии, профессор, ректор Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов

Кулашик Петер

Доктор политологии, профессор, декан факультета международных отношений Университета имени Матея Бела, главный редактор журнала «Политика и наука», Баньска-Быстрица, Словакия

Маршак А.Л.

Главный научный сотрудник ИС РАН - ФНИСЦ РАН, действительный член Российской академии социальных наук, доктор философских наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, член союза писателей России

Мионов А.В.

Главный редактор журнала «Социально-гуманитарные знания», доктор социологических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, член союза писателей России

Нарбут Н.П

Заведующий кафедрой социологии РУДН, действительный член Российской академии социальных наук, доктор социологических наук, профессор, член Союза писателей России

Смолин О.Н.

Доктор философских наук, профессор, член-корреспондент РАО, первый заместитель председателя комитета по образованию ГД РФ

Сосунова И.А.

Действительный член Международной академии наук, Академии политической науки, доктор социологических наук, профессор

Чупров В.И.

Доктор социологических наук, профессор, главный научный сотрудник ИСПИ РАН - ФНИСЦ РАН, заслуженный деятель науки Российской Федерации

Шабров О.Ф

Доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой РАНХиГС, Президент Академии политической науки

Шувакович Урош

Член-корреспондент Сербской академии образования, профессор Белградского университета, кафедра философии и социальных наук

COMMUNITY EDITORIAL BOARD
Co-Chairmen of the council

Gorbunov A.A.

Doctor of Political Sciences, Professor, Director of the Institute of Humanities RUT (MIIT), member of the Russian Academy of Transport, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation

Ivanov V.N.

Corresponding Member of ISRAS - FCTAS RAS, Adviser Russian Academy of Sciences, editor in chief of the journal «Science. Culture. Society», Doctor of Philosophy, Professor

The council members

Vdovichenko L.N.

Doctor of Social Sciences, Professor, Dean of the Faculty of Political Sociology Russian State Humanitarian University, a member of the Expert Council of the Higher Attestation Commission

Zubok A.Ju.

Doctor of social Sciences, Professor, member Of the expert Council of the higher attestation Commission

Zapesotskiy A.S.

Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Cultural Studies, Professor, Rector of St. Petersburg Humanitarian University of Trade Unions

Kulashik Peter

Doctor of Political Sciences, Professor, Dean of the Faculty of International Relations, University of Matej Bel, the editor in chief of the journal «Politics and Science», Banska Bystrica, Slovakia

Marshak A.L.

Senior Researcher of ISRAS - FCTAS RAS, member of the Russian Academy of Social Sciences, Doctor of Philosophy, Professor, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, a member of the Writers' Union of Russia

Mironov A.V.

Chief editor of «Social and Humanities», Doctor of Social Sciences, Professor, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, a member of the Writers' Union of Russia

Narbut N.P.

Head of the Department of Sociology Peoples' Friendship University, member of the Russian Academy of Social Sciences, Doctor of Sociology, professor, member of the Writers' Union of Russia

Smolin O.N.

Doctor of Philosophy, professor, corresponding member of the RAO, the first deputy chairman of the Education Committee of the State Duma

Sosunova I.A.

Member of the International Academy of Sciences, the Academy of Political Science, Doctor of Social Sciences, Professor

Chuprov V.I.

Doctor of Sociology, Professor, Chief Researcher at the Institution of Russian Academy of Sciences the Institute of Socio-Political Research RAS - FCTAS RAS, honored worker of science of the Russian Federation

Shabrov O.F.

Doctor of Political Sciences, Professor, Head of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, President of the Academy of Political Science, Deputy Chairman of the Expert Council of the Higher Attestation Commission of Political Science

Shuvakovich Urosh

Corresponding Member of the Serbian Academy of Education, Professor of the Belgrade University, Department of Philosophy and Social Sciences

СОДЕРЖАНИЕ

ПОЛИТИКА И ОБЩЕСТВО

- МАРЧЕНКО В.В.** Концептуализация отраслевых приоритетов в государственной образовательной политике современной России.....12
- ФЕДЯКИН И.В.** Становление и развитие нормативных оснований государственной информационной политики современной России.....23

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННЫХ ПРОЦЕССОВ

- ВОЛОГИНА Е.В.** Литературные премии как фактор преодоления структурных противоречий российского общества.....38
- ДОБРЫНИНА В.И.** Процессы прекаризации населения современной России.....48
- МАРШАК А.Л.
АНИСИМОВА Т.Г.** Социальная структура общества: традиции и новации.....54

РЕГИОНАЛЬНАЯ СОЦИОЛОГИЯ

- ЕРЕМЕЕВ С.Г.
БОЛЬШАКОВА Ю.М.
БОЛЬШАКОВ С.Н.** Социальное измерение миграционной политики.....66
- МАЛЬШИНА Н.А.** Театральная индустрия в условии несимметричного развития регионов РФ.....76

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

- КОЧЕТКОВ Е.Е.** «Граница» как ключевой признак региональной идентичности.....82
- НИКЛАУС А.А.** Современные подходы к определению территориального пространства в зарубежных политологических исследованиях.....89

ФЕДОТКИНА Е.В.	Сохранение исторической памяти сегодня.....	95
-----------------------	---	----

АСПЕКТЫ

НЕДЕЛЬКО П.С.	Генезис российского волонтерства: социально-исторические предпосылки.....	102
----------------------	---	-----

СМАГИНА Г.В.	Социально-философский анализ формирования современного российского общества.....	118
---------------------	--	-----

ШТЕПА С.Е.	Анализ основных научных подходов к изучению социальных рисков потребительского кредитования.....	125
-------------------	--	-----

КОНФЕРЕНЦИИ. СЕМИНАРЫ. СИМПОЗИУМЫ.....		130
---	--	-----

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЕЙ.....		132
---------------------------------------	--	-----

CONTENTS

POLITICS AND SOCIETY

<i>MARCHENKO V.V.</i>	Conceptualization of branch priorities in state educational policy of modern Russia.....12
<i>FEDYAKIN I.V.</i>	Forming and development of normative foundations of state information policy of modern Russia.....23

PROBLEMS OF THE MODERN PROCESSES

<i>VOLOGINA E.V.</i>	Literary prizes as a factor in overcoming the structural contradictions of Russian society.....38
<i>DOBRYNINA V.I.</i>	The processes of precarization of the population of modern Russia.....48
<i>MARSHAK A.L.</i> <i>ANISIMOVA T.G.</i>	Social structure of society: traditions and novations.....54

REGIONAL SOCIOLOGY

<i>EREMEEV S.G.</i> <i>BOLSHAKOVA YU.M.</i> <i>BOLSHAKOV S.N.</i>	Social dimension of migration policy....66
<i>MALSHINA N.A.</i>	Theater industry in the context of asymmetric development of russian regions.....76

POINT OF VIEW

<i>KOCHETKOV E.E.</i>	«Border» as a key sign of regional identity.....82
<i>NIKLAUS A.A.</i>	Modern approaches to the definition of territorial space in foreign political science studies.....89
<i>FEDOTKINA E.V.</i>	Preservation of historical memory today.....95

ASPECTS

NEDELKO P.S.	The genesis of Russian volunteering: socio-historical background.....	102
SMAGINA G.V.	Socio-philosophical analysis of the formation of modern russian society.....	118
SHTEPA S.E.	Analysis of the main scientific approaches to the study of social risks of consumer lending.....	125
CONFERENCES. SEMINARS. SYMPOSIUMS.....		130
RULES OF PUBLICATION.....		132

ПОЛИТИКА И ОБЩЕСТВО

POLITICS AND SOCIETY

МАРЧЕНКО

*Виктория Владимировна
преподаватель, Российский
университет транспорта
(МИИТ), Москва, Россия
politologia-MIIT@yandex.ru*

MARCHENKO

*Viktoriya Vladimirovna
tutor, Russian university of
transport, Moscow, Russia
politologia-MIIT@yandex.ru*

Концептуализация отраслевых приоритетов в государственной образовательной политике современной России/Conceptualization of branch priorities in state educational policy of modern Russia

Аннотация

В статье на основе анализа текстов выступлений Президента РФ на заседаниях профильных государственных и общественных коллегиальных органов, в том числе Государственного совета России, президентского Совета по науке и образованию, а также съездов Российского союза ректоров уточняются и конкретизируются приоритетные направления образовательной политики в сфере отраслевого образования. Отмечается особое внимание главы государства, уделяемое совершенствованию образовательной политики как в целом, так и в части подготовки высококвалифицированных инженерных кадров для российской экономики.

Ключевые слова

Государственная образовательная политика; отраслевое высшее образование; Президент РФ; приоритеты развития; инженерные кадры.

Abstract

Based on the analysis of the texts of the speeches of the President of the Russian Federation at the meetings of relevant state and public collegial bodies, including the State Council of Russia, the Presidential Council for Science and Education, as well as the congresses of the Russian Union of Rectors, the article clarifies and concretizes the priority directions of educational policy in the field of sectoral education. It is pointed out that special attention is paid by the head of state to improving the educational policy both in general and in terms of training highly qualified engineering personnel for the Russian economy.

Keywords

State educational policy; industry; higher education; the President of the Russian Federation; the priorities of the development engineering staff.

Приоритетные направления государственной образовательной политики, нашедшие отражение в ежегодных посланиях Президента РФ Федеральному Собранию, получили дальнейшее развитие в целом

ряде выступлений главы государства на специальных мероприятиях с участием представителей профильных властных структур, а также профессионального образовательного и научного сообщества. Это, прежде всего, заседания Государственного совета России по проблемам образования и науки, президентского Совета по науке и образованию, а также съездов Российского союза ректоров. В них в течение последних двух десятилетий главой государства были обозначены общие векторы образовательной политики, а также расставлены принципиальные акценты, касающиеся путей и механизмов развития высшей школы в целом и отраслевого образования в частности. Обращение к текстам президентских выступлений позволяет более детально раскрыть общую логику формирования и реализации государственной образовательной политики в современной России, а также выявить приоритетные направления этой политики в сфере отраслевого образования.

Прежде всего, необходимо отметить постоянное обозначение в выступлениях Президента РФ приоритетности сферы образования для российского общества и государства в целом. В частности, неоднократно подчеркивалось, что «Образование – это важнейший ресурс развития интеллектуального, духовного и нравственного потенциала всей нации, и от его успешного развития зависит само будущее – и нашей страны в целом, и наших детей»¹; что «Система высшего образования была и остается мощным интеллектуальным ресурсом страны, она генерирует новые знания... и... готовит кадры для всех сфер жизни России»². А потому «Наша с вами общая задача – в том, чтобы последовательно, используя лучший отечественный и мировой опыт, сформировать в России научно-образовательную среду, отвечающую требованиям сегодняшнего дня, стратегическим приоритетам развития Российской Федерации»³. При этом, как не раз отмечал Президент, «России нужна сильная, конкурентоспособная наука, которая может задавать новые направления научной мысли, обеспечивать технологическую независимость и суверенитет страны, работать на повышение качества жизни людей»⁴; «наука – это не вещь в себе, она не может развиваться в отрыве от задач развития страны, от тех вызовов, с которыми сталкивается государство в геополитической, экономической, демографической, социальной сферах, в области национальной безопасности»⁵.

¹ Цит. по: VIII съезд Российского союза ректоров. 8 июня 2006 г. // Сайт Президента России: [сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/23620> (дата обращения: 15.01.2021).

² Цит. по: X Съезд Российского союза ректоров. 30 октября 2014 г. // Сайт Президента России: [сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/46892> (дата обращения: 15.01.2021).

³ Цит. по: Заседание Совета по науке и образованию. 29 октября 2012 г. // Сайт Президента России: [сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/councils/by-council/6/16726> (дата обращения: 15.01.2021).

⁴ Цит. по: Заседание Совета по науке и образованию. 8 декабря 2014 г. // Сайт Президента России: [сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/councils/by-council/6/47196> (дата обращения: 15.01.2021).

⁵ Цит. по: Заседание Совета по науке и образованию. 24 июня 2015 г. // Сайт Президента России: [сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/councils/by-council/6/49755> (дата обращения: 15.01.2021).

При всем этом, по мнению главы государства, необходимы постоянное улучшение и обновление системы высшего образования, которая должна отвечать современным вызовам и даже опережать их: «безрадикального улучшения профессионального образования никакая модернизация у нас не получится, мы будем жить в технологически отсталом обществе»¹; «мы должны учитывать тенденции глобального развития, а это практически взрывное развитие технологий и переход к новому технологическому укладу»; соответственно, высшая школа «должна идти в ногу со временем, а где-то и опережать его, чтобы готовить ребят к динамичной, быстроменяющейся жизни, учить их овладевать новыми знаниями и умениями, свободно, творчески мыслить»².

В целом, задачи приближения образования и науки к практическим потребностям общества и государства, учета при подготовке высококлассных специалистов текущих и перспективных вызовов неоднократно выделялись Президентом России, как приоритетные. «Одной из важных задач является создание так называемых цепочек в сфере образования, а именно цепочки лицей–колледж–университет, участники которой работают в непосредственном контакте с работодателями... это станет дополнительным стимулом к развитию и обновлению многих учебных курсов и программ... Особое значение имеет, конечно, взаимодействие вузов с промышленностью, организациями фундаментальной и прикладной науки... Подготовка специалистов должна вестись с учетом реальных потребностей экономики в условиях модернизации»³. Как неоднократно подчеркивал глава государства, «фундаментальная база, научные заделы – это важнейшие ресурсы развития страны, нужно ими эффективно распоряжаться... следует исходить не только из возможностей и интересов конкретных ученых и конкретных учреждений, институтов. Не только из того, что мы умеем делать сегодня, но и из тех вызовов, с которыми наша страна столкнется в будущем, в перспективе нескольких десятилетий. Важнейшим направлением деятельности академических институтов должны стать междисциплинарные исследования»⁴. По мнению Президента РФ, «мы должны добиться настоящего прорыва. Нужно раз и навсегда отказаться от поддержки

ния: 15.01.2021).

¹ Цит. по: Стенографический отчет о совместном заседании Государственного совета и Комиссии по модернизации и технологическому развитию экономики России. 31 августа 2010 г. // Сайт Президента России: [сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/8786> (дата обращения: 15.01.2021).

² Цит. по: Заседание Госсовета по вопросам совершенствования системы общего образования. 23 декабря 2015 г. // Сайт Президента России: [сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/state-council/51001> (дата обращения: 15.01.2021).

³ Цит. по: Стенографический отчет о совместном заседании Государственного совета и Комиссии по модернизации и технологическому развитию экономики России. 31 августа 2010 г. // Сайт Президента России: [сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/8786> (дата обращения: 15.01.2021).

⁴ Цит. по: Заседание Совета по науке и образованию. 8 декабря 2014 г. // Сайт Президента России: [сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/councils/by-council/6/47196> (дата обращения: 15.01.2021).

неэффективности, от устаревших, отживших подходов в организации научной деятельности. И, безусловно, страна ждет от науки новых решений, которые могут изменить качество жизни людей, придать мощную динамику развитию России»¹. Соответственно, сегодня нашей стране необходима «эффективная реализация так называемых сквозных образовательных и научных программ, более активное, энергичное внедрение в обучение и в научные исследования перспективного междисциплинарного подхода... за ним будущее, он позволяет добиваться настоящих прорывов, находить и предлагать комплексные, нетривиальные решения фундаментальных вопросов технологического развития»².

Одним из существенных аспектов, связанных с приближением сферы образования к конкретным общественным и государственным потребностям, а тем самым одним из приоритетов образовательной политики на современном этапе является формирование условий для непрерывного образования. По мнению Президента, «российские граждане должны получать такие знания, которые нужны им не только сегодня, но и в будущей жизни... в современных условиях и речи быть не может о догматизме и упорном охранительстве. В сегодняшнем мире скорость изменений нарастает от поколения к поколению. И нарастает качественно, в геометрической прогрессии. Теперь нельзя дать ребенку образование однажды и на всю жизнь. И уже мало даже учиться всю жизнь. Приходится учить учиться.... именно так в передовых вузах и поступают. И тогда... наши студенты и школьники смогут не просто адаптироваться к изменениям в стране и мире, но будут сами формировать эти изменения на благо страны»³.

Еще одной важной темой в выступлениях главы государства стало объективное сближение сфер образования и науки, требующее максимального учета при планировании и реализации соответствующих мероприятий государственной политики, включая ответ на вопрос о приоритетности академической или вузовской науки. Как отметил Президент, «у нас наука в значительной степени изначально была сосредоточена прежде всего, конечно, в академических институтах, в Академии наук. А вузы всегда занимались подготовкой кадров. Но так же очевидно, что сегодня в мире и образовательные процессы, и научные процессы сближаются так же, как сближается межотраслевое значение всех различных сфер деятельности»⁴. Более того, осуществлению инновационно ориентированной государственной образовательной

¹ Цит. по: Заседание Совета по науке и образованию. 8 февраля 2018 г. // Сайт Президента России: [сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/councils/by-council/6/56827> (дата обращения: 15.01.2021).

² Цит. по: Заседание попечительского совета МГУ. 24 декабря 2020 г. // Сайт Президента России: [сайт]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/64744> (дата обращения: 15.01.2021).

³ Цит. по: VII съезд Союза ректоров России. 6 декабря 2002 г. // Сайт Президента России: [сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/21803> (дата обращения: 15.01.2021).

⁴ Цит. по: Заседание Совета по науке и образованию. 8 декабря 2014 г. // Сайт Президента России: [сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/councils/by-council/6/47196> (дата обращения: 15.01.2021).

политики «во многом мешает нынешняя разобщенность науки и образования», а потому «в интересах России – стимулировать естественный процесс интеграции разных уровней и организационных форм образования и науки в единый рынок знаний»¹. Соответственно, «Ключевой принцип реализации стратегии научно-технологического развития – это тесное взаимодействие науки, образования, бизнеса и государства, их общая ответственность за практические результаты»².

Что же касается конкретных приоритетов государственной политики в области подготовки кадров и проведения вузами научных исследований, то ими, по мнению Президента РФ, в настоящее время являются следующие: «Нам нужны прорывные открытия и разработки, которые позволят создать отечественную продукцию мирового уровня, сформировать мощную технологическую и производственную базу, модернизировать транспортную инфраструктуру, внедрить новые строительные технологии, улучшить состояние окружающей среды и здравоохранения, включая независимость в ключевых сегментах фарминдустрии, укрепить нашу продовольственную безопасность, в том числе за счет собственных посевных и племенных материалов. По сути, наши институты, университеты, вузы должны оказать полное научное и интеллектуальное содействие реализации национальных проектов и программ развития, подготовить профессиональные кадры для решения сложных исследовательских, технологических, производственных задач... Это рост продолжительности жизни наших граждан, снижение смертности от различного рода заболеваний, экологическое оздоровление территорий, повышение скорости и надежности транспорта, энергосбережение и эффективные цифровые решения во всех сферах, рост производительности труда и высокотехнологичного экспорта и повышение обороноспособности нашей страны»³.

Также приоритетным направлением государственной образовательной политики, нашедшим отражение в выступлениях Президента РФ, является повышение самостоятельности вузов и, в целом, их образовательного и научного потенциала, роли в современном обществе. По словам главы государства, «общим принципом развития образования должно оставаться повышение самостоятельности учебных заведений, самостоятельности, которая дает простор и педагогическим, и управленческим инициативам»⁴. При этом, как было подчеркнуто Президентом РФ, «Вузы, универси-

¹ Цит. по: VII съезд Союза ректоров России. 6 декабря 2002 г. // Сайт Президента России: [сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/21803> (дата обращения: 15.01.2021).

² Цит. по: Заседание Совета по науке и образованию. 21 января 2016 г. // Сайт Президента России: [сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/councils/by-council/6/51190> (дата обращения: 15.01.2021).

³ Заседание Совета по науке и образованию. 27 ноября 2018 г. // Сайт Президента России: [сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/councils/by-council/6/59203> (дата обращения: 15.01.2021).

⁴ Цит. по: VIII съезд Российского союза ректоров. 8 июня 2006 г. // Сайт Президента России: [сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/23620> (дата обращения: 15.01.2021).

теты призваны стать центрами развития технологий и кадров, настоящими интеллектуальными локомотивами для отраслей экономики и наших регионов... Вокруг высших учебных заведений должны формироваться сообщества людей, увлеченных идеями технологического прорыва. В этой связи считаю необходимым выстроить региональные модели взаимодействия новаторов, высокотехнологичных компаний, предприятий, и сделать это, конечно, можно в том числе и на площадках высших учебных заведений»¹. И далее: «Настоящий вуз не только дает студентам знания и навыки, он готовит кадры, способные задавать интеллектуальную, научную, технологическую повестку развития всей страны... Нам нужны современные подходы к формированию единого образовательного пространства. Сегодня требования времени, тенденции в экономике, науке, на рынке труда таковы, что у молодых людей должна быть возможность выстраивать собственные образовательные траектории, получать, интегрировать знания и навыки из разных областей, а для этого нам, конечно, нужно снимать границы между разными уровнями системы образования... России нужна сильная высшая школа, которая устремлена в будущее. Только так мы сможем добиться прорыва в национальном развитии»².

Что же касается приоритетов политики в отношении отраслевого образования, то важнейшее место в выступлениях главы государства было отведено развитию системы подготовки инженерных кадров. Как подчеркнул Президент, «для России, для нашей экономики, для промышленности, для АПК – вопрос определяющий», т.к. «Сегодня лидерами глобального развития становятся те страны, которые способны создавать прорывные технологии и на их основе формировать собственную мощную производственную базу. Качество инженерных кадров становится одним из ключевых факторов конкурентоспособности государства и, что принципиально важно, основой для его технологической, экономической независимости»³.

Признавая, что наша страна всегда славилась своими инженерами, что эта «профессия пользовалась неизменным уважением и в дореволюционной России, да и в советские времена», Президент констатировал определенные улучшения, наметившиеся к настоящему времени в данной сфере после принятых государством шагов по укреплению отечественной инженерной школы, включая формирование национальных исследовательских университетов, увеличение целевого финансирования профильных подразделений и т.д. В итоге, по его словам, «Удалось повысить уровень подготовки специалистов, в том числе по таким критически важным направлениям, как авиационная, атомная, автомобильная промышленность, металлургия, энергетическое машиностроение... общественный престиж профессии растет, карьера инженера

¹ Цит. по: Пленарное заседание съезда Российского союза ректоров. 26 апреля 2018 г. // Сайт Президента России: [сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/57367> (дата обращения: 15.01.2021).

² Там же.

³ Цит. по: Заседание Совета по науке и образованию. 23 июня 2014 г. // Сайт Президента России: [сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/councils/by-council/6/45962> (дата обращения: 15.01.2021).

становится привлекательной с точки зрения статуса и материального достатка. В стране запускаются крупные индустриальные проекты, в рамках которых инженерам по-настоящему интересно и амбициозно работать»¹.

Наряду с этим, главой государства было отмечено, что имеется «и объективный запрос на перемены в системе подготовки инженерных кадров», обусловленный изменениями в технологиях и жизни в целом, которые ведут, в том числе, к смене представлений об инженерной деятельности и профессиональных требованиях к ней. Как подчеркнул глава государства, современный инженер – «это профессионал высокого уровня, который не только обеспечивает работу сложнейшего оборудования, не только конструирует современную технику и машины, но, по сути, и формирует окружающую действительность – не случайно появление таких направлений, как биогенная, социальная инженерия»². Соответственно, важно «добиться, чтобы эта система подготовки кадров в полной мере отвечала вызовам времени, запросам экономики и общества, способствовала решению задач, которые сегодня стоят перед нашей экономикой в целом: это повышение конкурентоспособности, технологическое перевооружение промышленности, кардинальный рост производительности труда»³.

По мнению Президента РФ, «отечественная система технического образования должна быть нацелена на подготовку инженеров, чьи навыки, квалификация отвечают требованиям, потребностям предприятий. Это не только главные конструкторы и исследователи, идущие к новым технологическим решениям, это и так называемые линейные инженеры», знания, умения и навыки которых «во многом определяют надежность, эффективность производственного процесса, внедрение новых технологий, качество конечного продукта»⁴. А поскольку в настоящее время ощущается нехватка именно таких специалистов, то, отметил глава государства, «нельзя допустить, чтобы существующий кадровый дефицит, а он наблюдается на наших ведущих предприятиях, стал сдерживающим фактором развития экономики, так же как и недостаточная квалификация выпускников вузов»⁵.

В этой связи Президент подчеркнул необходимость «определить, какие специалисты потребуются отраслям промышленности, нашим регионам через пять-десять лет»: «Надо посмотреть, что называется, подальше, обратить особое внимание на направления, которые определяют... или уже определяют новый технологический уклад»⁶. В числе последних, по словам главы государства, – «робототехника, производство новых материалов, биотехнологии, превентивная и персональная медицина, инжиниринг и дизайн. Безусловно,

¹ Цит. по: Заседание Совета по науке и образованию. 23 июня 2014 г. // Сайт Президента России: [сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/councils/by-council/6/45962> (дата обращения: 15.01.2021).

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

необходимо четко понимать, какие отрасли могут стать локомотивами развития целых территорий, таких как Сибирь, Дальний Восток, Арктика»¹. Также, по мнению Президента РФ, необходимо: «рассчитать потребности в инженерных и технических кадрах на среднесрочную и долгосрочную перспективу, сделать это в разрезе отраслей, регионов и крупнейших работодателей»; «актуализировать программы развития госкомпаний и регионов, включить в них разделы, определяющие потребности в кадрах, в первую очередь в инженерных кадрах. Такие разделы уже сегодня должны задать ориентиры для всей системы технического образования»².

Кроме того, главой государства было акцентировано внимание на необходимости «максимально приблизить профессиональное образование к реальному производству. При подготовке инженерных кадров это играет решающую роль». Отмечается парадоксальность сложившейся ситуации, при которой «крупнейшие индустриальные центры сегодня у нас размещены на Урале, в Сибири... на Дальнем Востоке», тогда как большинство ведущих «вузов страны расположены в Европейской части, преимущественно в Москве и Санкт-Петербурге», а потому «о нормальной производственной практике, о подготовке специалистов под потребности конкретного завода, конкретного предприятия, конкретной компании в такой ситуации трудно вести речь», и получается, «что технические вузы готовят будущих офисных работников, сотрудников банков, других контор»³. По мнению Президента, «Поступая в технический вуз, молодой человек должен связывать с выбираемой профессией свое будущее, у него должны быть все условия и для получения качественного образования, и для последующего трудоустройства», соответственно, «надо искать гибкие, но эффективные подходы и решения. Например, базовую инженерную подготовку можно осуществлять в технических вузах столичных городов, а на старших курсах увеличивать количество образовательных программ, смещенных с практикой на предприятиях в соответствующих регионах»⁴.

Важнейшим аспектом государственной политики в сфере отраслевого образования является ее обеспечение высококвалифицированными преподавательскими кадрами, которые «должны обладать современными знаниями, сами понимать весь технологический процесс – и не на основе опыта десятилетней, двадцатилетней давности, а именно так, как организована работа на передовых предприятиях, которые являются технологическими лидерами в своих отраслях»⁵. Соответственно, Президентом РФ:

- во-первых, отмечена необходимость «изменить саму структуру образовательного процесса в технических вузах, больший акцент... делать на практические занятия»;

¹ Цит. по: Заседание Совета по науке и образованию. 23 июня 2014 г. // Сайт Президента России: [сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/councils/by-council/6/45962> (дата обращения: 15.01.2021).

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

- во-вторых, озвучен призыв «активнее приглашать ведущих ученых, специалистов-практиков из-за рубежа для преподавания на наших технических факультетах», а также «создавать возможности для внутренней академической мобильности, чтобы преподаватели из Москвы и Санкт-Петербурга, других крупных городов страны обучали студентов в региональных вузах и в свою очередь сами получали практический опыт, знакомились с работой крупнейших предприятий, вели исследовательскую работу по востребованным промышленностью темам»;

- в-третьих, исходя из того, что «Будущих инженеров должны учить не только ученые, но и практики», поставлена задача «устранить барьеры, которые не позволяют вузам привлекать специалистов, работающих на конкретных предприятиях», т.е. «снять избыточные требования к вузам в этом направлении, например, упростить механизмы совместительства для преподавателей, но только для тех, кто занимается именно наукой или работает на реальном производстве»¹.

Наряду с этим, глава государства отметил, что «Нужны не только инженеры, но и лидеры больших коллективов, способные реализовать масштабные проекты». Соответственно, необходимо «создать условия для развития проектно-ориентированного образования инженерных кадров, адаптировать к этим задачам образовательные стандарты, используя лучшие наработки и советской инженерной школы, передовой зарубежной, и наш отечественный опыт. Одновременно следует стимулировать студентов к осуществлению первых проектов... Важно, чтобы конкурсные задания были не абстрактными, а предполагали создание продукта для конкретных предприятий»².

В целом, практико-ориентированный метод обучения в высшем отраслевом образовании, с точки зрения развиваемого Президентом РФ концептуального подхода, является одним из приоритетов государственной политики в данной сфере. По его словам, очевидна необходимость «налаживания прямых тесных контактов с будущими работодателями ваших выпускников. Это абсолютно принципиальное требование для вузов, готовящих специалистов – и прежде всего инженерно-технического профиля»: «Сегодня, в непростых экономических условиях, когда мы должны ускоренными темпами развивать несырьевые отрасли, на первый план, конечно, выходит максимальное сближение образования с производством, с практикой, с реальной жизнью. Создание прорывных технологий, обеспечение производств востребованными кадрами – это наша общая задача, и, конечно, такая связь с производством просто необходима»³.

В то же время, признавая необходимость внедрения инновационных образовательных технологий и методик, в том числе в сфере отраслевого образования, главой государства не раз подчеркивалась не-

¹ Цит. по: Заседание Совета по науке и образованию. 23 июня 2014 г. // Сайт Президента России: [сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/councils/by-council/6/45962> (дата обращения: 15.01.2021).

² Там же.

³ Цит. по: X Съезд Российского союза ректоров. 30 октября 2014 г. // Сайт Президента России: [сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/46892> (дата обращения: 15.01.2021).

обходимость сохранения преемственности в подходах, бережного отношения к наработкам прошлого. В частности, обращает на себя внимание отношение к использованию дистанционных образовательных технологий, ставшее востребованным и одновременно весьма дискуссионным в современную «ковидную» эпоху. Еще задолго до ее наступления Президентом РФ отмечалось, что «несмотря на всю мою любовь к современным технологиям, к интернету, я хотел бы сказать, что, конечно, без личного общения... никакая полноценная университетская жизнь невозможна. Конечно, электронные формы хороши, но обязательно нужно встречаться, обязательно нужно общаться в традиционной манере»¹; «Да, сейчас есть возможности интернет-образования, дистанционные возможности. Но... ничто не заменит непосредственного общения со студентами. Только таким образом можно увлечь людей, объяснить им подчас очень сложные вопросы, которые трудно уяснить из книг или даже во время обучения на дистанционном уровне»². В современных же условиях, по словам главы государства, «Как только позволит эпидемиологическая ситуация, ребята, конечно, вернутся в аудитории, возобновится нормальная университетская жизнь, но полученный сейчас такой трудный опыт обязательно надо использовать в будущем. Речь о дальнейшем развитии цифрового потенциала высших учебных заведений, о новых подходах к сочетанию различных форм обучения и образовательных технологий. Все это очень важно, чтобы соответствовать высокой динамике изменений в современном мире. У каждого вуза в разных регионах страны здесь есть свои наработки. Нужно их обязательно обобщить, сформулировать конкретные предложения, рекомендации об успешных, продуктивных подходах к совмещению удаленных форматов с практическим обучением и с реальной исследовательской работой»³.

В целом, в выступлениях главы государства получили развитие и были конкретизированы многие принципиальные положения, озвученные ранее в посланиях Федеральному Собранию, которые касаются как образовательной сферы в целом, так и отраслевого образования в частности⁴. И, как было весьма справедливо отмечено Президентом РФ, «безусловно, образование... – один из важнейших приоритетов государства на ближайшее время... это школа, вуз, это наука – и академическая, и вузовская, но в целом в жизни, на практике, это должен быть симбиоз всех этих направлений. Школа должна

¹ Цит. по: Выступление на IX съезде Российского союза ректоров. 20 марта 2009 г. // Сайт Президента России: [сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/3494> (дата обращения: 15.01.2021).

² Стенографический отчет о совместном заседании Государственного совета и Комиссии по модернизации и технологическому развитию экономики России. 31 августа 2010 г. // Сайт Президента России: [сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/8786> (дата обращения: 15.01.2021).

³ Цит. по: Заседание попечительского совета МГУ. 24 декабря 2020 г. // Сайт Президента России: [сайт]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/64744> (дата обращения: 15.01.2021).

⁴ Подробно см.: Горбунов А.А., Федякин А.В., Федякин И.В. Государственная политика в транспортной отрасли: инновационное направление подготовки кадров // Мир транспорта. 2018. № 4. С. 222-230.

вырастать в вуз, вуз должен готовить специалистов, причем и аспирантов, и кандидатов, докторов, связанных с реальной жизнью и с реальным сектором производства. И все это должно работать вместе как единый организм. И тогда точно нас ждет успех»¹.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Горбунов А.А., Федякин А.В., Федякин И.В. История транспорта: инновационное измерение традиционного учебного курса // Мир транспорта. 2019. № 2. С. 260-272. DOI: 10.30932/1992-3252-2019-17-2-260-272.

2. Горбунов А.А., Федякин А.В., Федякин И.В. Государственная политика в транспортной отрасли: инновационное направление подготовки кадров // Мир транспорта. 2018. № 4. С. 222-230.

REFERENCES

1. Gorbunov A.A., Fedyakin A.V., Fedyakin I.V. History of transport: innovative dimension of a traditional educational course [*Istorija transporta: innovacionnoje izmerenije tradicionnogo uchebnogo kursa*] // World of transport and transportation. 2019. No. 2. P. 260-272. DOI: 10.30932/1992-3252-2019-17-2-260-272.

2. Gorbunov A.A., Fedyakin A.V., Fedyakin I.V. Public transport policy: innovative training trend [*Gosudarstvennaja politika v transportnoj otrasli: innovacionnoje napravlenije podgotovki kadrov*] // World of transport and transportation. 2018. No. 4. P. 222-230.

¹ Цит. по: Пленарное заседание съезда Российского союза ректоров. 26 апреля 2018 г. // Сайт Президента России: [сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/57367> (дата обращения: 15.01.2021).

*ФЕДЯКИН Иван Владимирович
доктор политических наук,
профессор, заведующий
кафедрой «Сервис и туризм»,
Российский университет
транспорта (МИИТ), Москва,
Россия
fedyakin_iv@mail.ru*

*FEDYAKIN Ivan Vladimirovich
doctor of political sciences,
professor, head of the department
«Service and tourism», Russian
university of transport (MIIT),
Moscow, Russia
fedyakin_iv@mail.ru*

Становление и развитие нормативных оснований государственной информационной политики современной России/Forming and development of normative foundations of state information policy of modern Russia

Аннотация

В статье анализируются основные нормативные правовые акты РФ в информационной сфере, их роль и значение при формировании и реализации соответствующими органами власти государственной информационной политики. Отмечается наличие как профильных документов, так и актов, хотя и не имеющих прямого отношения к информационной сфере, но затрагивающих ее в целом ряде важнейших сторон. Делается вывод о необходимости, невзирая на наличие довольно разветвленной правовой базы информационной политики, постоянного совершенствования нормативных оснований данной области государственной деятельности, с учетом ее динамичности и многоаспектности.

Ключевые слова

Россия; государственная информационная политика; информационное общество; цифровая экономика; национальные приоритеты.

Abstract

The article analyzes the main normative legal acts of the Russian Federation in the information sphere, their role and significance in the formation and implementation of the state information policy by the relevant authorities. It is noted that there are both relevant documents and acts, although not directly related to the information sphere, but affecting it in a number of important aspects. It is concluded that, despite the existence of a rather extensive legal framework for information policy, it is necessary to constantly improve the regulatory framework of this area of state activity, taking into account its dynamism and multidimensional nature.

Keywords

Russia; state informational policy; informational society; digital economy; national priorities.

Приоритетные направления, базовые принципы, основные

механизмы и пути реализации информационной политики – важнейшего и при этом сложного, многоаспектного направления деятельности современной России¹, имеющего в том числе внутри- и внешнеполитические измерения², которые не раз озвучивались в программных выступлениях главы государства и находили отражение в целом ряде документов концептуально-доктринального характера³, получили закрепление в нормативных правовых актах федерального уровня⁴.

Первым среди них стал Закон РФ «О средствах массовой информации» от 27 декабря 1991 г. № 2124-1, с многочисленными поправками действующий до сих пор⁵. Законом устанавливаются такие общие принципы, как: свобода массовой информации (ст. 1), недопустимость цензуры (ст. 3), недопустимость злоупотребления свободой массовой информации (ст. 4). Закон регулирует вопросы, связанные с организацией деятельности СМИ (включая их создание, государственную регистрацию и т.д.), проведением исследований объема зрительской аудитории телеканалов (или телепрограмм), распространением массовой информации (включая порядок получения

¹ Подробно см.: Федякин А.В. Национальные интересы и стратегические приоритеты общества и государства в современных концепциях и доктринальных документах Российской Федерации // Вестник Российской нации. 2017. № 3. С. 8-33.

² Подробно см.: Горбунов А.А. Факторы пространства и коммуникаций в политической истории России // Ученые записки Казанского государственного университета. Серия Гуманитарные науки. 2008. Т. 150. Кн. 7. С. 7-15.

³ Подробно см.: Федякин И.В. Приоритеты государственной информационной политики в посланиях Президента России 1994–2018 гг. // ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура: научный и социокультурный журнал. 2019. № 1. С. 30-44; Федякин И.В. Информационная политика государства в системе общенациональных приоритетов современной России // ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура: научный и социокультурный журнал. 2019. № 3. С. 28-40.

⁴ Хотя Конституция РФ, безусловно, является важнейшим среди подобных актов, вместе с тем, в рамках настоящей статьи мы ограничимся лишь перечислением ее основных положений, касающихся информационной сферы. В их числе: право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом, а также свобода мысли и слова (ст. 29); право обращения за информацией в государственные органы и органы местного самоуправления (ст. 33); право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, а также на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений (ст. 23); право на достоверную информацию о состоянии окружающей среды (ст. 42); обязанность органов государственной власти и местного самоуправления обеспечить каждому возможность ознакомления с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы (ст. 24); ответственность за сокрытие должностными лицами фактов и обстоятельств, создающих угрозу для жизни и здоровья людей (ст. 41); запрет на сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия (ст. 24); запрет пропаганды или агитации, возбуждающих социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду, а также социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства (ст. 29); запрет цензуры (ст. 29).

⁵ Здесь и далее тексты нормативных правовых актов приводятся в действующей на момент написания статьи (декабрь 2020 г.) редакции.

лицензии на теле- и радиовещание), взаимоотношениями СМИ с гражданами и организациями (в том числе порядок реализации права на получение информации), правами и обязанностями журналиста (включая особенности его специального статуса), межгосударственным сотрудничеством в области массовой информации, а также ответственностью за нарушение законодательства о СМИ¹.

Другим важнейшим нормативным актом в информационной сфере стал Закон РФ «О государственной тайне» от 21 июля 1993 г. № 5485-1, также действующий с поправками в настоящее время. Им устанавливается, что государственная тайна представляет собой защищаемые государством сведения в области его военной, внешнеполитической, экономической, разведывательной, контрразведывательной и оперативно-розыскной деятельности, распространение которых может нанести ущерб безопасности РФ. Законом определяется перечень сведений, составляющих государственную тайну, в который включены, в частности, сведения: в военной области; в области экономики, науки и техники; в области внешней политики и экономики; в области разведывательной, контрразведывательной и оперативно-розыскной деятельности, а также в области противодействия терроризму и в области обеспечения безопасности лиц, в отношении которых принято решение о применении мер государственной защиты. Кроме того, Закон устанавливает порядок отнесения сведений к государственной тайне и их засекречивания, рассекречивания сведений и их носителей, распоряжения сведениями, составляющими государственную тайну, и ее защиты, а также контрольные и надзорные механизмы за обеспечением защиты государственной тайны².

ФЗ «Об обязательном экземпляре документов» от 29 декабря 1994 г. № 77-ФЗ определяет политику государства в области формирования обязательного экземпляра документов как ресурсной базы комплектования полного национального библиотечно-информационного фонда документов РФ и развития системы государственной библиографии, предусматривает обеспечение сохранности обязательного экземпляра документов, его общественное использование. Согласно ФЗ, устанавливаются виды обязательного экземпляра документов, категории их производителей и получателей, сроки и порядок доставки обязательного экземпляра документов, ответственность за их нарушение³.

Еще один нормативный документ в области информационной политики – ФЗ «О библиотечном деле» от 29 декабря 1994 г. № 78-ФЗ. Он определяет библиотеку как информационную, культурную, просветительскую организацию (либо ее структурное подразделение), располагающую организованным фондом документов и предоставляющую их во временное пользование физическим и юридическим лицам, а библиотечное дело – как отрасль информационной, культурно-просветительской и образовательной деятельности, в задачи которой входят создание и развитие сети библиотек, формирование и обработка их фондов, организация

¹ Цит. по: <http://docs.cntd.ru/document/9003299> (дата обращения: 30.12.2020).

² Цит. по: <http://docs.cntd.ru/document/9004687> (дата обращения: 30.12.2020).

³ Цит. по: <http://docs.cntd.ru/document/9010116> (дата обращения: 30.12.2020).

библиотечного, информационного и справочно-библиографического обслуживания пользователей, подготовка кадров работников библиотек, научное и методическое обеспечение их развития. ФЗ устанавливает следующие виды библиотек в зависимости от порядка учреждения и формы собственности: 1) государственные библиотеки, учрежденные органами власти (в том числе федеральные библиотеки; библиотеки субъектов РФ; библиотеки министерств и иных федеральных органов); 2) муниципальные библиотеки, учрежденные органами местного самоуправления; 3) библиотеки Российской академии наук, других академий, научно-исследовательских институтов, образовательных организаций; 4) библиотеки предприятий, учреждений, организаций; 5) библиотеки общественных объединений; 6) частные библиотеки; 7) библиотеки, учрежденные иностранными юридическими и физическими лицами, а также международными организациями в соответствии с международными договорами РФ¹.

Следующий правовой акт, заслуживающий внимания в контексте рассмотрения нормативных оснований государственной информационной политики, – ФЗ «О связи» от 7 июля 2003 г. № 126-ФЗ. Он призван в том числе: создать условия для оказания услуг связи на всей территории РФ; содействовать внедрению перспективных технологий; защитить интересы пользователей услугами связи и осуществляющих деятельность в области связи хозяйствующих субъектов; обеспечить эффективную и добросовестную конкуренцию на рынке услуг связи; создать условия для развития российской инфраструктуры связи, обеспечения ее интеграции с международными сетями связи; обеспечить централизованное управление российскими радиочастотным ресурсом, а также потребности в связи для нужд органов власти, обороны страны, безопасности государства и обеспечения правопорядка².

ФЗ «О коммерческой тайне» от 29 июля 2004 г. № 98-ФЗ регулирует отношения, связанные с установлением, изменением и прекращением режима коммерческой тайны в отношении информации, которая имеет действительную или потенциальную коммерческую ценность в силу неизвестности ее третьим лицам. При этом коммерческая тайна определяется как режим конфиденциальности информации, позволяющий ее обладателю при существующих или возможных обстоятельствах увеличить доходы, избежать неоправданных расходов, сохранить положение на рынке товаров, работ, услуг или получить иную коммерческую выгоду³.

Обращает на себя внимание ФЗ «Об архивном деле в Российской Федерации» от 22 октября 2004 г. № 125-ФЗ. Им устанавливается, что архивное дело представляет собой деятельность государственных органов, органов местного самоуправления, организаций и граждан в сфере организации хранения, комплектования, учета и использования документов Архивного фонда РФ и других архивных документов. Под последними понимается материальный носитель с зафиксированной на нем информацией, который имеет реквизиты, позволяющие

¹ Цит. по: <http://docs.cntd.ru/document/9010022> (дата обращения: 30.12.2020).

² Цит. по: <http://docs.cntd.ru/document/901867280> (дата обращения: 30.12.2020).

³ Цит. по: <http://docs.cntd.ru/document/901904607> (дата обращения: 30.12.2020).

его идентифицировать, и подлежит хранению в силу значимости указанных носителя и информации для граждан, общества и государства. Согласно ФЗ, в состав Архивного фонда РФ – исторически сложившейся и постоянно пополняющейся совокупности архивных документов, отражающих материальную и духовную жизнь общества, имеющих историческое, научное, социальное, экономическое, политическое и культурное значение, являющихся неотъемлемой частью историко-культурного наследия народов России, относящихся к информационным ресурсам и подлежащих постоянному хранению, – входят находящиеся на территории РФ архивные документы независимо от источника их происхождения, времени и способа создания, вида носителя, форм собственности и места хранения, в том числе юридические акты, управленческая документация, документы, содержащие результаты научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ, градостроительная документация, кино-, фото-, видео- и фонодокументы, электронные и телеметрические документы, рукописи, рисунки, чертежи, дневники, переписка, мемуары, копии архивных документов на правах подлинников, а также архивные документы государственных организаций, находящихся в иностранных государствах¹.

Следующий нормативный акт в информационной сфере – ФЗ «О рекламе» от 13 марта 2006 г. № 38-ФЗ. Согласно ему, реклама определяется как информация, распространенная любым способом, в любой форме и с использованием любых средств, адресованная неопределенному кругу лиц и направленная на привлечение внимания к объекту рекламирования, формирование или поддержание интереса к нему и его продвижение на рынке. ФЗ устанавливает, что реклама должна быть добросовестной и достоверной, при этом она не должна побуждать к совершению противоправных действий, призывать к насилию и жестокости, угрожать безопасности движения транспорта общего пользования, формировать негативное отношение к лицам, не пользующимся рекламируемыми товарами, или осуждать таких лиц и т.д. Кроме того, ФЗ устанавливает порядок использования рекламы на телевидении, радио, в печатной периодике, сетях электросвязи, а также наружной рекламы (включая установку рекламных конструкций) и рекламы на транспортных средствах (или с их использованием). Наконец, ФЗ определяются особенности рекламы отдельных видов товаров и услуг (например, алкоголя, продукции военного назначения и оружия и т.д.)².

Другим значимым нормативным правовым актом, регламентирующим деятельность государства в информационной сфере, является ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ. Он регулирует отношения, возникающие при: осуществлении права на поиск, получение, передачу, производство и распространение информации; применении информационных технологий; обеспечении защиты информации. При этом принципами такого регулирования провозглашаются следующие: 1) свобода поиска, получения, переда-

¹ Цит. по: <http://docs.cntd.ru/document/901912288> (дата обращения: 30.12.2020).

² Цит. по: <http://docs.cntd.ru/document/901971356> (дата обращения: 30.12.2020).

чи, производства и распространения информации любым законным способом; 2) установление ограничений доступа к информации только федеральными законами; 3) открытость информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления и свободный доступ к такой информации, кроме случаев, установленных федеральными законами; 4) равноправие языков народов РФ при создании информационных систем и их эксплуатации; 5) обеспечение безопасности РФ при создании информационных систем, их эксплуатации и защите содержащейся в них информации; 6) достоверность информации и своевременность ее предоставления; 7) неприкосновенность частной жизни, недопустимость сбора, хранения, использования и распространения информации о частной жизни лица без его согласия; 8) недопустимость установления нормативными правовыми актами каких-либо преимуществ применения одних информационных технологий перед другими, если только обязательность применения определенных информационных технологий для создания и эксплуатации государственных информационных систем не установлена федеральными законами¹.

Важную роль в регулировании вопросов, касающихся государственной информационной политики, играет ФЗ «О персональных данных» от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ. Его целью провозглашается обеспечение защиты прав и свобод человека и гражданина при обработке его персональных данных, в том числе защиты прав на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну. При этом под персональными данными понимается любая информация, относящаяся к прямо или косвенно определенному или определяемому физическому лицу (субъекту персональных данных). ФЗ устанавливает, что обработка персональных данных должна осуществляться на законной и справедливой основе, ограничиваться достижением конкретных, заранее определенных и законных целей, а также вестись только с согласия субъекта на обработку его данных².

Еще одним нормативным актом в области информационной политики является ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» от 22 декабря 2008 г. № 262-ФЗ. Согласно ему, информация о деятельности судов представляет собой информацию, подготовленную в пределах своих полномочий судами, Судебным департаментом, органами Судебного департамента, органами судейского сообщества либо поступившую в суды, Судебный департамент, органы Судебного департамента, органы судейского сообщества и относящуюся к деятельности судов. При этом к информации о деятельности судов относятся также законодательство РФ, устанавливающее порядок судопроизводства, полномочия и порядок деятельности судов, Судебного департамента, органов Судебного департамента, органов судейского сообщества, судебные акты по конкретным делам и иные акты, регулирующие вопросы деятельности судов³.

Другим профильным нормативным документом является ФЗ «Об

¹ Цит. по: <http://docs.cntd.ru/document/901990051> (дата обращения: 30.12.2020).

² Цит. по: <http://docs.cntd.ru/document/901990046> (дата обращения: 30.12.2020).

³ Цит. по: <http://docs.cntd.ru/document/902134894> (дата обращения: 30.12.2020).

обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» от 9 февраля 2009 г. № 8-ФЗ. В соответствии с ним, устанавливаются следующие способы обеспечения доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления: обнародование (опубликование) соответствующими органами информации о своей деятельности в СМИ; размещение данными органами информации о своей деятельности в сети «Интернет»; размещение информации о своей деятельности в помещениях, занимаемых указанными органами, и в иных отведенных для этих целей местах; ознакомление пользователей с информацией о деятельности органов в занимаемых ими помещениях, а также через библиотечные и архивные фонды; присутствие граждан, в том числе представителей организаций, общественных объединений, государственных органов и органов местного самоуправления, на заседаниях коллегиальных органов власти и местного самоуправления; предоставление пользователям по их запросу информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления¹.

Значимую роль играет ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ. Согласно ему, к запрещенной для распространения среди детей относится информация: побуждающая детей к совершению действий, представляющих угрозу их жизни и/или здоровью, в том числе к причинению вреда своему здоровью, самоубийству, либо жизни и/или здоровью иных лиц, либо направленная на склонение или иное вовлечение детей в совершение таких действий; способная вызвать у детей желание употребить наркотические средства, психотропные и/или одурманивающие вещества, табачные изделия, никотинсодержащую продукцию, алкогольную и спиртосодержащую продукцию, принять участие в азартных играх, заниматься проституцией, бродяжничеством или попрошайничеством; обосновывающая или оправдывающая допустимость насилия и/или жестокости либо побуждающая осуществлять насильственные действия по отношению к людям или животным; содержащая изображение или описание сексуального насилия; отрицающая семейные ценности, пропагандирующая нетрадиционные сексуальные отношения и формирующая неуважение к родителям и/или другим членам семьи; оправдывающая противоправное поведение; содержащая нецензурную брань; содержащая информацию порнографического характера и т.д. Наряду с этим, ФЗ устанавливает ограничение распространения среди детей определенных возрастных категорий информации: представляемой в виде изображения или описания жестокости, физического и/или психического насилия (за исключением сексуального насилия), преступления или иного антиобщественного действия; вызывающей у детей страх, ужас или панику, в том числе представляемой в виде изображения или описания в унижающей человеческое достоинство форме ненасильственной смерти, заболевания, самоубийства, несчастного случая, аварии или катастрофы и/или их последствий; представляемой в виде изображения или описания половых

¹ Цит. по: <http://docs.cntd.ru/document/902141645> (дата обращения: 30.12.2020).

отношений между мужчиной и женщиной; содержащей бранные слова и выражения, не относящиеся к нецензурной брани¹.

Еще один важный нормативный акт – ФЗ «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации» от 26 июля 2017 г. № 187-ФЗ. Он призван регулировать отношения в области обеспечения безопасности объектов критической информационной инфраструктуры РФ (т.е. информационных систем, информационно-телекоммуникационных сетей, автоматизированных систем управления и т.д.) в целях ее устойчивого функционирования при проведении в отношении ее компьютерных атак – целенаправленного воздействия программных и/или программно-аппаратных средств на объекты в целях нарушения и/или прекращения их функционирования и/или создания угрозы безопасности обрабатываемой такими объектами информации. ФЗ устанавливает следующие принципы обеспечения безопасности критической информационной инфраструктуры: законность; непрерывность и комплексность обеспечения безопасности; приоритет предотвращения компьютерных атак².

Наряду с профильными федеральными законами, важную роль в регулировании информационной сферы, особенно в 1990-е гг., сыграли указы главы государства. В их числе:

- Указ Президента РФ «О защите свободы массовой информации» от 20 марта 1993 г. № 376, направленный на предотвращение монополизации СМИ и противоправного вмешательства в их деятельность со стороны должностных лиц государственных органов и организаций, общественных объединений, а также предупреждение нарушений профессиональной самостоятельности редакций, принуждений журналистов к распространению или отказу от распространения информации³;

- Указ Президента РФ «О гарантиях информационной стабильности и требованиях к телерадиовещанию» от 20 марта 1993 г. № 377, согласно которому устанавливался Минимальный стандарт требований к телерадиовещанию, включавший следующие пункты: 1) рынок информации; 2) свобода мнений; 3) корректность; 4) информационное равновесие; 5) профессиональная ответственность; 6) «электронная экология»; 7) защита целостности; 8) защита информации; 9) гарант справедливости и т.д.⁴;

- Указ Президента РФ «О гарантиях информационной стабилизации в деятельности Российской государственной телерадиокомпании «Останкино»» от 2 апреля 1993 г. № 421, наделявший данную телерадиокомпанию международным статусом и определявший круг выполняемых ею задач⁵;

- Указ Президента РФ «О мерах по защите свободы массовой информации в Российской Федерации» от 5 декабря 1993 г. № 2093, направленный на защиту свободы массовой информации, недопущение создания и финансирования организаций, учреждений, органов или

¹ Цит. по: <http://docs.cntd.ru/document/902254151> (дата обращения: 30.12.2020).

² Цит. по: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/42128> (дата обращения: 30.12.2020).

³ Цит. по: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/3240> (дата обращения: 30.12.2020).

⁴ Цит. по: <http://docs.cntd.ru/document/9003941> (дата обращения: 30.12.2020).

⁵ Цит. по: <http://docs.cntd.ru/document/9024106> (дата обращения: 30.12.2020).

должностей, в задачи либо функции которых входит осуществление цензуры¹;

- Указ Президента РФ «О совершенствовании государственного управления в сфере массовой информации» от 22 декабря 1993 г. № 2255, ликвидировавший Министерство печати и информации РФ и Федеральный информационный центр, а вместо них образовывавший Федеральную службу России по телевидению и радиовещанию, в подчинение которой передавался Государственный фонд телевизионных и радиопрограмм, и Комитет РФ по печати²;

- Указ Президента РФ «О дополнительных гарантиях права граждан на информацию» от 31 декабря 1993 г. № 2334, согласно которому, во-первых, деятельность государственных органов, организаций и предприятий, общественных объединений, должностных лиц должна осуществляться на принципах информационной открытости, а во-вторых, в информационных программах государственных телерадиовещательных компаний до сведения граждан в обязательном порядке должны доводиться основные положения правовых актов и решений государственных органов по основным вопросам внутренней и внешней политики в день их выпуска³;

- Указ Президента РФ «Об основах государственной политики в сфере информатизации» от 20 января 1994 г. № 170, устанавливавший, что основным направлением государственной политики в сфере информатизации является обеспечение единства государственных стандартов в сфере информатизации, их соответствие международным рекомендациям и требованиям, а также что реализация государственной политики в сфере информатизации обеспечивается системой государственных органов, включающей органы управления при Президенте РФ, федеральные органы исполнительной власти и органы исполнительной власти субъектов РФ⁴;

- Указ Президента РФ «О совершенствовании телерадиовещания в Российской Федерации» от 6 октября 1995 г. № 1019, устанавливавший круг общероссийских телерадиовещательных организаций, которые осуществляют вещание на территории более чем половины субъектов РФ, а также их компетенцию⁵;

- Указ Президента РФ «Об утверждении перечня сведений конфиденциального характера» от 6 марта 1997 г. № 188, согласно которому к ним были отнесены в том числе: сведения о фактах, событиях и обстоятельствах частной жизни гражданина, позволяющие идентифицировать его личность (персональные данные); сведения, составляющие тайну следствия и судопроизводства; служебные сведения, доступ к которым ограничен органами государственной власти в соответствии с федеральным законодательством (служебная тайна); сведения, связанные с профессиональной деятельностью, доступ к которым ограничен в соответствии с Конституцией РФ и федеральным законодательством (врачебная, нотариальная,

¹ Цит. по: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/4990> (дата обращения: 30.12.2020)..

² Цит. по: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/5116> (дата обращения: 30.12.2020).

³ Цит. по: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/5199> (дата обращения: 30.12.2020).

⁴ Цит. по: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/5359> (дата обращения: 30.12.2020).

⁵ Цит. по: <http://docs.cntd.ru/document/9013597> (дата обращения: 30.12.2020).

адвокатская тайна, тайна переписки, телефонных переговоров и т.д.); сведения, связанные с коммерческой деятельностью, доступ к которым ограничен в соответствии с федеральным законодательством (коммерческая тайна) и т.п.¹;

- Указ Президента РФ «О совершенствовании работы государственных электронных средств массовой информации» от 8 мая 1998 г. № 511, направленный на развитие общенационального информационного пространства и совершенствование работы государственных электронных СМИ²;

- Указ Президента РФ «О совершенствовании государственного управления в области средств массовой информации и массовых коммуникаций» от 6 июля 1999 г. № 885, образовывавший вместо Государственного комитета РФ по печати и Федеральной службы России по телевидению и радиовещанию Министерство РФ по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций, задачами которого становились в том числе разработка и реализация государственной политики в области СМИ и СМК, а также в процессе производства и распространения рекламы³;

- Указ Президента РФ «О мерах по обеспечению информационной безопасности Российской Федерации при использовании информационно-телекоммуникационных сетей международного информационного обмена» от 17 марта 2008 г. № 351, согласно которому запрещалось подключение информационных систем, информационно-телекоммуникационных сетей и средств вычислительной техники, применяемых для хранения, обработки или передачи информации, содержащей сведения, составляющие государственную тайну, либо информации, обладателями которой являются государственные органы и которая содержит сведения, составляющие служебную тайну, к информационно-телекоммуникационным сетям, позволяющим осуществлять передачу информации через государственную границу РФ, в том числе к международной компьютерной сети «Интернет»⁴;

- Указ Президента РФ «О совете при Президенте Российской Федерации по развитию информационного общества в Российской Федерации» от 1 ноября 2008 г. № 1576, образовывавший данный совет и наделявший его соответствующими полномочиями⁵;

- Указ Президента РФ «Об общероссийских обязательных общедоступных телеканалах и радиоканалах» от 24 июня 2009 г. № 715, устанавливающий Перечень таких каналов (в настоящее время в него включены 10 теле- и 3 радиоканала)⁶;

- Указ Президента РФ «О некоторых мерах по повышению эффективности деятельности государственных средств массовой информации» от 9 декабря 2013 г. № 894, в соответствии с которым создавалось Международное информационное агентство «Россия сегодня» для освещения за рубежом государственной политики РФ и общественной

¹ Цит. по: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/10638> (дата обращения: 30.12.2020).

² Цит. по: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/12350> (дата обращения: 30.12.2020).

³ Цит. по: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/14092> (дата обращения: 30.12.2020).

⁴ Цит. по: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/27040> (дата обращения: 30.12.2020).

⁵ Цит. по: <https://www.prlib.ru/item/432848> (дата обращения: 30.12.2020).

⁶ Цит. по: <http://docs2.kodeks.ru/document/902162174> (дата обращения: 30.12.2020).

жизни в стране¹;

- Указ Президента РФ «О некоторых вопросах информационной безопасности Российской Федерации» от 22 мая 2015 г. № 260, согласно которому сегмент международной компьютерной сети «Интернет» для федеральных органов государственной власти и органов государственной власти субъектов РФ, находящийся в ведении Федеральной службы охраны РФ, преобразовывался в российский государственный сегмент информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»²;

- Указ Президента РФ «О совершенствовании государственного управления в сфере цифрового развития, связи и массовых коммуникаций» от 20 ноября 2020 г. № 719, согласно которому Федеральное агентство по печати и массовым коммуникациям и Федеральное агентство связи упраздняются, а их функции передаются Министерству цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ³.

Следует отметить, что наряду с профильными актами, нормативная база государственной информационной политики современной России представлена целым рядом документов, хотя и не относящихся непосредственно к информационной сфере, однако, затрагивающих в определенных, нередко весьма существенных, аспектах данную отрасль деятельности государства.

В частности, это ФКЗ «О чрезвычайном положении» от 30 мая 2001 г. № 3-ФКЗ, допускающий в условиях чрезвычайного положения временное ограничение свободы печати и других СМИ путем введения предварительной цензуры с указанием условий и порядка ее осуществления, а также временное изъятие или арест печатной продукции, радиопередающих, звукоусиливающих технических средств, множительной техники, установление особого порядка аккредитации журналистов⁴.

Это также ФКЗ «О военном положении» от 30 января 2002 г. № 1-ФКЗ, согласно которому в случае введения военного положения на соответствующей территории могут приниматься следующие меры: установление контроля за работой объектов, обеспечивающих функционирование коммуникаций и связи, за работой типографий, вычислительных центров и автоматизированных систем, СМИ, использование их работы для нужд обороны; запрещение работы приемопередающих радиостанций индивидуального пользования; осуществление военной цензуры за почтовыми отправлениями и сообщениями, передаваемыми с помощью телекоммуникационных систем, а также контроля за телефонными переговорами, создание органов цензуры, непосредственно занимающихся указанными вопросами; иные меры, связанные с введением временных ограничений на поиск, получение, передачу, производство и распространение информации⁵.

Еще один нормативный акт – ФЗ «О безопасности» от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ, в котором информационные меры названы одной из составляющих совокупности скоординированных и объединенных

¹ Цит. по: <http://docs.cntd.ru/document/499062793> (дата обращения: 30.12.2020).

² Цит. по: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/39718> (дата обращения: 30.12.2020).

³ Цит. по: <http://kremlin.ru/catalog/keywords/98/events/64445> (дата обращения: 30.12.2020).

⁴ Цит. по: <http://docs.cntd.ru/document/901788501> (дата обращения: 30.12.2020).

⁵ Цит. по: <http://docs.cntd.ru/document/901809561> (дата обращения: 30.12.2020).

единым замыслом мер государственной политики в области обеспечения безопасности, в свою очередь являющейся частью внутренней и внешней политики России. При этом решение вопросов, связанных с обеспечением защиты информации и государственной тайны, отнесено к полномочиям Президента РФ¹.

Следующий документ – ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ. Он относит к квалифицирующим признакам экстремизма в том числе: публичное оправдание терроризма и иную террористическую деятельность; возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни; пропаганду исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии; публичные призывы к осуществлению указанных деяний либо массовое распространение заведомо экстремистских материалов, а равно их изготовление или хранение в целях массового распространения. При этом экстремистские материалы определяются в ФЗ как предназначенные для обнародования документы либо информация на иных носителях, призывающие к осуществлению экстремистской деятельности либо обосновывающие или оправдывающие необходимость осуществления такой деятельности, в том числе труды руководителей национал-социалистической рабочей партии Германии, фашистской партии Италии, публикации, обосновывающие или оправдывающие национальное и/или расовое превосходство либо оправдывающие практику совершения военных или иных преступлений, направленных на полное или частичное уничтожение какой-либо этнической, социальной, расовой, национальной или религиозной группы. Согласно ФЗ, информационные материалы признаются экстремистскими федеральным судом по месту их обнаружения, распространения или нахождения организации, осуществившей производство таких материалов, на основании заявления прокурора или при производстве по соответствующему делу об административном правонарушении, гражданскому, административному или уголовному делу. Федеральный список экстремистских материалов подлежит размещению в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» на официальном сайте федерального органа государственной регистрации, а также опубликованию в СМИ².

Согласно ФЗ «О противодействии терроризму» от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ, устанавливается ответственность за информационное или иное пособничество в планировании, подготовке или реализации террористического акта, а также за пропаганду идей терроризма, распространение материалов или информации, призывающих к осуществлению террористической деятельности либо обосновывающих или оправдывающих необходимость осуществления такой деятельности. Кроме того, ФЗ наделяет органы власти федерального, регионального и муниципального уровней полномочиями по своевременному информированию населения о возникновении

¹ Цит. по: <http://docs.cntd.ru/document/902253576> (дата обращения: 30.12.2020).

² Цит. по: <http://docs.cntd.ru/document/901823502> (дата обращения: 30.12.2020).

угрозы террористического акта и организации деятельности по противодействию его совершению (посредством установления уровней террористической опасности); по организации и проведению информационно-пропагандистских мероприятий по разъяснению сущности терроризма и его общественной опасности, а также по формированию у граждан неприятия идеологии терроризма, в том числе путем распространения информационных материалов, печатной продукции, проведения разъяснительной работы и иных мероприятий. Также, согласно ФЗ, на территории, в пределах которой введен правовой режим контртеррористической операции, допускается в том числе временное ведение контроля телефонных переговоров и иной информации, передаваемой по каналам телекоммуникационных систем, а также осуществление поиска на каналах электрической связи и в почтовых отправлениях в целях выявления информации об обстоятельствах совершения террористического акта, о лицах, его подготовивших и совершивших, и в целях предупреждения совершения других террористических актов¹.

Также сюда следует отнести Гражданский кодекс РФ, часть 2 (ФЗ от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ) которого содержит ст. 783.1 «Особенности договора об оказании услуг по предоставлению информации», а часть 4 (ФЗ от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ) включает в себя гл.гл. 70 «Авторское право» (ст.ст. 1255-1302), 71 «Права, смежные с авторскими» (ст.ст. 1303-1344) и ряд других².

К этой же группе нормативных документов следует отнести указы Президента РФ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» от 7 мая 2018 г. № 204³ и «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» от 21 июля 2020 г. № 474⁴. Согласно этим документам, в качестве одной из целей национального развития ставится цифровая трансформация, предусматривающая достижение «цифровой зрелости» ключевых отраслей экономики и социальной сферы, в том числе здравоохранения и образования, а также государственного управления. Для этого предполагается реализовать национальную программу «Цифровая экономика Российской Федерации», результатом которой должно стать в том числе создание устойчивой и безопасной информационно-телекоммуникационной инфраструктуры высокоскоростной передачи, обработки и хранения больших объемов данных, доступной для всех организаций и домохозяйств.

Наконец, целый ряд норм, устанавливающих ответственность за правонарушения в информационной сфере, содержится в Кодексе РФ об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ. Это, в частности, ответственность за: нарушение порядка участия СМИ в информационном обеспечении выборов, референдумов, общероссийского голосования (ст. 5.5); оскорбление (ст. 5.61); отказ в предоставлении информации (ст. 5.39); пропаганда нетрадиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних (ст. 6.21);

¹ Цит. по: <http://docs.cntd.ru/document/901970787> (дата обращения: 30.12.2020).

² Цит. по: <http://docs.cntd.ru/document/9027690> (дата обращения: 30.12.2020).

³ Цит. по: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/57425> (дата обращения: 30.12.2020).

⁴ Цит. по: <http://www.kremlin.ru/acts/news/63728> (дата обращения: 30.12.2020).

организация публичного исполнения произведения литературы, искусства или народного творчества, содержащего нецензурную брань, посредством проведения театрально-зрелищного, культурно-просветительного или зрелищно-развлекательного мероприятия (ст. 6.26); сокрытие или искажение экологической информации (ст. 8.5); а также целый ряд административных правонарушений в области связи и информации (гл. 13)¹.

Ответственность за преступления в информационной сфере предусмотрена в Уголовном кодексе РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ. Это ответственность за совершение таких преступлений, как: клевета (ст. 128.1); нарушение неприкосновенности частной жизни (ст. 137); незаконный оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации (ст. 138.1); воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналистов (ст. 144); незаконные получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну (ст. 183); публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание терроризма или пропаганда терроризма (ст. 205.2); публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности (ст. 280); публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности РФ (ст. 280.1); разглашение государственной тайны (ст. 283); публичные призывы к развязыванию агрессивной войны (ст. 354) и др.²

Как видно, нормативная база государственной информационной политики современной России представлена целым рядом специализированных федеральных законов и указов Президента РФ, а также правовых актов более широкого профиля и/или из смежных областей, касающихся тех или иных аспектов информационной сферы. Все они в той или иной мере развивают соответствующие положения Конституции РФ, а также корреспондируют с основными документами стратегического целеполагания – Стратегией национальной безопасности РФ, Доктриной информационной безопасности РФ, Стратегией развития информационного общества в РФ на 2017-2030 гг. и т.д., определяющими приоритеты информационной политики государства.

Вместе с тем, в силу преимущественно «реагирующей» природы законодательства, многие феномены в столь динамично развивающейся и стремительно трансформирующейся сфере, какой является информационная, остаются пока что не достаточно урегулированными. Наиболее яркий пример – ситуация с Интернетом. Как было отмечено Президентом РФ В.В. Путиным в ходе выступления на конференции по искусственному интеллекту 4 декабря 2020 г., «Всем хорошо известно, какую роль в жизни современного человека и человечества играет интернет. Там тоже есть риски, но на интернет должны распространяться все те же правила, которые применяются и применялись до сих пор, имею в виду прежде всего нормативную базу и моральные и этические нормы, которые все человечество выработало на протяжении тысячелетий. Да, это новая сфера, новый

¹ Цит. по: <http://docs.cntd.ru/document/901807667> (дата обращения: 30.12.2020).

² Цит. по: <http://docs.cntd.ru/document/9017477> (дата обращения: 30.12.2020).

вид деятельности, новые системы, ...но и там они должны применяться в таком же объеме, как в других сферах»¹.

Иными словами, дальнейшее развитие нормативных оснований государственной информационной политики, их совершенствование, конкретизация и т.д. сохраняют свою актуальность в современных российских условиях. Кроме того, правовое регулирование информационной сферы, ввиду ее комплексного, многоаспектного характера, не должно быть единственным: регулятивный потенциал норм морали и профессиональной этики здесь также востребован. Наконец, значительные резервы сохраняются в области стратегического целеполагания и концептуально-доктринального оформления существующих и вновь возникающих приоритетных направлений государственной информационной политики РФ.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Горбунов А.А. Факторы пространства и коммуникаций в политической истории России // Ученые записки Казанского государственного университета. Серия Гуманитарные науки. 2008. Т. 150. Кн. 7. С. 7-15.
2. Федякин А.В. Национальные интересы и стратегические приоритеты общества и государства в современных концепциях и доктринальных документах Российской Федерации // Вестник Российской нации. 2017. № 3. С. 8-33.

REFERENCES

1. Gorbunov A.A. The factors of space and communication in the political history of Russia [*Factory prostranstva i kommunikacij v politich-eskoj istorii Rossii*] // Scientists notes of Kazan state University. Humanities series. 2008. Vol. 150. No. 7. P. 7-15.
2. Fedyakin A.V. National interests and strategic priorities of society and the state in modern concepts and doctrinal documents of the Russian Federation [*Natsionalnye interesy i strategicheskije prioritety obshchestva i gosudarstva v sovremennykh kontseptsiyakh i doktrinalnykh dokumentakh Rossiiskoj Federatsiji*] // Bulletin of Russian nation. 2017. No. 3. P. 8-33.

¹ Цит. по: <http://kremlin.ru/events/president/news/64545> (дата обращения: 30.12.2020).

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННЫХ ПРОЦЕССОВ

PROBLEMS OF THE MODERN PROCESSES

ВОЛОГИНА

*Екатерина Владимировна
кандидат филологических наук,
доцен, заведующая кафедрой
электронных СМИ и новых медиа
КубГУ, Краснодар, Россия
vokal@list.ru*

VOLOGINA

*Ekaterina Vladimirovna
Candidate of Philological
Sciences, Associate Professor,
Head of the Department of
Electronic Media and New Media
at KubSU, Krasnodar, Russia
vokal@list.ru*

Литературные премии как фактор преодоления структурных противоречий российского общества/ Literary prizes as a factor in overcoming the structural contradictions of Russian society

Аннотация

В статье производится развернутый анализ сложившейся в современном российском обществе ситуации. На основании проведенного теоретического обзора формируется вывод о кризисном состоянии российского общества и необходимость поиска и активизации защитных социальных механизмов. В основе работы лежит идея влияния характеристик общественного сознания на характер происходящих в обществе структурных процессов. Анализируется значение таких аспектов социального мировоззрения, как ценностные ориентации, способы восприятия социальной действительности, характер социальной самоидентификации, мотивы индивидуальной активности. В рамках анализа основных культурных факторов формирования социального мировоззрения отражается влияние литературы на характер мировоззрения членов общества. Рассматривается влияние института литературных премий на развитие литературного творчества и его продвижение. Обосновывается роль литературных премий, как инструмента воздействия на область культурного творчества. Отмечается опосредованное влияние литературных премий на социальное мировоззрение членов общества. Рассматриваются перспективы использования литературных премий для оказания конструктивного воздействия на характер общественных отношений.

Ключевые слова

Литературные премии; общество; литература; социальное мировоззрение; культура; общественные институты; социальный кризис.

Abstract

The article provides a detailed analysis of the situation in modern

Russian society. Based on the theoretical review carried out, a conclusion on the crisis state of Russian society and the need to find and activate protective social mechanisms is formed. The work is based on the idea of the influence of characteristics of public consciousness on the nature of structural processes taking place in society. The significance of such aspects of social worldview as value orientations, ways of perception of social reality, nature of social self-identification, motives of individual activity are analyzed. In the framework of the analysis of the main cultural factors of the formation of the social outlook, the influence of literature on the character of the outlook of members of society is reflected. The influence of the institution of literary prizes on the development of literary creativity and its promotion is considered. The role of literary prizes as an instrument of influence on the field of cultural creativity is justified. There is an indirect influence of literary prizes on the social outlook of members of society. The prospects of using literary prizes to have a constructive impact on the nature of social relations are considered.

Keywords

Literary prizes; society; literature; social outlook; culture; social institutions; social crisis.

Как справедливо отмечает А. Гофман, основная направленность социологических исследований пролегает в области анализа социальных нарушений, их значения, структуры и факторов, в то время как конструктивным социальным состояниям и социально сберегающим факторам уделяется сравнительно небольшое внимание. Это связано отчасти с тем, что определение оптимального состояния общественной структуры и протекающих в ней процессов само по себе представляет чрезвычайно сложную и многогранную задачу¹. Вместе с тем, прикладной характер социологического знания определяет его потенциал не только в вопросе исключения факторов деструктивного плана, но и в поиске путей формирования благоприятных по своей направленности социальных механизмов. Причем потенциал социологических исследований проявляется не только в сфере отражения особенностей структурного взаимодействия, но и в раскрытии социальных факторов развития культуры.

В рамках настоящего исследования основным объектом изучения является область современной литературы и присутствующие в современном обществе механизмы стимулирования культурного развития, связанные с организацией литературных премий, как фактор оптимизации общественных процессов. Для начала следует охарактеризовать на общем уровне данную тему и ее актуальность для современного гуманитарного знания.

¹ Гофман А. Б. Солидарность или правила, Дюркгейм или Хайек? О двух формах социальной интеграции // Социологический ежегодник 2012. - М.: ИНИОН РАН; Кафедра общей социологии НИУ ВШЭ, 2013. - С.97-167

Вопрос соотношения культуры и общества и, в частности, значимости конструктивных культурных предпосылок формирования общественных отношений имеет длительную историю раскрытия. Так, в работах Э. Дюркгейма мы обнаруживаем последовательное отражение значения преобладающих культурных установок в возникновении (и, напротив, пресечении) аномичных явлений в обществе¹. В середине XX-го века известный американский социолог Р. Мертон выразил общий принцип, в соответствии с которым момент соответствия культурных установок, принимаемых членами общества, и характера структурной организации общества, является ключевым фактором социальной стабильности².

Соответственно, обратная ситуация расхождения культурных и структурных аспектов общественной организации ложится в основу многочисленных социальных нарушений. В этом контексте анализ состояния общественной структуры и, в частности, степени благоприятности протекающих в обществе процессов, дает возможность оценить степень востребованности культурных трансформаций, ориентированных на рост социально сберегающего потенциала социокультурной сферы. В данном случае реализуется простое соотношение: чем интенсивнее кризисные тенденции в обществе и чем более ограниченными являются адаптивные возможности общественной структуры, тем, соответственно, более востребованными являются конструктивные процессы культурного плана, ориентированные на нормализацию общественных отношений.

Анализ текущего состояния общественной структуры позволяет сформулировать ряд важных выводов относительно тенденций развития структурных процессов в современном обществе. Так, отечественный исследователь Н. В. Нарыков отмечает общую тенденцию интенсификации общественных процессов, связанную с развитием современных технологий, а также рост взаимосвязи, и, соответственно – взаимозависимости основных общественных институтов, что в условиях увеличения масштабов системы социального взаимодействия характеризует одновременно рост динамики и повышение уровня обусловленности протекающих в обществе процессов. Одним из серьезных измерений данной тенденции является рост интенсивности кризисных тенденций в обществе, сочетающийся с ограничением возможностей государства по осуществлению регулятивной деятельности³.

О кризисном характере глобализационных тенденций в современной исследовательской литературе сказано довольно

¹ Дюркгейм Э. Самоубийство: Социологический этюд Текст. /Э. Дюркгейм. Пер. с фр. с сокр.: Под ред. В.А. Базарова. М.: Мысль, 1994. - 399 с.

² Мертон Р.К. Социальная структура и аномия // Социология преступности (Современные буржуазные теории). — М.: Прогресс, 1966. — С. 299—313.

³ Нарыков Н.В. К вопросу об определении факторов интенсификации современных политических процессов // ИСОМ. 2014. №6-1. – с. 295-298.

много. Для нас в данном случае ключевое значение приобретает то, что интенсификация социально-структурного кризиса носит системный характер, ввиду чего различные связанные между собой (и, соответственно, испытывающие на себе влияние смежных сфер общественной жизни) общественные институты пребывают в кризисном состоянии, что существенно затрудняет нормализацию ситуации в какой-либо одной сфере. Как результат, кризисные тенденции накапливаются и приводят к качественному изменению структурных процессов, а социальная реакция на возникающие нарушения представляет собой еще один серьезный фактор риска, поскольку имеет место рост недовольства текущей ситуацией в обществе, которое может выливаться в протестную активность, рост межгрупповой конфликтности, развитие негативных социальных стереотипов, падение уровня гражданского самосознания и т. д. В этих условиях глубокую значимость приобретает поиск скрытых социальных резервов и конструктивных социальных механизмов, позитивный потенциал которых позволяет преодолеть складывающиеся негативные тенденции и, в целом, повысить устойчивость российского общества к негативным воздействиям внешнего и внутреннего характера.

Здесь мы возвращаемся к затронутому в начале статьи вопросу о соотношении культурного и структурного аспектов общественного состояния. И хотя в работах Мертон и Дюркгейма мы находим, в первую очередь, анализ культурных факторов развития аномичных состояний, на наш взгляд, приемлем и обратный подход, связанный с отражением социально сберегающего потенциала культуры. Собственно говоря, именно в этой парадигме рассмотрения нами и производится постановка вопроса о значении литературных премий как фактора общественного развития и стабилизации уже сложившейся системы общественных отношений.

Прежде всего, обратимся к вопросу о том, какое влияние могут оказать факторы культурного плана на характер развертывающихся общественных отношений. Здесь мы вновь обращаемся к теоретическим наработкам структурного функционализма, в рамках которого ставится вопрос об основаниях социальной активности, укорененных в системе мировоззрения членов общества. С точки зрения структурного функционализма поведение человека определяется совокупностью ценностных и целевых установок, набором воспринятых моделей поведения, а также характером самоопределения личности и способом оценки окружающей социальной действительности¹. В совокупности это может быть выражено как характер мировоззрения, причем речь идет не только о сложившемся наборе представлений, но и о способе восприятия окружающей социальной действительности, что отражает динамический характер формирования отношения к конкретным явлениям и процессам социокультурного плана. Рассмотрим подробнее,

¹ Мертон, Р.К. Социальная теория и социальная структура / Роберт Мертон. - М.: АСТ: АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2006. - 873 с.

каким образом характер социального мировоззрения определяет способ социальной активности членов общества.

Прежде всего следует обратить внимание на такой аспект, как характер ценностных установок личности. Область ценностей определяет приоритеты личности, а также способ отношения к определенным путям проявления индивидуальной активности. Именно ценностная структура личности дополняет внешние механизмы социального контроля и определяет характер оценок тех или иных явлений с точки зрения их приемлемости и предпочтительности (это касается как внешних явлений, так и собственных проявлений активности действующего субъекта). В этом плане приоритетное значение имеет то, что область ценностей определяет внутренние мотивы и ограничения деятельности субъекта, в то время как внешний социальный контроль не является тотальным.

Именно по этой причине внешние ограничения могут не оказывать влияния на действия человека в том случае, когда для него неактуальны поддерживающие их социальные механизмы (например, когда никто не является свидетелем его действий). По этой причине, например, анонимные проявления зачастую возникают в ситуациях, когда социальный контроль носит ограниченный характер. Вместе с тем, внутренние мотивы и ограничения действуют непрерывно, поскольку их носителем становится сам действующий субъект.

Анализируя влияние социальных ценностей на характер поведения членов общества, отметим, что ценностные ориентации личности определяют выбор формата и направленности действий в конкретных ситуациях и, в частности, определяют набор принимаемых к исполнению моделей поведения.

Помимо ценностных ориентаций личности немаловажное значение имеют способы восприятия социальных явлений и, соответственно, характеристики отношения к окружающей социальной действительности. Следует отметить, что восприятие социальной действительности продиктовано не только собственно характером воспринимаемых ситуаций, но и сложившимся на уровне индивидуального мировоззрения набором предпосылок восприятия и интерпретации получаемого социального опыта. Как отмечают П. Бергер и Т. Лукман, восприятие социальной действительности имеет четко выраженный интерпретативный характер и в существенной мере зависит от уже присутствующего на уровне индивидуального или группового мировоззрения набора представлений и ожиданий. Это имеет существенное значение, как минимум, по той причине, что от способа восприятия социальной ситуации зависит характер реакции на нее. Соответственно, такие рассмотренные выше негативные явления, как рост социальной напряженности, формирование негативной оценки определенных общественных групп или институтов, рост потенциала конфликтности, наличие отрицательных социальных ожиданий и подверженность негативным стереотипам – все это имеет

укорененность на уровне социального мировоззрения.

Также следует отметить, что характер самоопределения членов общества определяет их отношение к различным социальным сферам и, в частности, соотношение личных интересов и интересов тех социальных общностей, по отношению к которым реализуется момент самоидентификации. Это определяет значимость таких аспектов социального мировоззрения, как солидарность, патриотизм, правосознание.

Конструктивные установки социального мировоззрения задают совокупный социально сберегающий потенциал деятельности членов общества, в то время как негативные установки, напротив, способствуют развитию аномичных состояний. Это определяет высокую значимость в современной системе общественных отношений культурно-информационного аспекта.

С учетом высокой значимости характеристик социального мировоззрения, как фактора влияния на характер общественных процессов, приобретает высокую степень значимости вопрос о факторах формирования социального мировоззрения, а также о механизмах целенаправленного воздействия на него. В этом контексте область литературы представляется одним из серьезных факторов формирования социального мировоззрения. Последнее связано с тем, что на уровне литературного творчества находят отражение вопросы ценностного плана, демонстрируются различные модели поведения, а также задается характер оценки определенных событий и явлений. Отдельного внимания в данном случае заслуживает то, что в процессе приобщения к литературному творчеству читатели зачастую идентифицируют себя с ключевыми персонажами, что оказывает значительное влияние как на характер самоопределения, так и на способ выбора векторов социальной активности. В совокупности это характеризует высокую значимость литературы, как фактора формирования социального мировоззрения.

Вместе с тем, следует отметить несколько важных моментов, которые характеризуют влияние литературы на членов современного общества. Во-первых, в настоящее время, несмотря на усилия, прилагаемые в рамках общеобразовательного процесса, зачастую классические произведения остаются без должного внимания читательской аудитории, в то время как интерес читателей связан с современной литературой. Во-вторых, на уровне современного литературного творчества встречаются крайне различные по своей содержательной наполненности работы. Зачастую вместо демонстрации позитивных моделей поведения и ценностных ориентаций, современная литература содержит в себе, напротив, изображение антигероев, характер активности и мировоззрения которых носит откровенно циничный, бесчеловечный, негативный окрас.

Таким образом, мы сталкиваемся со следующей сложной

ситуацией: в условиях активизации кризисных тенденций в обществе культурная сфера может быть рассмотрена в качестве того альтернативного направления воздействия, которое может способствовать стабилизации ситуации. Вместе с тем, в самой культурной сфере наблюдаются негативные, кризисные тенденции, связанные с трансляцией деструктивных форм мировоззрения. Мы не утверждаем, что описанная тенденция тотальна; вместе с тем, со всей остротой встает вопрос о соотношении различных форм литературной деятельности по критерию полярности их влияния на социальную сферу, а также о смещении данного соотношения в сторону реализации конструктивных форм культурно-творческой деятельности. Иными словами, в контексте общей постановки вопроса о нормализации общественных отношений встает вопрос о путях воздействия на литературную сферу, обращение которым могло бы способствовать изменению общей картины представленности литературных работ.

В данном контексте институт литературных премий представляется в качестве того социального механизма, который обладает значительным потенциалом влияния на культурную сферу. Это связано с двумя важнейшими аспектами литературных премий, определяющими их влияние на характер развития литературной сферы:

- поддержка творчески активных личностей в деле развития литературной сферы;
- управление направлением развития современной литературы, связанная с тематической направленностью и критериями отбора конкурсных работ в рамках института литературных премий.

Рассмотрим подробнее каждый из обозначенных аспектов.

Основным, наиболее очевидным аспектом литературных премий является оказание поддержки литературных деятелей, чье творчество носит выдающийся характер. В соответствии с этим, существует три важных направления поддержки, связанных с победой в литературном конкурсе и последующим получением премии:

- материальная поддержка (денежный приз);
- изменение статуса автора (престиж победы в литературном конкурсе, формирование интереса издателей или иных заинтересованных лиц в творчестве автора);
- информационная поддержка (информирование аудитории о наличии высококачественной литературной продукции, принадлежащей перу конкретного автора).

Что касается материальной поддержки, здесь следует отметить, что у многих писателей имеет место ряд затруднений личного плана, связанных с проблематичностью совмещения профессиональной и творческой активности. Соответственно, денежный приз победителю литературного конкурса – это серьезный стимулирующий фактор для более активного осуществления творческой деятельности в дальнейшем, что связано как с высвобождением личных временных

ресурсов писателя, так и с изменением отношения к сфере творческой деятельности. Не секрет, что практически каждый автор, не изначально обладающий существенными материальными ресурсами мечтает зарабатывать на жизнь исключительно за счет творческой самореализации. И, напротив, несмотря на то, что работа в других областях, порою приносит автору не только материальные блага, но и знания, которые пригодятся в творчестве, многие начинающие авторы считают, что речь идет о потере времени.

Изменение статуса автора, связанное с получением премии, определяет его доступ к институциональным механизмам продвижения литературного творчества. Соответственно, в данном случае зачастую не только выигрыш в литературном конкурсе, но и попадание в шорт-листы литературной премии уже открывает перед начинающими авторами существенные перспективы.

Наконец, ключевым фактором становления в литературной сфере является продвижение творчества¹, ознакомление максимально широкой аудитории о наличии конкретного автора и его работ. И в данном случае информационное освещение ведущих литературных премий представляет собой тот аспект, который определяет их существенное влияние на дальнейшую творческую судьбу участвующих в конкурсе авторов и их произведений.

Что касается возможностей литературных премий по влиянию на направленность развития литературной сферы, следует отметить, что от тематической направленности производимых конкурсов, а также от критериев отбора работ напрямую зависит то, какие направления творческой деятельности, осуществляемых в обществе, получают дальнейшее развитие. Данные современных сайтов самиздата свидетельствуют о том, что существуют тысячи авторов, активно осуществляющих творческую деятельность самой разной направленности; вместе с тем, лишь работы немногих из них приобретают широкую известность. И в данном случае, в зависимости от того, какие имеют место литературные премии, каковы критерии осуществляемого в их рамках конкурсного отбора и, в частности, насколько эффективно на их уровне реализованы механизмы поддержки, зависит то, какое влияние на развитие литературной сферы они окажут. Как следствие, высокую вариативность приобретает конечное влияние института литературных премий на характер протекающих в обществе процессов.

В России в настоящее время существует свыше двухсот литературных премий различной направленности. Степень их воздействия на литературную сферу различна, как минимум, по причине того, что различаются масштабы финансовой и информационной поддержки, осуществляемой в ходе реализации конкурсного отбора и награждения лауреатов, а также присутствуют различия в степени престижности существующих премий.

¹ Луков В. А. Премии литературные // Знание. Понимание. Умение. 2011. №2. С. 281–286

На настоящий момент, наиболее влиятельными отечественными премиями в области литературы являются: «Ясная Поляна» (7,6 миллионов рублей); «Большая книга» (приблизительно 3 миллиона рублей за первое место) и «Национальный бестселлер» (1 миллион рублей). Как показывает практика, отечественные литературные премии менее известны российской общественности, нежели наиболее известные зарубежные (такие как Нобелевская, Пулитцеровская или Букеровская). Вызывает тревогу и вопрос доверия к отечественной практике премирования, в частности, в среде начинающих авторов бытует мнение что проще получить менее престижную российскую премию (как например «Электронная буква» ЛитРес), или же премию мирового уровня, чем престижную отечественную. Причиной такого отношения служит низкий уровень доверия к институту премирования в нашей стране, относительно слабый резонанс в СМИ, а также представление о существенном влиянии неформальных механизмов (нелитературных «лифтов»), способствующих получению премии. Такого рода позиция в качестве устойчивого стереотипа существенным образом препятствует содержательному функционированию практики премирования.

В данном случае крайне важное значение имеет то, что литературные премии, фактически, представляют собой один из ключевых механизмов управления процессами культурного развития, что задает потенциал их целенаправленного использования в качестве рычага воздействия на сложившуюся ситуацию. По этой причине государственная поддержка ключевых для общества направлений развития литературной сферы представляет собой один из перспективных путей опосредованного воздействия на характер протекающих в обществе процессов. В частности, имеет место серьезный потенциал преодоления конфликтности в обществе, снижения социальной напряженности, роста правосознания и гражданского самосознания.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Гофман А. Б. Солидарность или правила, Дюркгейм или Хайек? О двух формах социальной интеграции // Социологический ежегодник 2012. - М.: ИНИОН РАН; Кафедра общей социологии НИУ ВШЭ, 2013. - С.97-167
2. Дюркгейм Э. Самоубийство: Социологический этюд Текст. /Э. Дюркгейм. Пер. с фр. с сокр.: Под ред. В.А. Базарова. М.: Мысль, 1994. - 399 с.
3. Луков В. А. Премии литературные // Знание. Понимание. Умение. 2011. №2. С. 281–286.
4. Мертон Р.К. Социальная структура и аномия // Социология преступности (Современные буржуазные теории). — М.: Прогресс, 1966. — С. 299—313.
5. Мертон, Р.К. Социальная теория и социальная структура / Роберт Мертон. - М.: АСТ: АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2006. – 873 с.

6. Нарыков Н.В. К вопросу об определении факторов интенсификации современных политических процессов // ИСОМ. 2014. №6-1. – с. 295-298.

REFERENCES

1. Hoffman A.B. Solidarity or Rules, Durkheim or Hayek? On two forms of social integration [*Solidarnost' ili pravila, Dyurkgejm ili Hajek? O dvuh formah social'noj integracii*]// Sociological Yearbook 2012. - M.: INION RAN; Department of General Sociology, National Research University Higher School of Economics, 2013. - Pp. 97-167

2. Durkheim E. Suicide: A Sociological Study Text. [*Samoubijstvo: Sociologicheskij etyud Tekst.*] E. Durkheim. Per. with fr. with abbr.: Ed. V.A. Bazarov. M.: Mysl, 1994. - 399 p.

3. Lukov V.A. Literary Prizes [*Premii literaturnye*]// Knowledge. Understanding. Skill. 2011. No. 2.

4. Merton R.K. Social structure and anomie [*Social'naya struktura i anomiya*]// Sociology of crime (Modern bourgeois theories). - M.: Progress, 1966. - Pp. 299-313.

5. Merton, R.K. Social theory and social structure [*Social'naya teoriya i social'naya struktura*] Robert Merton. - M.: ACT: ACT MOSCOW: HRAN-ITEL, 2006. – 873 p.

6. Narykov N.V. On the question of determining the factors of intensification of modern political processes [*K voprosu ob opredelenii faktorov intensifikacii sovremennyh politicheskikh processov*]// ISOM. 2014. No. 6-1. - Pp. 295-298.

ДОБРЫНИНА
Валентина Ивановна
доктор философских наук,
профессор, Российская
Академия народного хозяйства
и государственной службы при
Президенте РФ (РАНХиГС),
Москва, Россия
vdobrynina@yandex.ru

DOBRYNINA
Valentina Ivanovna
Doctor of Philosophy, Professor,
Russian Presidential Academy
of National Economy and Public
Administration (RANEPA),
Moscow, Russia
vdobrynina@yandex.ru

Процессы прекаризации населения современной России/The processes of precarization of the population of modern Russia

Аннотация

На основе анализа новейших теоретических и эмпирических исследований делается вывод о социокультурных особенностях «среднего класса», главной возрастной части населения современной России. Уже в среднесрочной перспективе произойдет радикальная демографическая трансформация всего российского общества и задача отечественного социально-гуманитарного знания – своевременно теоретически осмыслить происходящие изменения возрастных когорт и отыскать оптимальные социальные технологии, которые обеспечат взаимопонимание и сплоченность всего общества.

Ключевые слова

Возрастные когорты; демографические процессы; прекариат; общество травмы; депривации; социальные девиации.

Abstract

Based on the analysis of the latest theoretical and empirical research, the conclusion is made about the socio-cultural characteristics of the “middle class”, the main age group of the population of modern Russia. In the medium term, there will be a radical demographic transformation of the entire Russian society, and the task of domestic social and humanitarian knowledge is to make a timely theoretical understanding of the changes in age cohorts and find optimal social technologies that will ensure mutual understanding and cohesion of the entire society.

Keywords

Age cohorts; demographic processes; precariat; trauma society; deprivation; social deviations.

Современное социальное знание подчеркивает, что возрастной процесс – явление индивидуального и социального бытия человечества. Возраста человека носят конкретный социокультурный

характер и, обладают множеством вариантов своего поэтапного протекания. Ход истории любого общества представляет собой непрерывное взаимодействие поколений разных возрастов и этот процесс осуществляется конкретно-исторически, также как объективно и постоянно идет ход исторического существования и бытия человечества. История общества – это процесс смены поколений, причем этот процесс идет постоянно, он достаточно динамичен и конфликтен, так как поколения или возрастные когорты в любой стране существенно отличаются друг от друга. Современная философская антропология рассматривает возрастные характеристики человека в неразрывной связи с конкретно-историческим бытием общества, его материальной и духовной культурой, а также выявляет, что доминирование в обществе старших поколений, характерное для обществ с тоталитарными режимами, ведет к низкой динамике социальных изменений, в то время как преобладание молодежных возрастов в совокупном населении страны может нести разного рода бури, войны, революции.¹

Базовый состав совокупного населения современной России, как и многих других стран мира, характеризуется усилением процессов старения населения, сравнительно малой рождаемостью автохтонного населения городов и высокими темпами внешней и внутренней миграции, что определяет специфику современной демографической ситуации и существенно влияет на типовые характеристики возрастных когорт.

Население новой России можно считать состоящим из четырех базовых возрастных когорт – дети, молодежь, население экономически-активных возрастов, старшие возраста, включая и долгожителей. Границы между возрастными когортами весьма относительно и зависят от многих конкретно-исторических обстоятельств. В современной России самой большой (в абсолютном числе и в процентном отношении ко всему населению) возрастной когортой является население экономически-активного возраста, самой маленькой – дети. Самой быстро возрастающей когортой являются люди старшего возраста – примерно 20% общего населения страны. Вместе с тем, для всего населения современной России в той или иной мере характерны незавершенность процессов социализации и социокультурной адаптации. Эти процессы происходят теперь не на основе традиционной автохтонной, полиэтнической и поликонфессиональной евразийской культуры Континента,² а в условиях культурного разлома и смены систем ценностных ориентаций в процессе приобщения к практике становления нового правового, политического и финансово-экономического социального бытия. Эта новая социальная реальность включает становление института частной собственности, свободный

¹ Бочаров В.В. Антропология возрастов. – СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2000. – С. 13.

² Там же

рынок и рынок труда, а также ценности либеральной идеологии и нормы общества потребления, а её главным итогом становится качественно другая социально-классовая структура общества.

Современные исследователи российского общества отмечают: очевидную депривацию всех возрастных когорт новой России, что обосновывается становлением новых социокультурных тенденций, связанных с проявлением различных социальных девиаций и это – не только девиантные и делинквентные процессы внутри каких-то возрастных когорт, но также и девиации как результат незавершенности вторичной социализации и социокультурной адаптации подрастающих и уже подросших поколений.¹ Исследователи отмечают мозаичность и амбивалентность современного массового сознания; отсутствие базовых знаний в области правовой и политической идеологии. Ими подчеркивается и минимализация гражданских качеств и такое же поведение населения, а также сохранение традиционных ценностных ориентаций населения РФ. Проведенные учеными психологического факультета МГУ массовые эмпирические исследования убедительно показали превалирование у респондентов традиционных российских ценностей и ориентаций на выживание, а также на позитивное отношение большинства респондентов к таким ценностям как «принадлежность к коллективу» и к «властной иерархии». В полной мере сохранились и традиционная для феминной русской культуры позиция избегания неопределенности и высокий уровень дистанции власти. Исследователи отмечают, что до 50% опрошенных позитивно оценивают подчинение и ждут «указаний сверху».²

Международный рейтинг Индекса развития человеческого капитала (ИРЧП) который ежегодно, с 1990 года, рассчитывается для 175 стран, членов ЮНЕСКО, показывает сравнительные характеристики качества жизни населения по таким показателям как здоровье, образование, доходы и целого ряда других, не менее значимых для жизнедеятельности каждого человека и любой современной страны. Он подтверждает, что за этот период, в течение трех десятилетий ИРЧП существенно изменился для нашей страны. В новой России снизились многие показатели и РФ занимает 67 место среди 175 стран, принимающих участие в подсчете этого рейтинга.³

Эмпирические исследования последних лет четко показывают, что современное поведение граждан России определяют не только их наличные экономические, политические, материально-бытовые и духовно-культурные обстоятельства, а также повседневная работа её государственных и социальных институтов и действенность политических режимов, но, в меньшей мере, и повседневное поведение

¹ Панарин А.С. Православная цивилизация в глобальном мире. – М.: Эксмо-Алгоритм, 2003. – С. 364-365.

² Столицы и регионы в современной России: мифы и реальность пятнадцать лет спустя / Отв. ред. М.К. Горшков, Н.Е. Тихонова. – М.: Весь Мир, 2018. – 312 с.

³ Лебедева Н.М. Этническая и кросскультурная психология. – М.: Макс-Пресс, 2011. – 318 с.

людей определяется и личной ответственностью каждого человека за всю свою жизнедеятельность, что предполагает сформированную высокую субъектность (наличие индивидуализированной самости) у каждого члена общества.

Современное транзитивное массовое сознание, его мозаичность, амбивалентность и нестабильность, что особенно характерно для общества риска. Усугубляют проблемы и трудности перехода к новым ценностным ориентациям, а реально существующие в современном мире риски, угрозы и вызовы существенно влияют на демографические и многие другие социальные процессы, усложняя взаимодействие возрастных когорт населения и это формирует высокую неопределенность протекания всех социальных процессов в стране. Происходит очевидная депривация населения и не менее очевидная прекаризация социально-классовой структуры российского общества, в том числе и его становящегося среднего класса – наиболее значимой части населения страны. Большая часть этого класса относится к экономически активному возрасту (от 35 лет до новейших границ пенсионных возрастов). Эта возрастная когорта включает в себя не только «средний класс», но и класс собственников, которые неплохо существуют в течение последних десятилетий, причем речь идет не об олигархах, властвующих и интеллектуальных элитах, численность которых незначительна по отношению к общей численности этой возрастной когорты населения страны. Именно анализ жизнедеятельности массовой части населения, то есть «среднего класса» современных стран и заставил сначала западных, а позже и отечественных исследователей обратить особое внимание на то, что происходит с базовыми социальными структурами в развитых странах мира и почему появился, растет и набирает силы прекариат.

Прекариат представляет собой, по мнению М. Сэвиджа, который анализировал современное английское общество, неустойчивый слой, для которого характерны специфический образ жизни, предполагающий очевидную необеспеченность, отсутствие гарантированной трудовой занятости и нужной рынку труда квалификации, а также предполагает скорее отсутствие, чем наличие для каждого прекария социальных гарантий в образовании, здравоохранении, культуре, жилище. Эта растущая социальная группа нуждается в постоянной государственной помощи.¹

Современные западные исследователи называют эту часть населения по-разному – андеркласс, аутсайдеры, прекариат, подчеркивая их главное отличие – неустойчивость существования в современных общественных отношениях, при господстве многообразных идеологических мифологем, симулякров и имиджей общества потребления и в условиях хаотических практических действий разных групп населения, постоянно живущего, в обществе непроходящих вызовов, угроз, рисков и травм. Исследователи

¹ Standing G. The Precariat – The New dangerous class. – London, Bloomsbury Academic, 2011.

отмечают, что прекариат не имеет социального будущего, потому что у этой группы отсутствуют как социальные гарантии, так и социальная защищенность. Поэтому многие из анализирующих жизнедеятельность прекариата считают, что эта часть населения находится за пределами общества.¹

Среди отечественных исследователей подобная проблематика заинтересовала представителей всех областей социально-гуманитарного знания – историков, экономистов, юристов, социологов. Начиная с 2010 года регулярно выходят самые разные публикации, посвященные прекариату и анализу нового понимания социально-классовой дифференциации современного общества, которое характеризуется высоким уровнем депривации и усиливающейся прекаризацией общества и его деградацией во всех сферах социального бытия.

Считается, что в теоретико-методологических основах современных исследований общества доминирует постмодернистский подход, для которого характерны использование принципов плюрализма и толерантности, междисциплинарность и интегративный подход к анализу всех сфер и направлений социальной реальности. Все эти принципы вызывающей эклектики современного постмодерна способствовали становлению в отечественных социальных исследованиях любых представлений в области методологии и последующей интерпретации полученных данных, их очевидному конструированию по воле познающего субъекта. Именно эта принципиальная эклектика современной исследовательской методологии, по мысли Ж.Т. Тощенко, способствует пониманию наличного бытия человека как присутствия в современном мире, а само общество становится «обществом травмы».² Главными, родовыми характеристиками общества травмы автор называет: дезорганизацию экономико-политической деятельности и утрату достигнутых рубежей; рост социального неравенства населения; отсутствие в обществе стратегических целей и активных творческих сил, способных создать новое общество. Анализируя специфику современного общества травмы в России, автор называет еще целый ряд специфических особенностей. К ним он относит: утрату технико-технологической самостоятельности, неспособность властных структур согласовывать интересы всех членов общества, коррупцию и раскол общества на богатых и бедных, перекачку национальных богатств за рубеж и господство приоритета наживы, а также и «бегство мозгов».

Множественные депривации в российском обществе касаются в той или иной степени всех возрастных когорт населения России. На взгляд автора этой статьи – настроения неустойчивости бытия, неустроенности повседневного существования, тревожности за все, происходящее в стране и в мире, становятся все более значимыми

¹ Кузнецов В.Н. Геокультурная энциклопедия. – М.: Книга и Бизнес, 2009. –С. 282.

² Standing G. The Precariat – The New dangerous class. – London, Bloomsbury Academic, 2011.

для современного российского менталитета. Однако, если старшие возрастные когорты, попадая в молчаливое большинство прекариата, которое Ж.Т. Тощенко образно называет «находящимися в засаде», то две младшие возрастные когорты, еще полностью не освободились от сладких мифов сладких мифов либеральной идеологии, от «радостей» ипотечных кредитов и безжалостного российского сервиса вообще, а в здравоохранении, образовании, учреждениях культуры в особенности, поэтому прекариев в этой возрастной когорте также немало, как и в других возрастах. Однако, подрастающие в стране поколения становятся все более образованными и критически настроенными, кроме того, они твердо знают, что будущее страны – за ними, как говорится – «ныне, присно и во веки веков».

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Бочаров В.В. Антропология возрастов. – СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2000. – С. 13.
2. Панарин А.С. Православная цивилизация в глобальном мире. – М.: Эксмо-Алгоритм, 2003. – С. 364-365.
3. Столицы и регионы в современной России: мифы и реальность пятнадцать лет спустя / Отв. ред. М.К. Горшков, Н.Е.Тихонова. – М.: Весь Мир, 2018. – 312 с.
4. Лебедева Н.М. Этническая и кросскультурная психология. – М.: Макс-Пресс, 2011. – 318 с.
5. Кузнецов В.Н. Геокультурная энциклопедия. – М.: Книга и Бизнес, 2009. –С. 282.
6. Standing G. The Precariat – The New dangerous class. – London, Bloomsbery Academic, 2011.
7. Savage M. A New Model of Social Class? // Sociology, 2013, N 47 (2). – p. 219 – 250.
8. Тощенко Ж.Т. Прекариат: от протокласса к новому классу. М.: Наука, 2018. – 350 с.

REFERENCES

1. Bocharov V.V. Anthropology of ages [*Antropologiya vozrastov*]. – SPb.: Sankt-Peterburgskogo universiteta, 2000. – p. 13.
2. Panarin A.S. Orthodox civilization in the global world [*Pravoslavnyaya civilizatsiya v global'nom mire*]. – Moscow: Eksmo Algoritm, 2003. – p. 364-365.
3. The capital and the regions in contemporary Russia: myths and reality fifteen years later [*Stolitsy i regiony v sovremennoj Rossii: mify i real'nost' pyatnadcat' let spustya*] / Ed. edited by M. K. Gorshkov, N. E.Tikhonov. – Moscow: Whole World, 2018. 312.
4. Lebedeva N.M. Ethnic and cross-cultural psychology [*Etnicheskaya i krosskul'turnaya psihologiya*]. Moscow: MAKs-Press, 2011, 318 p.
5. Kuznetsov V. N. Geocultural encyclopedia [*Geokul'turnaya enciklopediya*]. – Moscow: Book and Business, 2009, p.282.
6. Standing G. The Precariat – The New dangerous class. – London, Bloomsbery Academic, 2011.
7. Savage M. A New Model of Social Class? – Sociology, 2013, N 47 (2). – p. 219 – 250.
8. Toshchenko Zh. T. Precariat: from the proto-class to the new class [*Prekariat: ot protoklassa k novomu klassu*]. – Moscow: Nauka, 2018. – 350 p.

*МАРШАК Аркадий Львович
доктор философских наук,
профессор; главный научный
сотрудник Института
социологии ФНИСЦ РАН;
действительный член Россий-
ской академии социальных
наук, почетный работник
высшего профессионального
образования РФ
marshak_al@mail.ru*

*MARSHAK Arkadiy L'vovich
Dr.Sci.(Phil.), Chief Researcher
of the Sociological Institute –
Branch of the Federal Center of
Theoretical and Applied Sociology,
Russian Academy of Science, Full
Member of Russian Academy of
Social Sciences; Honorary Worker
of Higher Professional Education
of the Russian Federation
marshak_al@mail.ru*

*АНИСИМОВА Татьяна Германовна
доктор социологических
наук, профессор кафедры
социологии, Православный
Свято-Тихоновский
гуманитарный университет
ПСТГУ, Москва, Россия
anissimova07@gmail.com*

*ANISIMOVA Tatyana Germanovna
Doctor of Sociological Sciences,
Professor of the Department of
sociology, St. Tikhon's Orthodox
University for the Humanities,
Moscow, Russia
anissimova07@gmail.com*

Социальная структура общества: традиции и новации/Social structure of society: traditions and novations

Аннотация

В статье рассматривается одна из актуальных проблем современной социологии – социальная структура общества. Показаны источники актуализации данной проблемы в современных условиях. Особое внимание уделяется анализу обстоятельств появления нового слоя – временно занятых работников наемного труда. Раскрывается непроходящее значение научного определения классов и с этих позиций описывается настоящее состояние основных классов российского общества и слоя современной интеллигенции. В заключении предлагаются наиболее важные направления исследования социальной структуры российского общества.

Ключевые слова

Класс; социальная структура; стратификация; работники наемного труда; дифференциация; социальная адаптация; классы российского общества.

Abstract

The article reviews one of the current problems of modern sociology – social structure of society. It shows the sources of this actualization in modern conditions. Special attention is given to the analyses of the conditions of the appearance of a new layer – the layer of temporary hired

workers. The article reveals the meaning of the established definition of classes and from these positions describes the present situation in the main classes of Russian society and the layer of the present intelligetzia. In conclusion most important directions of the social structure of the Russian society research are presented.

Keywords

Class; social structure; stratification; hired workers; differentiation; social adaptation; classes of Russian society.

Мир, в котором мы живем, чрезвычайно подвижен. Происходящие изменения имеются во всех сферах общественной жизни и требуют осмысления. Поэтому возникают различные теории и концепции, претендующие на достоверную интерпретацию социальных сдвигов. Эти объясняющие концепции появляются так быстро, что не успеют еще «высохнуть чернила» от изложения одних объяснений, как появляются новые. Как правило, они не обходят своим вниманием и проблему социальной структуры общественных отношений.

Если исходить из идеи Маркса о том, что антагонистическая борьба классов приведет к идеальному (коммунистическому) обществу, то правильное понимание социальной структуры общества приведет к пониманию состояния общества в данный момент. А сравнение этого состояния с историческими примерами позволит определить наиболее эффективные пути развития и снизит вероятность повторения прошлых ошибок. Этот вопрос крайне актуален.

В настоящее время сложились исключительно благоприятные условия для уточнения имеющихся моделей структуры общества и создания новых. Это связано с тем, что: современные методы социологических исследований позволяют использовать значительно большее, чем прежде число респондентов при опросах, в том числе с применением мультимедийных средств¹. Успешно применяются новые техники мотивации населения на участие в опросах. Современные методы (многомерных матриц, Монте-Карло и др.) обработки данных с использованием компьютерной техники позволяют увеличить количество показателей, определяющих принадлежность граждан тому или иному классу, слою, группе до десятков². В результате социальная стратификация происходит более точно.

Еще с конца 60-х годов XX века социология получила немало таких теорий, которые были призваны, по мнению их создателей, предложить новое понимание социальной структуры современного общества.

Под воздействием социально-экономических вызовов появляется

¹ Вайсбург А.В. Современные методы социологических исследований: миф или реальность для провинциальных социологов? - Вестник экономики, права и социологии, 2018, № 3 Социология. - С. 154-156.

² Аникин В.А. Социальные классы новой России – неравные и разные. - Социологические исследования 2020, № 2. - С. 31-42.

теория «индустриального общества», замененная вскоре на концепцию «постиндустриального общества», на смену которой приходит теория «информационного общества». Свою лепту в популяризацию этих теорий внес Дж. Гэлбрайт в книге «Новое индустриальное общество». Углубляющиеся общественные катаклизмы в конце XX века требовали новых объяснений возникающих в обществе противоречий. Так появляются теории «общества риска», «культурной травмы». Временное затишье социальных обострений, рост производства приводит к размаху покупательной способности населения и, как следствие, теории «общества потребления». В попытках найти выход из конфронтации различных общественных систем происходит широкое распространение теорий «глобализма» и «мультикультуризма»¹.

Все это делалось с целью теоретически обосновать новые подходы к построению моделей общественного развития, которые, по мнению их авторов, предполагают, что современный институт социальной стратификации не соответствует «марксистскому пониманию класса»².

Попытки некоторых российских исследователей применить эти теории в отечественных условиях разбивались о монолит всесторонне обоснованного вывода о том, что «социальное положение определяется отношением к функционирующим в обществе формам собственности. Оно характеризуется также уровнем благосостояния, местом в социально-демографической и социально-профессиональной структурах»³.

Между тем, происходящие в советском обществе экономические сдвиги оказывали влияние на социально-классовую структуру. Исследования 70-80-х годов дают основание полагать, что классическая трехчленная социальная структура становится более подвижной. Рядом исследователей была выдвинута идея о «социальном расслоении»⁴.

¹ Арон Р. Мемуары: пятьдесят лет размышлений о политике. М.: Ладомир, 202. С.431-458. Бауман З. Текущая современность. Пер. с англ. Ю.В. Асочакова. Спб.: Питер, 2008. - 240 с. Белл Д. Грядущее индустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. Пер. с англ. М.: Academia, 1999. - 256 с. Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. Пер. с нем. Послесловие А. Филиппова. М.: - Прогресс Традиция, 2000. - 384с. Бенхабиб С. Притязание культуры. Равенство и разнообразие в глобальную эру. Пер. с англ., под ред. В.И. Иноземцева. М.: Логос, 2003. - 350 с. Бжезинский Ж. Выбор. Глобальное господство или глобальное лидерство. Пер. с англ. М.: Международные отношения, 2004. - 288с. Бодрийяр Ж. Общество потребления. Его мифы и структуры. Пер. с фр. и примечания Е.А.Самарский. М.: Республика; культурная революция, 2006. - 269 с.- (Мыслители XX века). Гэлбрайт Дж. Новое индустриальное общество, М.: Прогресс, 1969. - 479 с. В этих работах содержится описание названных теорий западной мысли.

² Заславская Т.И. Современное российское общество: социальный механизм трансформации. - М.: Дело, 2004. -160 с.

³ Радаев В.В., Шкаратан О.И. Социальная стратификация. М.: Аспект-Пресс, 1996. - С. 281

⁴ Крутов А.В. Политические классовые противоречия: прогноз развития. - <https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskie-klassovye-protivorechiya-prognoz-razvitiya/viewer>.

Действительно, под влиянием требований времени результатов научно-технической революции строгие рамки классов как бы раздвигались и включали в класс новые социальные группы и слои. Это развитие классов не противоречило марксистской теории. Так, в систему рабочего класса входили профессионалы, владеющие навыками работы в условиях автоматизации, на станках с точным управлением. Это были группы «рабочих интеллигентов», получивших специальное и высшее образование в соответствии с новым техническим уровнем оснащения станочного парка предприятий ведущих отраслей народного хозяйства.

Повышение уровня сельскохозяйственного производства, создание агропромышленных комплексов (АПК), также способствовало появлению в этой отрасли специалистов, близких к интеллектуальному труду. Кроме того, изменения общего уровня жизни на селе способствовали формированию отрядов сельской интеллигенции, включающих: врачей, учителей, работников культуры.

В среде самой интеллигенции в силу большей востребованности интеллектуального труда появлялись передовые участки (ВПК, космос, разработки в области общественных наук, в т.ч. идеологические концепции), которые делают науку производительной силой общества. Поступательное развитие социальной структуры в условиях социализма было нарушено развалом Советского Союза.

1. Социальная структура начала постсоветской России.

«Шоковая терапия» экономических реформ начала 90-х годов прошлого века, сказалась на всех сторонах жизни. Особый удар был нанесен институту государственно-политического управления и, как следствие, по его сердцевине – социальной структуре общества. Начался пересмотр марксистского определения классов, появились десятки ничем не подкрепленных теорий и описаний социальной структуры. Время уже дало оценку этим воззрениям. Но как результат, в отечественной социологии сегодня отсутствует единый подход к оценке состояния социальной структуры общества. Суммируя различные подходы, бытовавшие в 90-е годы можно выделить две противоположные концепции.

Одна из них принадлежит академику Заславской Т.И., согласно которой российское общество состоит из четырех составных слоев:

Верхний слой. Реально правящий слой. Элитные и субэлитные группы, занимающие наиболее важные позиции в системе государственного управления в экономических и силовых структурах, имеющие возможность распределять и перераспределять государственные финансовые ресурсы.

Средний слой. Пока малочисленный. Это мелкие предприниматели, менеджеры, среднее звено бюрократии, старшие офицеры, наиболее квалифицированные специалисты и рабочие. Этот слой служит носителем энергетического начала повседневной социальной преобразовательной деятельности и основой для формирования

среднего класса.

Базовый социальный слой. Охватывает две трети российского общества. К нему относится: основная часть интеллигенции, служащие технического персонала, работники торговли и сервиса, большая часть крестьян. Они составляют протестный слой общества.

Нижний слой. Лица с низким деятельным потенциалом и неспособностью адаптироваться. Это пожилые, малообразованные люди, безработные, беженцы, мигранты, маргиналы.

Кроме того, Заславская Т.И. выделяет в социальной структуре так называемое социальное дно. Это – криминальные, полукриминальные слои, лица девиантного поведения (воры, бандиты, наркоманы, женщины с пониженной социальной ответственностью, бродяги, бомжи). Социальное дно тесно смыкается с нижним слоем и образует так называемый андеркласс¹.

Несколько другую концепцию предлагает член-корр. РАН Руткевич М.Н., называя ее социально-классовая структура российского общества².

В ее основании лежит грабительская по содержанию реформа экономики. Ликвидация вкладов населения, введение свободных цен, инфляция, «ваучеризация» без именных ваучеров, распродажа крупных предприятий за малую часть их реальной стоимости. И как результат, дефолт 1998 года. Все это привело к тому, что возник слой олигархов из бывшей бюрократии и государственных служащих. Они владеют значительной частью государственных средств и управляют государством.

На другом полюсе, считает Руткевич М.Н., находятся люди наемного труда. Это – наемные работники предприятий, принадлежащих иностранному капиталу, работники частных предприятий в промышленности, транспорте, торговле, сервисе. Оплата и условия их труда зависят от менеджмента предприятия. В этот слой входит многочисленная армия бюджетников: работники образования, здравоохранения, культпросветучреждений, в том числе библиотек, музеев и т.п. Особое место в этой концепции отводится слою пенсионеров и временно безработных.

В этой ситуации 20% верхних слоев населения обладают 46% всех доходов. В силу этого основного социально-экономического противоречия тогдашнего времени Руткевич М.Н. представляет социальную структуру как два полярных класса – олигархов и работников наемного труда, – внутри которых имеются социальные слои и группы, отражающие те или иные экономические интересы общества³.

Эти две обобщающие точки зрения позволяют говорить, что в

¹ Заславская Т.И. Современное российское общество: социальный механизм трансформации. - М.: Дело, 2004. – 400 с.

² Радаев В.В., Шкаратан О.И. Социальная стратификация. М.: Аспект-Пресс, 1996. - С. 280-282.

³ Руткевич М.Н. Социальная структура. - М.: Альфа-М., 2004. — 272 с.

социальной структуре России произошли существенные изменения. Социальные слои стали не только дифференцированными, более подвижными, но и активно реагируют на все социальные изменения в обществе. Особенно наглядно это проявилось в процессе формирования нового социального слоя – среднего класса.

Как справедливо указывают авторы фундаментальной монографии о среднем классе в современной России¹ для формирования этого слоя в России были определенные условия. Это, прежде всего, социально-профессиональный статус, позволяющий этой группе населения занять особое место в системе производственных отношений. Авторы полагают, что по этому критерию, «в состав среднего класса проходили 63% работающих россиян»².

Другим критерием был уровень благосостояния, т.е. обеспечение стабильным доходом, товарами длительного пользования и т.п. Число таких лиц в 2015 году доходило до 78% опрошенных³.

И наконец, важнейшим критерием авторы концепции среднего класса считают – самоидентификацию. По нашей точке зрения этот критерий вызывает наибольшие сомнения, что подтверждает, в частности, высокий процент лиц (81%), отнесших себя к «среднему классу». Тем не менее, мы считаем правомерным вывод о том, что «в 2014 году численность выделенного... среднего класса составила 42% населения в целом и 44% работающих россиян; в 2015 численность среднего класса составила 49% населения и 47% работающих».⁴

Обоснование появления среднего класса в структуре социальных отношений означало наступление новых подходов в анализе социальной действительности. Это был своего рода методологический переворот, позволявший давать более адекватную оценку социального явления, представить его не в застывшей, хотя и объективной форме, а в динамике развития. Кроме того, описание среднего класса позволяло представить широкий охват всех спектров социальной жизни реформирующейся России. В сферу исследовательских методов был возвращен, утраченный было, принцип социологического анализа – самоидентификация.

II. Современная социальная структура России

Состояние современной социальной структуры российского общества неразрывно связано с теми вызовами, которые испытывают все сферы жизнедеятельности. Поскольку российское общество переживает турбулентный этап своего развития, постольку его главное ядро – социальная структура – обретает циклический ритм. Если определить состояние социальной структуры современной России, то оно лучше всего характеризуется тем, что Р. Дарендорф называл

¹ Средний класс в современной России. Опыт многолетних исследований. Под ред. М.К.Горшкова и Н.Е.Тихоновой. М.: «Весь мир», 2016. – 368 с.

² Там же, с.19

³ Там же, с.20

⁴ Там же, с.20

термином «расслоение»¹.

Все классы, социальные слои и группы наличествуют в спектре социальной структуры, но они по большей части изолированы друг от друга и частично оторваны от однозначной задачи гражданского содержания. Это происходит, прежде всего, потому, что в обществе отсутствует общенациональная идея, сегодня складываются лишь отдельные ее моменты (патриотизм, движение «Бессмертный полк» и т.п.), которые не получили всеобщего признания. Из системы социальных отношений выхолощены принципы коллективизма, понимание значимости общности целей и других основополагающих ценностей социального содружества.

Развитие современных технологий способствует индивидуализации производительного труда, делает его продуктивным и эффективным. Трудящийся все меньше нуждается в кооперативном труде, а если таковой и существует, то в форме закрытых корпораций со своими задачами и этикой взаимоотношений. Кстати это, как правило, лежит в основе современного менеджмента и управления в кадровой политике. Наконец, расслоению способствует культурный уровень субъектов социальной структуры, где силен дух потребления, стремление к накоплению материальных благ и меньше присутствуют ценности общечеловеческого характера. Не случайно, что по данным вице-преьера О. Голодец, в социальной структуре 38 миллионов трудящихся россиян «занимается непонятно чем»². Это временно занятые лица в «нелегальных» секторах труда. На формирование этих групп населения существенное влияние оказывает наличие безработицы, отсутствие рабочих мест соответствующих квалификаций, особенно это сказывается на молодежи. Свою лепту внесла и пенсионная реформа, которая задела значительное число людей старшего возраста и лишила их основного места работы. Некоторые отечественные исследователи, опираясь на этимологическое содержание слов «нестабильный» и «пролетариат», называют этот слой «прекариат» и возводят его в ранг социального класса. Однако, если внимательно остановиться на структуре «прекариата», которую приводит в своей фундаментальной работе Ж.Т. Тощенко «Прекариат. От протокласса к новому классу»³, то становится очевидным, что ни один из этих признаков не является классообразующим. Тем не менее, процесс прекариации в России охватил немалое число трудоспособных граждан, чему в последнее время способствовали обстоятельства борьбы с коронавирусом и перевод части работников на удаленные условия труда. И хотя это произошло, и в число временно неработающих вошли значительные социально-профессиональные группы, часть молодых специалистов, лиц,

¹ Дарендорф Р. Тропы из утопии. Работы по теории и истории социологии. Пер. с нем. Б. Скуратовой и В. Близнекова. – М.: Праксис, 2002 - с. 465-466

² Голодец О. Российская газета 3 июня 2013.

³ Тощенко Ж.Т. Прекариат. От протокласса к новому классу. М.: Наука, 2018. - с. 81-85

занятых в сфере обслуживания, мигрантов, не успевших вернуться на родину из-за карантинных требований, можно считать, что рост числа временно занятых будет продолжаться. Но мы считаем, что этот социальный слой не может относиться к классу.

Социально-классовая структура общества, хотя она и дифференцируется, и усложняется в своей основе будет еще долгое время состоять из рабочего класса, крестьянства и слоя интеллигенции с присущими изменениями, адекватными историческому состоянию момента.

В общей структуре занятого населения рабочий класс составляет 40.3%¹. В это число входят рабочие промышленных предприятий, работники строительства, различных видов транспорта, специальные рабочие места на предприятиях частного сектора². Существенное отрицательное влияние на роль рабочего класса оказывает то, что он разобщен между предприятиями госсектора и теми, которые не подотчетны государству. Последних большинство, они имеют возможность создавать лучшие условия материального обеспечения и других форм поощрения (так называемый социальный пакет). В конечном итоге происходит то, что классики называли «подкупом» части рабочего класса. Рабочий класс сегодня не един, он разобщен, нет консолидации. Но в то же время социально-психологическая общность этой категории лиц наемного труда позволяет в острый момент объединиться, самоорганизоваться и выступить единым фронтом. Об этом свидетельствуют последние события в Кемерове, Екатеринбурге и других частях России, где прошли выступления населения.

Что касается крестьянства, то ликвидация колхозов и совхозов, перевод крупных АПК и хозяйств на рельсы частнособственнического фермерства, привело к резкому сокращению числа сельских жителей. Сказался тут и процесс урбанизации. Все это изменило психологию крестьянства, сделало его, по существу, сельскохозяйственными рабочими. Отрицательно влияет на самостоятельность самосознание крестьян и широко развивающийся переезд городских жителей (особенно из числа интеллигенции) на постоянное проживание в сельскую местность. Все это размывает сущность классовой принадлежности крестьян, делает их наиболее неустойчивой частью социальной структуры российского общества.

Мы не разделяем мнение о том, что жители сельской местности теперь делятся на два слоя - собственники и наемные работники. Многолетняя успешная деятельность ЗАО «Совхоз имени Ленина»

¹ Подробный анализ состояния рабочего класса в России в: Голенкова З.Т., Игитханян Е.Д. Рабочий класс: социально-политические ориентации//Россия реформирующаяся. Ежегодник. Вып.11. Отв.ред. М.К. Горшков. – М.: Новый хронограф, 2012. С.191-201. Кроме того, см. Наемный работник в современной России. Отв. Ред.З.Т. Голенкова. - М.: Новый хронограф, 2015. - с. 124

² Там же.

с профсоюзной организацией, Центром культуры, программами культурного развития, в первую очередь детей - яркое тому подтверждение.

Серьезные изменения произошли в среде интеллигенции. Прежде всего, в силу интеллектуализации труда идет численный рост этого слоя населения. Интеллигенция уже давно из обслуживающей прослойки превратилась в относительно самостоятельную группу (слой) производительных сил общества. Занять достойное место в системе социальных отношений, играть более значимую роль в общественной жизни мешает разобщенность интеллигенции. Эта разобщенность проявляется, прежде всего, в резком различии идеологических установок – от конформизма до отрицания существующего строя и порядков в обществе. Неоднородна и диссидентствующая часть интеллигенции: здесь можно встретить и национал-патриотов, и консерваторов монархического толка и неолибералов, и так называемых «западников», ориентирующихся, прежде всего, на США. К сожалению, неоднородна и наиболее здоровая часть интеллигенции, которая, в целом, поддерживает государственную политику и реформы модернизации общества, но вступает в конфронтацию как системная оппозиция.

В этих условиях противоречивости и крайней дифференциации социальной структуры стоит вопрос поиска основ («скрепов») российского общества. Нам представляется, что такой основой может быть многонациональная российская культура, которая в лице лучших своих представителей и образцов народного творчества всегда играла консолидирующую роль. Культура и сегодня в значительной степени объединяет людей разных национальностей и конфессий.

Заключение

Данная статья не является прогнозом в отношении социальной структуры России. В ней содержится описание статус-кво современной российской социальной структуры с использованием статистического и социологического материала, данные ведущих научных центров России с учетом аналитических работ современных отечественных и зарубежных ученых.

Мы проанализировали новейшие тенденции развития социальной структуры России. Данная проблема, в соответствии со структурой содержания социологической науки, относится к той ее части, которая рассматривает социальные явления в системе социальной динамики (О.Конт) и поэтому требует постоянного изучения.

Ждет своего изучения проблема все возрастающего слоя временно занятых работников наемного труда. Нам представляется, что их число будет расти за счет снижения числа представителей среднего класса. По мере того, как последние будут утрачивать свои позиции по разным причинам, но, прежде всего, по причине обнищания этих лиц, будет пополняться слой временно занятых. Эта проблема рекрутинга требует специального изучения. Другой

вопрос, в связи с этим – проблема вхождения слоев временно занятых в новую для них социальную структуру. Поскольку эти лица, в основном, социализированы, пройдя процесс социализации на этапах своего жизненного пути, то вступление в новые для них жизненные обстоятельства пройдут, главным образом, через адаптацию. При этом мы полагаем, что адаптационный процесс будет иметь как общие для всех пути, так и особенные (специфические) свойства.

Опираясь на научное определение понятия «классы», нужно более обстоятельно и сдержанно анализировать стремительно изменяющуюся социальную жизнь российского общества. Выдвигая новые концепции социальной структуры, следует не забывать краеугольные основы классических положений, оставленных нам в наследство. Опровержение их требует более серьезных обоснований, чем те, что содержатся в нынешних публикациях.

Определение, к какой социальной структуре относится наше общество, в первую очередь на основе сравнительно-сопоставительного анализа результатов социологических исследований с использованием современных методов обработки данных поможет выбрать наиболее эффективные пути развития государства и спрогнозировать дальнейшее развитие системы общественных отношений.

Пафос наших рассуждений направлен на осознание того, что мы живем в изменяющемся мире, но мы должны сделать его устойчивым и максимально пригодным для современного проживания.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Аникин В.А. Социальные классы новой России – неравные и разные. - Социологические исследования 2020, № 2. - С. 31-42.

2. Арон Р. Мемуары: пятьдесят лет размышлений о политике. М.: Ладомир, 202. С.431-458. Бауман З. Текущая современность. Пер. с англ. Ю.В. Асочакова. Спб.: Питер, 2008.-240 с. Белл Д. Грядущее индустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. Пер. с англ. М.: Academia, 1999.- 256 с. Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. Пер. с нем. Послесловие А. Филиппова. М.: - Прогресс Традиция, 2000.-384с. Бенхабиб С. Притязание культуры. Равенство и разнообразие в глобальную эру. Пер. с англ., под ред. В.И. Иноземцева. М.: Логос, 2003. – 350 с. Бжезинский Зб. Выбор. Глобальное господство или глобальное лидерство. Пер. с англ. М.: Международные отношения, 2004. -288с. Бодрийяр Ж. Общество потребления. Его мифы и структуры. Пер. с фр. и примечания Е.А.Самарский. М.:Республика; культурная революция, 2006. – 269 с.- (Мыслители XX века). Гэлбрайт Дж. Новое индустриальное общество, М.: Прогресс, 1969. – 479 с. В этих работах содержится описание названных теорий западной мысли.

3. Вайсбург А.В. Современные методы социологических исследований: миф или реальность для провинциальных социологов? - Вестник экономики, права и социологии, 2018, № 3 Социология. - С. 154-156.

4. Голодец О. Российская газета 3 июня 2013.

5. Грани глобализма. Трудные вопросы современного развития. М., 2003. - 592 с.

6. Дарендорф Р. Тропы из утопии. Работы по теории и истории социологии. Пер.с нем. Б.Скуратовой и В.Близнекова. – М.: Праксис, 2002. – 536 с.

7. Заславская Т.И. Современное российское общество: социальный механизм трансформации. - М.: Дело, 2004. – 400 с.

8. Крутов А.В. Политические классовые противоречия: прогноз развития. -<https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskie-klassovye-protivorechiya-prognoz-razvitiya/viewer>.

9. Парсонс Т. Система современных обществ. Пер. с англ. Под ред. М.С.Ковалевой – М.: Аспект-Пресс, 1997. С.160-161.

10. Подробный анализ состояния рабочего класса в России в: Голенкова З.Т., Игитханян Е.Д. Рабочий класс: социально-политические ориентации//Россия реформирующаяся. Ежегодник. Вып.11. Отв.ред. М.К. Горшков. – М.: Новый хронограф, 2012. С.191-201. Кроме того, см. Наемный работник в современной России. Отв. Ред.З.Т. Голенкова. - М.: Новый хронограф, 2015. - 368 с.

11. Радаев В.В., Шкаратан О.И. Социальная стратификация. М.: Аспект-Пресс, 1996. - С. 280-282.

12. Российский статистический ежегодник. М., 2011.

13. Руткевич М.Н. Социальная структура. - М.: Альфа-М., 2004. — 272 с.

14. Средний класс в современной России. Опыт многолетних исследований. Под ред. М.К.Горшкова и Н.Е.Тихоновой. М.: «Весь мир», 2016. – 368 с.

15. Тихонова Н.Е. Прекариат и перспективы изменения социальной структуры российского общества. - Социологические исследования. 2019. № 2. С. 167-173.

16. Тощенко Ж.Т. Социология жизни. Монография. М.: Юнити Дана, 2016.-с.238.

17. Тощенко Ж.Т. Прекариат. От протокласса к новому классу. М.: Наука, 2018.

REFERENCES

1. Anikin V. A. Social classes of new Russia – unequal and different [*Social'nye klassy novoj Rossii – neravnye i raznye*]. - Sociological Research 2020, No. 2. - pp. 31-42.

2. Aron R. Memoirs: fifty years of reflections on politics. M.; Ladomir, 202. p. 431-458. Bauman Z. Fluid modernity. Per. s engl. Yu. V. Asochakova. Spb.: Piter, 2008. -240 p. Bell D. The future industrial society. The experience of social forecasting. Per. s engl. M.: Academia, 1999. - 256 p. Beck, U. Risk Society. On the way to another modern. Trans. from German. Afterword by A. Filippov. M.: - Progress Tradition, 2000. - 384s. Benhabib S. The Claim of Culture. Equality and diversity in the Global Era. Translated from English, edited by V. I. Inozemtsev. Moscow: Logos, 2003. - 350 p. Brzezinski Zb. Choice. Global domination or global leadership. Per. s engl. M.: International Relations, 2004. - 288s. Baudrillard J. Consumer Society. His myths and structures. Translated from French and notes by E. A. Samarsky. M.: Republic; cultural revolution, 2006. - 269 p. - (Thinkers of the twentieth century). Galbraith, J. New industrial society, Moscow: Progress, 1969. - 479 p. These works contain a description of the named theories of Western thought.

3. Vaisburg A.V. Modern methods of sociological research: myth or

reality for provincial sociologists? [*Sovremennyye metody sociologicheskikh issledovaniy: mif ili real'nost' dlya provincial'nyh sociologov?*]- Vestnik ekonomiki, prava i sotsiologii, 2018, No. 3 Sotsiologiya. - pp. 154-156.

4. Golodets O. Rossiyskaya Gazeta June 3, 2013.

5. The Edges of Globalism. [*Grani globalizma. Trudnye voprosy sovremennogo razvitiya*] M., 2003. - 592 p.

6. Dahrendorf R. Trail of utopia. Works on the theory and history of sociology [*Tropy iz utopii. Raboty po teorii i istorii sociologii*]. Per. s nem. B. Skuratova and V. Bliznekov. - M.: Praxis, 2002 – 536 p.

7. Zaslavskaya T. I. Modern Russian society: the social mechanism of transformation [*Sovremennoe rossijskoe obshchestvo: social'nyj mekhanizm transformacii*]. - M.: Delo, 2004. - 400 p.

8. Krutov A.V. Political class contradictions: forecast of development [*Politicheskie klassovye protivorechiya: prognoz razvitiya*]. - <https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskie-klassovye-protivorechiya-prognoz-razvitiya/viewer>

9. Parsons T. The system of modern societies [*Sistema sovremennykh obshchestv*]. Trans. from English. Edited by M. S. Kovaleva-M.: Aspect-Press, 1997. pp. 160-161.

10. A detailed analysis of the state of the working class in Russia in: Golenkova Z. T., Igikhanyan E. D. The working class: socio-political orientations//Russia is being reformed. Yearbook. Issue 11. Ed. by M. K. Gorshkov. - M.: Novy chronograf, 2012. pp. 191-201. In addition, see Employee in Modern Russia. Ed. Z. T. Golenkova. - M.: New Chronograph, 2015. - 368 p.

11. Radaev V. V., Shkaratan O. I. Social stratification [*Social'naya stratifikaciya*]. M.: Aspect-Press, 1996. - pp. 280-282.

12. Russian statistical yearbook [*Rossijskij statisticheskij ezhegodnik*]. M., 2011.

13. Rutkevich M. N. Social structure [*Social'naya struktura*]. - M.: Alfa-M., 2004 — - 272 p.

14. The middle class in modern Russia. Experience of many years of research [*Srednij klass v sovremennoj Rossii. Opyt mnogoletnih issledovaniy*]. Edited by M. K. Gorshkov and N. E. Tikhonova. M.: "The Whole World", 2016 – - 368 p.

15. Tikhonova N. E. The precariat and prospects for changing the social structure of Russian society [*Prekariat i perspektivy izmeneniya social'noj struktury rossijskogo obshchestva*]. - Sociological research. 2019. No. 2. pp. 167-173.

16. Toshchenko Zh. T. Sociology of life [*Sociologiya zhizni*]. Monograph. Moscow: Unity Dana, 2016. - p. 238.

17. Toshchenko Zh. T. Precariat. From the proto-class to the new class. [*Prekariat. Ot protoklassa k novomu klassu*] Moscow: Nauka, 2018.

РЕГИОНАЛЬНАЯ СОЦИОЛОГИЯ

REGIONAL SOCIOLOGY

ЕРЕМЕЕВ

Станислав Германович
доктор экономических наук,
профессор, ректор
Ленинградского
государственного
университета имени
А.С. Пушкина,
Санкт-Петербург, Россия
eremeevsg.lenguru@gmail.com

EREMEEV

Stanislav Germanovich
Rector, Doctor of Economics,
Professor
Leningrad State University named
after A.S. Pushkin,
Sankt-Peterburg, Russia
eremeevsg.lenguru@gmail.com

БОЛЬШАКОВА

Юлия Михайловна
доктор философии, научный
сотрудник Ленинградского
государственного
университета имени А.С.
Пушкина, гл.н.ст. ФГБНУ
«Институт художественного
образования и культурологии
РАО, Санкт-Петербург, Россия
academy.prof.com@gmail.com

BOLSHAKOVA Yulia Mikhailovna
Doctor of Philosophy, Researcher,
Leningrad State University
named after A.S. Pushkin, FSBSI
«Institute of Art Education and
Cultural Studies of the Russian
Academy of Education»,
Sankt-Peterburg, Russia
academy.prof.com@gmail.com

БОЛЬШАКОВ

Сергей Николаевич
доктор политических наук,
профессор Ленинградского
государственного
университета имени А.С.
Пушкина, гл.н.ст. ФГБНУ
«Институт художественного
образования и культурологии
РАО», Санкт-Петербург,
Россия
s.bolshakov@lengu.ru

BOLSHAKOV Sergey Nikolaevich
Doctor of Political Sc., Professor,
Leningrad State University
named after A.S. Pushkin, FSBSI
«Institute of Art Education and
Cultural Studies of the Russian
Academy of Education»,
Sankt-Peterburg, Russia
s.bolshakov@lengu.ru

Социальное измерение миграционной политики/ Social dimension of migration policy

Аннотация

В статье анализируются миграционные процессы США, рассматриваются показатели миграционной политики США. В статье анализируется влияние миграции на социальные процессы США,

интерпретируются оценки общественного мнения по отношению к процессам миграции. В статье анализируются политические оценки миграции США, дается прогноз влияния миграции на демографические процессы. В статье на примере анализа и интерпретации социологических данных международного исследования констатируется на социальных аспектах восприятия обществом миграции, формирования определенного спектра общественного мнения об иммиграции.

Ключевые слова

Миграция; политика; социальное измерение; общественное мнение.

Abstract

The article analyzes the migration processes in the United States, examines the indicators of USA migration policy. The article analyzes the impact of migration on social processes in the United States, interprets the assessments of public opinion in relation to migration processes. The article analyzes the political assessments of USA migration, gives a forecast of the impact of migration on demographic processes. Using the example of analysis and interpretation sociological data from international research, the article states on the social aspects of society's perception migration, the formation of a certain spectrum public opinion about immigration.

Keywords

Migration; politics; social dimension; public opinion.

Все большее значение придается в последнее время значению миграционных потоков, их влияния на формирование рынка труда и стоимости рабочей силы. Политический цикл президентской компании США в 2020 году продемонстрировал особое значение дискурса миграции и миграционной политики в политической избирательной компании. Проанализируем не только феномен миграции, но и возможные сценарии влияния миграции на национальный рынок труда, оказания государством социальных услуг по поддержанию миграции на приемлемом уровне. Для США это тем более характерно, что большинство страны основывается на той ментально позиции, что большинство страны является мигрантами в том, или ином поколении.

Исследования различных авторов демонстрируют значение миграции не только на уровень рынка труда, но и на динамику оплаты труда, оказываемое влияние на структурное изменение предложение рабочей силы на рынке труда¹.

Различные актуальные исследования² действительно подтверждают, что США являются привлекательной страной для

¹ De Jesús A. Immigration status and Risk Factors for Suicidal Ideation and Attempts among Latinos in the United States. Fordham University, Dissertations Publishing, 2021. Pp. 117

² <https://www.pewforum.org/2018/05/29/nationalism-immigration-and-minorities/> [дата посещения 23.12.2020]

иммигрантов. Обществу США долгое время приходится к этому привыкать, если в 1990-е граждане США считали последних обузой для страны и общества, которые подвергают сомнению традиционные американские ценности, то к 2014 году, как демонстрируют данные общенационального социологического исследования, 57% считают, что иммигранты укрепляют мощь и экономику страны, а в 2019 году такого мнения придерживались уже 62% респондентов. Противоположного мнения, считающих что иммигранты несут угрозу обществу, размывают ценности американского общества, незаконно получают государственные социальные услуги, придерживались в 2014 году – 35%, а в 2019 году 28% американцев.

Сегодня более 40 миллионов человек, живущих в США, родились в другой стране, что составляет около одной пятой мигрантов в мире¹. Потенциал иммигрантов также очень разнообразен, почти все страны мира представлены средой иммигрантов из США.

Принятый в США в 1965 году «Закон об иммиграции и гражданстве» внес существенные изменения в иммиграционную политику США, отменив принятую ранее систему квот по национальному происхождению, которая отдавала предпочтение иммигрантам из Европы, и заменив ее принципом миграционной политики которая основывалась на воссоединении семей и привлечении квалифицированных иммигрантов². Данные подходы в организации миграционной политики США не ожидали кардинальной смены масштабов или демографических последствий иммиграционного потока после 1965 года. Результаты исследований демонстрирует, что в абсолютных цифрах это привлечение примерно 59 миллионов иммигрантов, прибывших в США за период с 1965 по 2015 год, что превышает количество прибывших в ходе волны европейской иммиграции с XIX и начале XX вв. Между 1840 и 1889 годами в США приехало 14,3 миллиона иммигрантов, а в периоде между 1890 и 1919 годами в США прибыло еще 18,2 млн. мигрантов.

Увеличение миграции в рамках такого количества иммигрантов позволило немного снизить средний возраст страны, когда половина населения старше, а половина значительно моложе. Средний возраст населения США в 1965 году составлял 28 лет, увеличившись до 38 лет в 2015 году и прогнозируется до 42 лет в 2065 году. Без соответствующих волн иммиграции в США в 1965 года средний возраст страны был бы немного старше - 41 год в 2015 году; и без иммиграции в 2015 по 2065 год составил бы 45 лет³.

В 2018 году население США, родившееся за границей, достигло

¹ Groh R.B. Equal Pay, No Way! Explaining the Labor Market Earnings Gap of Immigrants to the United States. .University of Nevada, Reno, Dissertations Publishing. Pp. 191

² Lazaro G. Language Acculturation Effect on Diabetes Prevalence and Self-Care Skills in Puerto Ricans. Walden University, Dissertations Publishing, 2021. Pp. 345

³ Budiman A. Key findings about U.S. immigrants // <https://www.pewresearch.org/fact-tank/2020/08/20/key-findings-about-u-s-immigrants/> [дата посещения 23.12.2020]

рекордных 44,8 миллиона человек. С 1965 года, когда иммиграционные законы США обновили законодательное пространство и обновили систему национальных квот миграции, количество проживающих в мигрантов США увеличилось более чем в четыре раза. В 2020 году доля иммигрантов составляет 13,7% населения США, что почти утроило их долю (4,8%) по отношению к 1970 году. Однако по данным статистического департамента США сегодняшняя доля иммигрантов остается ниже показателей рекордной доли в 1890 году которая составляла 14,8%, когда в США проживало 9,2 миллиона иммигрантов¹.

Согласно недавним данным, по оценке исследовательского центра Pew Research Center (США), основанным на данных всеобщей переписи, скорректированных с учетом данных сальдо демографии делается вывод что три четверти иммигрантов – 77% пребывает в США в легальном статусе, при этом оставшаяся четверть – 23% не имеет возможность законно обосновать свой статус пребывания в стране. По данным исследовательского центра, по состоянию на 2017 год, практически половина респондентов – 45% являются натурализованными гражданами США [1].

Данные официального статистического бюро США по состоянию на 2017 года, демонстрирует что треть иммигрантов – 27% являются гражданами США, четверть всех иммигрантов (23%) являются нелегальными, при этом статистика фиксирует рост количества нелегальных мигрантов с 1990 по 2007 год с 3,5 млн. чел. до 12,2 млн. чел. к 2017 году. Жесткая политика регулирования иммиграции (в том числе и на границе с Мексикой) немного сократила количество иммигрантов на 14% или на 1,7 млн. чел.

Уменьшение численности нелегальных иммигрантов в значительной степени связано с уменьшением числа нелегальных иммигрантов из Мексики - крупнейшей страны поставщика нелегальных иммигрантов в США. В период с 2007 по 2017 год группа иммигрантов из Мексики уменьшилась на 2 миллиона чел., при этом число иммигрантов увеличилось из стран Центральной Америки и Азии².

Официальные данные порой демонстрируют не желание иммигрантов легализовать свой статус в США, так в 2019 году только 800 000 иммигрантов подали официальные заявки на легализацию своего пребывания в США. В периоде с 2018 года количество таких заявлений растет, но по прежнему остается ниже показателя 2007 года в 1,4 млн. заявлений.

Практика показывает что самый низкий уровень легализации статуса у иммигрантов из Мексики, основные факторы оказывающие влияние на данную практику это языковой барьер, отсутствие личной

¹ Selected U.S. Immigration Legislation and Executive Actions, 1790 – 2014 // <https://www.pewresearch.org/hispanic/2015/09/28/selected-u-s-immigration-legislation-and-executive-actions-1790-2014/> [дата посещения 23.12.2020]

² Lazaro G. Language Acculturation Effect on Diabetes Prevalence and Self-Care Skills in Puerto Ricans. Walden University, Dissertations Publishing, 2021. Pp. 345

мотивации в натурализации, бедность как ограниченность финансовых и материальных ресурсов.

Структура иммиграции в США показывает устойчивость внимания пребывающих мигрантов из Мексики, которая «обеспечивает» четверть притока всех иммигрантов в США – 25%, на втором месте по количеству иммигрантов находится Китайская Народная Республика и Индия (по 6% соответственно), Филиппины – 4% и Сальвадор – 3% от общего количества иммигрантов США (см. рис.1).

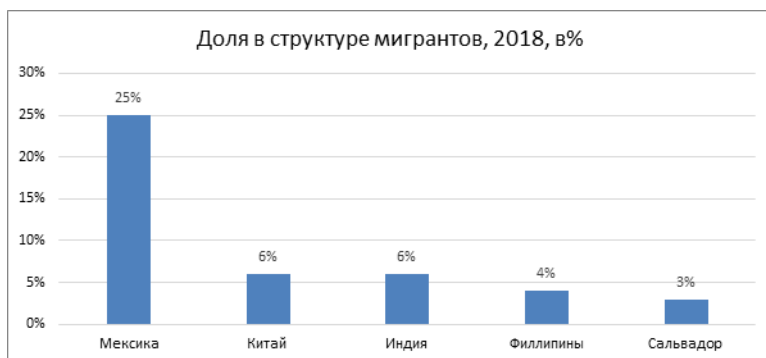

Рис.1 Структура иммиграции в США, по данным «Immigration Data and Statistics»¹

Анализ показателей происхождения миграции показывает что в структуре иммиграции США преобладают страны региона Азии – 28%, что практически равняется показателю иммиграции из Мексики – 25%, остальная часть иммигрантов отличается широтой регионального охвата, это и страны Европы и Северной Америки (Канада) – 13%, каждый десятый иммигрант приезжает из стран Карибского бассейна – 10%, из стран Латинской Америки – 8% из региона Южной Америки – 7% пребывающих иммигрантов направляются в США.

Показатели страны происхождения иммиграции подтверждают следующие данные: в 2018 году в США прибыло из КНР – 149 000 чел., на втором месте Индия с показателем 129 000 иммигрантов, на третьем месте Мексика – 120 000 чел., на четвертом месте Филиппины с численностью мигрантов в 46 000 чел.

Прогнозируется, что иммигранты и их потомки будут составлять 88% прироста США к 2065 году, если сохранятся текущие иммиграционные тенденции. Помимо новоприбывших, рождение детей в США от родителей-иммигрантов будет иметь важное значение для динамики будущего роста населения страны. К 2018 году доля женщин, родивших в предыдущем году, был выше среди иммигрантов - 7,5%, чем среди родившихся в США- 5,7%. В то время как женщины, рожденные в США, родили в 2018 году более 3 миллионов детей,

¹ <https://www.dhs.gov>

женщины-иммигрантки родили около 760 000 детей (25%)¹.

Качественные показатели иммиграции в США также невысоко оцениваются. Иммигранты в США в целом имеют более низкий уровень образования, чем население, родившееся в США. В 2018 году доля иммигрантов рожденных в США и не окончивших среднюю школу составляет 27%, что превышает в три раза (9%) долю жителей США. Иммигранты со степенью бакалавра (или аналогичного уровня образования) составляет 32%, аналогично жителей США (33%).

Важность показателя образования среди иммигрантов является важным относительно влияния данного показателя на рынок труда.

Образовательный уровень иммигрантов является важным показателем качества трудового потенциала иммигрантов, и данный показатель среди пребывающих сильно варьируется. Так иммигранты из Мексики и стран Центральной Америки в своем большинстве не являются выпускниками средней школы, чем дети натурализовавшихся иммигрантов (54% против 47% соответственно). В отличие от иммигрантов из стран Азии, которые обладают не только соответствующим образованием, но и уровнем профессиональной подготовки (71% имеет диплом бакалавра) иммигранты из Мексики (7% бакалавров) и Центральной Америки (11% имеет диплом бакалавра) проигрывают в личном и профессиональном планах².

Статистика иммиграции в США демонстрирует что если в 2017 году 29 млн. иммигрантов искали работу в США (что составляет 17% рабочей силы всех США), то в 2016 году таковых было 21,2 млн. чел., а в 2007 году 8,2 млн.чел., таким образом рост давления иммигрантов на рынок труда США за десять лет составил порядка +20,8 млн. чел. Подобный рост конечно же оказывает влияние и на структуру демографии в США, по прогнозам специалистов³, к 2035 году по мере того как на пенсию выйдет поколение «бэби-бума» 1960 годов рождения, дети иммигрантов компенсируют это выпадение рабочей силы прирастив порядка 18 млн. чел. за период 2015-2035 гг⁴.

Кратко проанализируем спектр американского общественного мнения на озвученную проблему иммиграции⁵. В то время как иммиграция находится в авангарде дискурса национальных политических дебатов, общественность США придерживается

¹ Immigration Data and Statistics//<https://www.dhs.gov/immigration-statistics> [дата посещения 23.12.2020]

² Passel J., D'Vera C. Mexicans decline to less than half the U.S. unauthorized immigrant population for the first time//<https://www.pewresearch.org/fact-tank/2019/06/12/us-unauthorized-immigrant-population-2017/> [дата посещения 23.12.2020]

³ Modern Immigration Wave Brings 59 Million to U.S., Driving Population Growth and Change Through 2065 //<https://www.pewresearch.org/hispanic/2015/09/28/modern-immigration-wave-brings-59-million-to-u-s-driving-population-growth-and-change-through-2065/> [дата посещения 23.12.2020]

⁴ Там же.

⁵ Tichenor D.J. Regulating community: Race, immigration policy, and American political development. Brandeis University, Dissertations Publishing, 1996.pp. 535

различных взглядов на иммигрантов, проживающих в стране. В целом большинство американцев положительно относятся к иммигрантам. Более двух третей американцев (66%) подчеркивают свое положительное мнение по поводу иммиграции, считая что иммигранты «укрепляют страну» «из - за их нелегкого труда и таланта», а около четверти американцев - 24%, говорят о наличии проблемы иммигрантов, как о бремени которую вынуждена нести США, принимая мигрантов на работу, обеспечивая жильем и медицинским обслуживанием.

Однако данная поляризация общественного мнения граждан США различается в зависимости от политической принадлежности к той или иной партии. В данном контексте следует отметить, что 88% приверженцев демократической партии считают что иммигранты оказывают положительное влияние на экономику страны, делают страну более «мощной» своим трудом, и только 8% демократов придерживаются иной позиции, говоря о том, что иммигранты это «тяжкое бремя» для страны. Сторонники республиканской партии США – 41% считают, что иммигранты способствуют укреплению и развитию страны, и 44% республиканцев США отрицательно относятся к иммиграции, считая, что последние являются обузой государству, обществу, экономике.

Таким образом, граждане США разделились относительно оценок будущего иммиграции. Четверть респондентов национального опроса Pew Research Center (США)заявили, что легальная иммиграция в США должна быть сокращена (24%), треть респондентов заявили(38%), что иммиграцию следует сохранить на нынешнем уровне, и почти треть (32%) заявили, что иммиграцию следует увеличить.

Что касается оценок влияния иммиграции на экономические показатели - 28% респондентов отмечают, что иммигранты улучшают экономическую ситуацию, а 20% опрошенных говорят, что иммиграция не имеет большого положительного экономического эффекта. Что касается оценок преступности в среде иммигрантов, то, напротив, только 7% респондентов говорят, что иммигранты стимулируют преступность, а 41% в целом не видят положительного или отрицательного влияния иммигрантов в США на преступность.

Что касается других аспектов жизни США, американцы более склонны придерживаться нейтральных взглядов на влияние иммигрантов. Около 45% говорят, что иммигранты не оказывают большого влияния на социальные и моральные ценности, а 56% говорят, что они не имеют большого влияния на науку и технологии, но относительно общественных оценок влияния иммигрантов на сферу музыки и искусства, то около половины (49%) опрошенных подчеркивают положительное влияние иммигрантов.

Согласно опросу Pew Research Center¹, проведенному в 2018 году

¹ <https://www.pewforum.org/2018/05/29/nationalism-immigration-and-minorities/>[дата посещения 23.12.2020]

в 18 странах мира, в которых проживает половина мигрантов мира, большинство населения в странах, куда мигранты прибывают, отмечают, что иммигранты способствуют укреплению своих стран.

В 10 опрошенных странах большинство респондентов рассматривает иммигрантов как привлекательный фактор силу экономики и общества страны пребывания, а не как обузу. Среди стран придерживающихся данного мнения крупнейшей страны мира – США, ФРГ, Великобритания, Франция, Канада и Австралия (каждая из которых приняла более 7 миллионов иммигрантов в 2017 году). В тоже время исследование показало, что большинство респондентов в пяти опрошенных странах - Венгрии, Греции, ЮАР, России и Израиле - считают иммигрантов обузой для своих стран. За исключением России, в каждой из этих стран проживает менее 5 миллионов иммигрантов. В Италии и Польше все больше представителей общества отмечает, что иммигранты являются обузой для государства, в то время как доля иммигрантов в этих странах не меняется (31% и 20% соответственно).

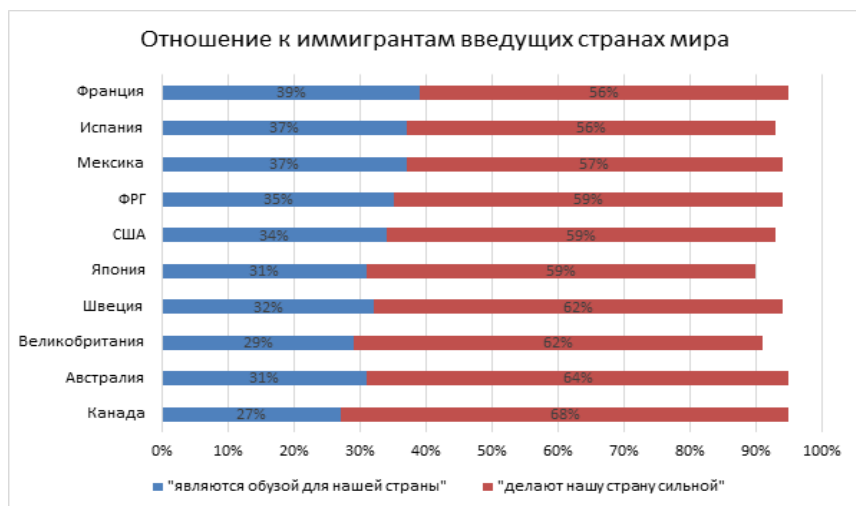

Рис. 2 Международное исследование,
Pew Research Center (США) весна 2018 года¹

Также исследования демонстрируют, что в странах Европы меняется спектр общественного настроения относительно иммигрантов, особенно после значительной волны иммиграции в периоде 2014-2015гг., когда большинство стран Европы (Италия, Греция, ФРГ) оказались перед фактом прибытия сотен тысяч беженцев, и доля положительно настроенных граждан к иммигрантам естественным образом снизилась. На рис. 2 демонстрируются данные

¹ <https://www.pewforum.org/2018/05/29/nationalism-immigration-and-minorities/> [дата посещения 23.12.2020]

общественные настроения.

Также исследования фиксируют, что большинство респондентов молодого возраста, придерживающихся социалистических, левых политических идеологий, с высоким уровнем образования, в большей степени положительно оценивают иммиграцию в свои страны, считая, что это делает их страну более развитой и более мощной.

Также наблюдается дифференциация оценок в части принятия обычаев, культуры страны пребывания, 49% респондентов говорят, что иммигранты хотят отличаться от общества принимающей страны, в то время как 45% говорят, что иммигранты хотят перенять обычаи и образ жизни, культуру принимающей страны. В таких странах, как Япония, Мексика, Южная Африка, США, Франции и Швеция, респонденты чаще отмечают, что иммигранты хотят перенять обычаи и образ жизни принимающей страны.

В некоторых странах подавляющее большинство респондентов говорит, что иммигранты виноваты в преступлениях не больше, чем другие социальные группы. Так обстоит дело в Канаде, США, Франции и Великобритании. Среди других анализируемых стран только в Южной Африке, Швеции и Греции большинство считает, что иммигранты совершают большинство преступлений, чем другие¹.

Западные европейцы с гораздо большей вероятностью отмечают, что количество иммигрантов, прибывающих в их страну, должно быть сокращено, чем скажут, что уровни иммиграции должны быть увеличены (38% против 11%). В то же время существует широкая общественная поддержка сохранения текущего уровня иммиграции в их страны. Таково мнение абсолютного большинства взрослых, опрошенных в Швейцарии (58%) и Великобритании (57%), а также более половины респондентов во Франции (53%), Австрии (52%), Германии (51%), Финляндии. (50%) и Ирландия (47%).

Большинство итальянцев считают, что иммиграцию следует сократить (52%), чем сохранить на нынешнем уровне (36%) или увеличить (5%). В Бельгии, Дании и Испании также большая часть общественности поддерживает идею сокращения иммиграции, чем поддержание ее на текущем уровне².

Большинство респондентов почти в каждой стране отмечают, что иммигранты из Восточной Европы трудолюбивы. Этой позиции придерживаются три четверти респондентов Норвегии (82%), Нидерландах (78%) и Великобритании (77%). Большинство респондентов в половине опрошенных стран придерживается мнения, что иммигранты из стран Ближнего Востока или Африки менее трудолюбивы. Это особенно верно в Португалии и Испании, где более 25% респондентов говорят, что они «не знают» или отказываются отвечать на вопросы о трудовой этике иммигрантов.

¹ <https://www.pewforum.org/2018/05/29/nationalism-immigration-and-minorities/> [дата посещения 23.12.2020]

² Там же.

В заключении хочется отметить, что сфера иммиграции большинством американцев оценивается положительно. Даже партийно-политические предпочтения как в среде демократов, так и в среде республиканцев подчеркивают положительное влияние иммиграции. Данный феномен поддается объяснению самими процессами эволюции американского общества, которое в своем абсолютном большинстве являются иммигрантами в том или ином поколении. США по прежнему стимулирует активность иммиграции, положительно оценивает их влияние на социальные и экономические показатели.

БИБЛИОГРАФИЯ/REFERENCES

1. Budiman A. Key findings about U.S. immigrants // <https://www.pewresearch.org/fact-tank/2020/08/20/key-findings-about-u-s-immigrants/> [дата посещения 23.12.2020]
2. De Jesús A. Immigration status and Risk Factors for Suicidal Ideation and Attempts among Latinos in the United States. Fordham University, Dissertations Publishing, 2021. Pp. 117
3. Groh R.B. Equal Pay, No Way! Explaining the Labor Market Earnings Gap of Immigrants to the United States. University of Nevada, Reno, Dissertations Publishing. Pp. 191
4. Lazaro G. Language Acculturation Effect on Diabetes Prevalence and Self-Care Skills in Puerto Ricans. Walden University, Dissertations Publishing, 2021. Pp. 345
5. Immigration Data and Statistics// <https://www.dhs.gov/immigration-statistics> [дата посещения 23.12.2020]
6. Modern Immigration Wave Brings 59 Million to U.S., Driving Population Growth and Change Through 2065 // <https://www.pewresearch.org/hispanic/2015/09/28/modern-immigration-wave-brings-59-million-to-u-s-driving-population-growth-and-change-through-2065/> [дата посещения 23.12.2020]
7. Passel J., D`Vera C. Mexicans decline to less than half the U.S. unauthorized immigrant population for the first time// <https://www.pewresearch.org/fact-tank/2019/06/12/us-unauthorized-immigrant-population-2017/> [дата посещения 23.12.2020]
8. Selected U.S. Immigration Legislation and Executive Actions, 1790 – 2014 // <https://www.pewresearch.org/hispanic/2015/09/28/selected-u-s-immigration-legislation-and-executive-actions-1790-2014/> [дата посещения 23.12.2020]
9. Tichenor D.J. Regulating community: Race, immigration policy, and American political development. Brandeis University, Dissertations Publishing, 1996.pp. 535
10. <https://www.pewforum.org/2018/05/29/nationalism-immigration-and-minorities/> [дата посещения 23.12.2020]

МАЛЬШИНА Наталья Анатольевна
кандидат философских наук,
доцент кафедры гуманитар-
ных дисциплин Саратовской го-
сударственной консерватории
имени Л. В. Собинова, Саратов,
Россия
orcid:0000-0003-1632-538X,
malsnataliya@yandex.ru

MALSHINA Natalia Anatolievna
candidate of philosophy, associate
Professor of the Department of
Humanities of the Saratov state
Conservatory named After L. V.
Sobinov, Saratov, Russia
orcid:0000-0003-1632-538X,
malsnataliya@yandex.ru

Театральная индустрия в условии несимметричного развития регионов РФ/ Theater industry in the context of asymmetric development of russian regions¹

Аннотация

Сбор показателей, характеризующих современное состояние и динамика функционирования учреждений индустрии культуры за последние два года 2018-2020 гг. и количественный анализ функционирования индустрии культуры России в современных условиях показали, что основной объем поступлений в сферу культуры их всех источников финансирования 2016-19 гг. состоят, в подавляющем финансировании театров, музеев, библиотек. Региональный аспект деятельности театров за 2019 гг. раскрывает доминирование Центрального федерального округа по количеству театров. Далее следует по данному показателю Приволжский ф. о. и Сибирский ф. о., что также раскрывает имеющийся потенциал. Как видно из представленных статистических данных, корреляционной зависимости между количеством театров и посещаемостью виртуальных концертных залов театров не наблюдается не по одному субъекту РФ. По количеству мероприятий в виртуальных концертных залах корреляционная зависимость наблюдается только по Центральному ф. о. Прямая корреляционная зависимость раскрывается по Центральному ф. о. по объемам финансирования и количеству мероприятий в виртуальных концертных залах и по числу гастролей за пределами своего региона РФ и за рубежом. Количественный анализ деятельности театров показал наличие потенциала информационной виртуальной деятельности и существующую потребность в цифровизации индустрии культуры в конкретных субъектах РФ. В некоторых субъектах РФ выявлена корреляционная зависимость по конкретным показателям деятельности индустрии культуры, в определенных субъектах данной корреляционной зависимости не обнаружено.

Ключевые слова

Количественный анализ; индустрия культуры; организационно-

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект «Разработка организационно-экономических и финансовых механизмов поддержки и стратегического развития индустрии культуры в регионах России» № 19-010-01004/20

Abstract

The collection of indicators that characterize the current state and dynamics of the functioning of cultural institutions over the past two years 2018-2020 and a quantitative analysis of the functioning of the Russian cultural industry in modern conditions have shown that the bulk of revenues to the cultural sphere from all sources of funding in 2016-19 consist of overwhelming funding for theaters, museums, and libraries. The regional aspect of theater activity in 2019 reveals the dominance of the Central Federal district in terms of the number of theaters. This indicator is followed by the Volga Federal district, and the Siberian Federal district, which also reveals the existing potential. As can be seen from the presented statistics, there is no correlation between the number of theaters and the attendance of virtual concert halls of theaters in more than one subject of the Russian Federation. In terms of the number of events in virtual concert halls, the correlation is observed only for the Central Federal district. A direct correlation is revealed for the Central Federal district by the amount of funding and the number of events in virtual concert halls, and by the number of tours outside of their region of the Russian Federation and abroad. Quantitative analysis of theater activities has shown the potential of virtual information activities and the existing need for digitalization of the cultural industry in specific regions of the Russian Federation. In some subjects of the Russian Federation, a correlation was found for specific indicators of the cultural industry, but in certain subjects this correlation was not found.

Keywords

Quantitative analysis; culture industry; organizational and economic mechanism.

Введение

Целью данного исследования является анализ динамики развитию индустрии культуры в регионах РФ. Основной задачей данного исследования является сбор показателей, характеризующих современное состояние и динамика функционирования учреждений индустрии культуры за последние два года 2018-2020 гг.; количественный анализ функционирования индустрии культуры России в современных условиях; выявления корреляционной зависимости в показателях деятельности индустрии культуры по регионам РФ.

Методы. Решение поставленных задач основывается на применении методов институционального, экономического и статистического анализа; анализ временных рядов; сравнительного и системного анализа.

Для количественного анализа деятельности индустрии культуры будут использованы официальные материалы, находящиеся в

открытом доступе ГИВЦ¹, Росстата².

Количественный анализ статистических данных. Мировой интерес к индустрии культуры и медиа за 2018 г. значительно вырос и развивается в направлении цифровизации «объем мировой индустрии развлечений и медиа по итогам 2018 года составил 2,1 трлн. долл. Ожидается, что в период до 2023 года он будет расти со среднегодовыми темпами на уровне 4,3% и достигнет 2,6 трлн долл»³. Основными трендами развития этого сектора глобальной экономики в прогнозном периоде станут продолжающаяся цифровизация и персонализация продуктов и услуг, активный рост пользовательского потребления контента с мобильных устройств, а также, конечно, консолидация, вертикальная интеграция и формирование крупных цифровых экосистем в партнерстве с традиционными бизнесами.

Увеличение расходов на культуру и поддержка индустрии культуры в РФ являются одним из приоритетов государственной политики, которое обеспечивается соответствующими расходами их всех источников финансирования⁴ (рисунок 1).

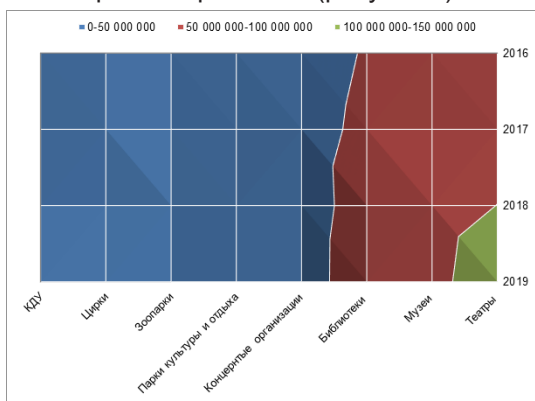

Рисунок 1. Объемы поступлений их всех источников финансирования индустрии культуры, 2016-19, тыс. руб.⁵

¹ ГИВЦ Министерства культуры. АИС Статистическая отчетность отрасли [Электронный ресурс] URL: <https://stat.mkrf.ru/indicators/> (дата обращения: 06. 06.2020)

² Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b17_14p/Main.htm (дата обращения: 06. 06.2020)

³ Тенденции развития индустрии развлечений и медиа в мире <https://www.pwc.ru/ru/publications/media-outlook/mediaindustriya-v-2019.pdf>

⁴ Мальшина Н. А. Специфика финансового механизма поддержки бизнес-процессов индустрии культуры и творчества / Н. А. Мальшина// Вопросы экономики и права – 2018. – № 9. – С. 85-90

⁵ Россия в цифрах. 2019: Крат. стат. сб. / Росстат. М., Р76 2019. 522 с. URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2019/rusfig/rus19.pdf (дата обращения: 12.06.2019); ГИВЦ Министерства культуры. АИС Статистическая отчетность отрасли. [Электронный ресурс] URL: <https://stat.mkrf.ru/indicators/> (дата обращения: 06. 06.2020)

Основной объем поступлений в сферу культуры их всех источников финансирования 2016-19 гг. состоят, в подавляющем финансировании театров, музеев, библиотек. Остальные составляющие сферы культуры не демонстрируют резкой динамики и подавляющего объема за исследуемый период. Театры занимают подавляющее положение по объемам финансирования в течении всего периода и с стабильной положительной динамикой, музей занимают второе положение и также демонстрируют стабильную положительную динамику, библиотеки стабильно занимают третье место. Другие отрасли культуры финансируются с отставанием более чем в два раза, первая из которых концертные организации, демонстрирующие не стабильно положительные показатели, т.к. 2017 г. явно вырывается вперед относительно всех других лет.

Таблица 1.
Сведения о деятельности театров
по федеральным округам за 2019 г.¹

	Число театров, ед.	Количество помещений (зданий) - всего, ед.	Число мероприятий в виртуальных концертных залах театра, ед.			Численность зрителей, посетивших мероприятия в виртуальных концертных залах театра, тыс.чел.			Число гастролов за пределами своего региона Российской Федерации, ед.	Число гастролов за рубежом, ед.	Израсходовано всего, млн. руб.
			мероприятия ²	всего мероприятий в РФ	в т.ч. мероприятия без продажи билетов	мероприятия ²	всего мероприятий в РФ	в т.ч. мероприятия без продажи билетов			
Всего по РФ	637	1483	59	59	10	32,9	32,9	3,2	1803	418	106,6
Центральный ф.о.	185	473	25	25	8	5,1	5,1	2,2	716	165	43,4
Северо-Западный ф. о.	70	340	5	5	0	1,0	1,0	0,0	242	154	20,6
Южный ф. о.	49	105	3	3	0	0,1	0,1	0,0	96	11	5,5

¹ ГИВЦ Министерства культуры. АИС Статистическая отчетность отрасли. [Электронный ресурс] URL: <https://stat.mkrf.ru/indicators/> (дата обращения: 06. 06.2020); Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b17_14p/Main.htm (дата обращения: 06. 06.2020)

² (спектакли, концерты, творческие вечера и т.п.), проведенные силами театра на своей (своих) площадках

Северо-Кавказский ф. о.	39	58	14	14	2	1,6	1,6	1,0	75	4	2,1
Приволжский ф. о.	127	189	12	12	0	25,1	25,1	0,0	353	44	12,7
Уральский ф. о.	50	87	0	0	0	0,0	0,0	0,0	104	14	5,6
Сибирский ф. о.	73	150	0	0	0	0,0	0,0	0,0	150	17	10,4
Дальневосточный ф. о.	44	81	0	0	0	0,0	0,0	0,0	67	9	6,1

Региональный аспект деятельности театров за 2019 г. (таблица 1) раскрывает доминирование Центрального федерального округа по количеству театров. Далее следует по данному показателю Приволжский ф. о. и Сибирский ф. о., что также раскрывает имеющийся потенциал данной сферы культуры.

При исследовании использования именно информационных технологий в театрах на 2019 г. в виде виртуальных концертных залов театров, раскрывается также доминирование со значительным перевесом Центрального ф. о., далее Северо-Кавказского ф. о., потом уже Приволжского ф.о.

Как видно Приволжский ф. о. не использует имеющийся потенциал в полной мере, как Северо-Кавказский ф. о. со значительно (в три раза) меньшими показателями численности театров. Однако, по численности зрителей, посетивших мероприятия в виртуальных концертных залах театра, первенство занимает Приволжский ф. о., далее со значительным отставанием (в 5 раз) Центральный ф. о., а потом уже Северо-Кавказский ф. о.

Закключение. На основе количественного анализа статистических данных исследована структура финансирования индустрии культуры в региональном аспекте, а в частности региональный аспект функционирования театральной сферы в РФ.

Как видно из представленных статистических данных, корреляционной зависимости между количеством театров и посещаемостью виртуальных концертных залов театров не наблюдается не по одному субъекту РФ. По количеству мероприятий в виртуальных концертных залах корреляционная зависимость наблюдается только по Центральному ф. о.

По объемам израсходованного финансирования первое место занимает Центральный федеральный округ, далее с объемом в двое меньше Северо-Западный ф. о., потом почти в двое меньше Приволжский ф. о. и уже Сибирский ф. о. Северо-Кавказский ф. о. занимает последнее место по израсходованному финансированию на 2019 г. Прямая корреляционная зависимость раскрывается по Центральному ф. о. по объемам финансирования и количеству мероприятий в виртуальных концертных залах и по числу гастролей за пределами своего региона РФ и за рубеж. По Северо-Западному ф.

о. корреляционной зависимости не обнаружено, так как второе место по объемам израсходованного финансирования не подтверждается результатами деятельности данной сферы культуры данного субъекта РФ, кроме второго результата по числу гастролей за пределами своего региона РФ и за рубежом. Приволжский ф. о. демонстрирует корреляционную зависимость по объемам израсходованного финансирования и числу театров, количеству посещений виртуальных концертных залов театров, числу гастролей за пределами своего региона РФ и за рубежом.

Количественный анализ деятельности театров показал наличие потенциала информационной виртуальной деятельности и существующую потребность в цифровизации индустрии культуры в конкретных субъектах РФ. В некоторых субъектах РФ выявлена корреляционная зависимость по конкретным показателям деятельности индустрии культуры, в определенных субъектах данной корреляционной зависимости не обнаружено.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. ГИВЦ Министерства культуры. АИС Статистическая отчетность отрасли [Электронный ресурс] URL: <https://stat.mkrf.ru/indicators/> (дата обращения: 06. 06.2020)
2. Мальшина Н. А. Специфика финансового механизма поддержки бизнес-процессов индустрии культуры и творчества / Н. А. Мальшина// Вопросы экономики и права – 2018. – № 9. – С. 85-90
3. Россия в цифрах. 2019: Крат.стат.сб. / Росстат. М., P76 2019. 522 с. URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2019/rusfig/rus19.pdf (дата обращения: 12.06.2019)
4. Тенденции развития индустрии развлечений и медиа в мире <https://www.pwc.ru/publications/media-outlook/mediaindustriya-v-2019.pdf>
5. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b17_14p/Main.htm (дата обращения: 06. 06.2020)

REFERENCES

1. Givc of the Ministry of culture. AIS Statistical reporting of the industry [Electronic resource] URL: <https://stat.mkrf.ru/indicators/> (accessed: 06. 06.2020)
2. Malshina N. A. Specifics of the financial mechanism for supporting business processes in the culture and creativity industry [*Specifika finansovogo mekhanizma podderzhki biznes-processov indusrii kul'tury i tvorchestva*] / N. A. Malshina// Questions of Economics and law – 2018. – no. 9. – Pp. 85-90
3. Russia in numbers[Rossiya v cifrah]. 2019: Krat.stat.sat. / Rosstat. M., P76 2019. 522 p. URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2019/rusfig/rus19.pdf (accessed: 12.06.2019)
4. Trends in the development of the entertainment and media industry in the world [*Tendencii razvitiya indusrii razvlechenij i media v mire*] <https://www.pwc.ru/publications/media-outlook/mediaindustriya-v-2019.pdf>
5. Federal state statistics service [Electronic resource]. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b17_14p/Main.htm (accessed: 06. 06.2020)

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

POINT OF VIEW

*КОЧЕТКОВ Егор Евгеньевич
кандидат политических наук,
доцент, доцент, Российский
университет транспорта,
Москва, Россия
kochetkov.work@gmail.com*

*KOCHETKOV Egor Evgenievich
candidate of Political Sciences,
Associate Professor, Associate
Professor, Russian University of
Transport, Moscow, Russia
kochetkov.work@gmail.com*

«Граница» как ключевой признак региональной идентичности/«Border» as a key sign of regional identity

Аннотация

В статье приведены наиболее значимые точки зрения на проблематику территориальной идентификации. Также затрагиваются вопросы критериев границ территориальных образований. Проводится сравнительный анализ научных позиций на природу границ как общественно-политического феномена.

Обозначены ключевые и актуальные теоретико-методологические точки зрения зарубежных исследователей на сущность пограничного пространства. Наряду с этим в статье произведена типологизация границ, а также обозначены ее характерные черты и признаки. По мнению автора, граница обладает исключительной диалектической сущностью.

Автором исследован длительный спор между традиционным и современным подходами в понимании территориальных пределов границ государств. И сделан вывод о возможности методологического совмещения данным подходов. Предложена авторская концепция границы.

Вместе с тем, в статье приведены точки таких специалистов, как Г. Зиммель, А. Вендт, П. Шмидта-Эгнера и других.

Ключевые слова

Толерантность; конфессия; религия; национальность; гендер; гендерная идентичность; трансгендерность.

Abstract

The article presents the most significant points of view on the problems of territorial identification. It also touches upon the issues of criteria for the boundaries of territorial entities. A comparative analysis of scientific positions on the nature of borders as a socio-political phenomenon is carried out.

The key and actual theoretical and methodological points of view of foreign researchers on the essence of the border space are indicated. Along with this, the article provides a typologization of borders, and also

indicates its characteristic features and signs. According to the author, the border has an exceptional dialectical essence.

The author investigated a long-term dispute between traditional and modern approaches in understanding the territorial limits of state borders. And the conclusion was made about the possibility of methodological combination of these approaches. The author's concept of the border is proposed.

At the same time, the article contains the points of such specialists as G. Simmel, A. Wendt, P. Schmidt-Egner and others.

Keywords

Border; territory; federalism; asymmetric federalism; adaptation; regional space; transformation; typology.

Исходным пунктом нашей статьи будет стремление определиться с базисной концепцией понятия «Граница», которое до сих пор останется достаточно разнообразным и многомерным в своем определении. В науке выделяются традиционные и современные подходы к пониманию границ.

В рамках традиционного подхода принято выделять географическую, юридическую, политическую и социологическую дефиниции понятия границы. Анализ традиционной концепции границы требует принять во внимание как классические структуры и функции территориальной границы в их современном проявлении, так и ее функциональное преобразование вплоть до трансформации. Таким образом в теоретическом освещении границы в рамках традиционного подхода главную роль играют 3 принципа: территориальный принцип, (социальный) конструктивный принцип и региональный принцип. Данные принципы были сформулированы в рамках политической науки, географии, правоведения и социологии.

К основателям современного подхода к пониманию границ можно отнести Георга Зиммеля (Georg Simmel), который в XIX в. дал следующее определение, которое, на наш взгляд более чем на век опередило свое время: «граница – не пространственное (региональное) понятие с социологическим проявлением, а социологическое понятие, оформленное пространственно»¹.

Осмыслить концептуально структуры и функции границы представляется возможным только тогда, когда мы имеем полный доступ к границам действия и можем обозначить кто при каких условиях и почему эти границы может нарушить. Таким же образом становится основополагающей для современного понимания концепта границы интеграция регионально-географических и социологически-политических детерминант. В соответствии с этим наше исходное определение будет объединять связанные с этим социально-экономическое, политическое и культурное измерение границы в

¹ Зиммель Г. Большие города и духовная жизнь. М., 2018. С. 19.

том смысле, что наше определение с одной стороны редуцирует свою сложность, с другой – открывает методический подход к базису категорий, именно исходя из которого возможно аналитически передать это эмпирическое многообразие. Под концептом «граница» мы будем понимать конструируемый барьер, который как объединяет, так и разделяет пространства и системы, и может быть преодолен только при определенных условиях.

Следовательно возникает вопрос о единицах пространства и системах (и их соотношении), которые этот барьер разделяет и объединяет (функция объекта), вопрос конструктора, который его определяет и актора, который его воплотит (функция субъекта), вопрос его нормативных функций и эмпирических воздействий, его пространственного положения, а также количества и качества. В социальном характере конструкта заключен исторический вопрос о генезисе барьера, длительности и способности к изменению и исчезновению. Так граница приобретает свою методическую функцию как эмпирический маркер идентичности и практический устроитель пространств. Ее эмпирическую диверсивность и сложность, ее базовые уровни, процессы и продукты мы попытаемся охватить в следующей схеме категорий:

Таблица 1

Категориальная модель исследования
«Границы» как идентификационного маркера и устроителя
(создателя) пространств

Базовые уровни	Процессуальная плоскость	Категории границы (Продукт)
Форма границы в общем значении	Какие общие формы возникновения границы могут быть идентифицированы как маркеры идентичности и как их следует классифицировать?	общие формы границы: «естественные» и «искусственные» манифестные и латентные материальные и нематериальные нормативные и функциональные статические и динамические психологические и этнические системные и символические
Специальные формы эмпирических типов границ	В каких специальных формах данные маркеры идентичности получают свое эмпирическое оформление (Очертание, формирование)	Специфические формы эмпирических типов границ: географические и территориальные политические и экономические социальные и культурные пограничные области (рубежи) и приграничные области переходная зона между двумя географическими областями и пограничные зоны линейные и мобильные границы множественные и мультифункциональные границы

		традиционные институты границы (пограничные институты) и современные режимы границы (пограничные режимы)
В отношении предмета или объекта	Что посредством этих барьеров ограничивается и разграничивается, и как идентифицировать «Ограниченное» и «Отграниченное»?	Территории: интернациональные регионы союзы государств федерации национальные государства субнациональные единицы транснациональные единицы Системы: - правовые системы - политические системы - экономические системы - культурные системы - идеологические системы Области действия: «открытые» «закрытые» «гегемонистические»
В отношении субъекта или актора	Кто конструирует и дефинирует эти барьеры, и кто утверждает идентифицируемость этих пространственных единиц?	Международные организации: международная правосубъектность международные институты / режимы наднациональные институты Национальные государства: дву- и многосторонние договоры, базирующиеся на принципах суверенности и территориальности (принцип законности) политическая военная сила, базирующаяся на принципе легитимности (историческая, этническая или «этическая» легитимность) «Автономия субнационального уровня» области действия и единицы действия через установление границ «сверху» области действия и единицы действия через установление границ «снизу». Акторы и создатели действенных пространств (регионов действия): Закрытые действенные пространства: герметически закрытые области господства, базирующиеся на монолитических, политических, экономических и идеологических системах.

		Гегемонистические действенные пространства: экономические, политические и идеологические зоны власти и зоны влияния через гегемонистические власти. Открытые действенные пространства: интернациональные, политические, экономические и культурные кооперационные и конкурентные пространства.
Норматив. функции	Кто дефинирует, для чего, что это значит, и какие нормативные функции приписываются границе?	Нормативные функции границы: функция легальности функция порядка функция контроля функция защиты функция идентичности функция мира
Эмпири-ая функция	Какие эмпирические эффекты могут иметь границы как маркер идентичности?	Эмпирические эффекты границы: функция законности разделительная функция функция фильтра трансакциональная функция коммуникативная функция интерактивная функция
В отношении положения	Где проходит граница, и каким образом следует ее локализовать как маркер идентичности?	В отношении местоположения: общее географическое положение (земельные и морские границы) геополитическое положение (стратегическое местоположение) экономико-географическое положение (периферийные зоны, центральное положение) культурно-географическое положение (языковые границы, границы культурного круга, связующие звенья между национальными и региональными культурами)

В этих рамках невозможно дискутировать об отдельных категориях. Исходя из нашего определения границы, более широкая исследовательская модель пытается дать с одной стороны систематизированный взгляд на дифференцированное многообразие проблематики в области границы, и с другой стороны обрисовать контуры методологического осмысления данного феномена. Синтез отдельных категорий может быть осуществлен, на наш взгляд, лишь

частично. Так, например, категория «системная граница» приводит нас к расширенному измерению территориальной ограниченности. Т.к., она обращает внимание на форму, которая охватывает ключевые признаки современных пограничных режимов вместе с мобильными, многообразными и мультифункциональными барьерами. И, вместе с тем, она дает указания, которые превышают территориально-нормативные функции, и в полной мере расширяют эмпирические условия нарушения границы. Так многообразные границы направлены на селекцию определенных персон, в то время как селекция как мультифункциональный барьер охватывает определенные сферы (напр, беженцы, миграция, а также интеракции по преодолению границ субправительственных и неправительственных акторов). Оба находятся в предметной взаимосвязи.

В рамках постмодернизма «отказа от границ»¹ понимается как обобщенная трансформация территориальных границ или как функциональная действенность пространства. С этими результатами можно согласиться лишь в той степени, пока они не интерпретируются как глобальный тренд стирания территориальных барьеров. Как показывает практика, «смягчение» территориальной границы не всегда однозначно воспримется всеми участниками. Так, глобализация допускает территориальное стирание границ лишь в той степени, в которой могут соответствовать интересам и компетенциям глобальных субъектов (гегемонов). В то время как системные границы относятся к функциональным пространствам, символические границы направлены на ценностно-ориентированные пространственные единицы в самом широком смысле, как, способ дифференциации, например, на культурно или этнически доминирующие области, отличающиеся от племенных сообществ или наций. Государственные границы существуют исключительно в дискурсе создаваемого государствами. В отношении субъекта границы отражается совокупное многообразие международных и транснациональных отношений. В действенных пространствах как третий элемент отношения к объекту выступает синтез территории и системы, который является фундаментом транснационального измерения.

Концепт границы в любом случае транслирует только форму, в которой организованы отношения идентификации и предоставления. «Содержание» границы (то есть то, что - кем - и как ограничено), возможно установить только посредством многоуровневого процесса идентификации.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Wendt A. Social Theory of International Politics. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.guillaumencaise.com/wp-content/uploads/2013/10/Wendt-Social-Theory-of-International-Politics.pdf>

¹ См.: Wendt A. Social Theory of International Politics. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.guillaumencaise.com/wp-content/uploads/2013/10/Wendt-Social-Theory-of-International-Politics.pdf>

2. Зиммель Г. Большие города и духовная жизнь. М., 2018. С. 19

REFERENCES

1. Wendt A. Social Theory of International Politics. [Elektronnyy resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.guillaumenicaise.com/wp-content/uploads/2013/10/Wendt-Social-Theory-of-International-Politics.pdf>
2. Zimmel' G. Big cities and spiritual life [*Bol'shiye goroda i dukhovnaya zhizn'*]. M., 2018. S. 19

*НИКЛАУС Анна Александровна
кандидат политических наук,
доцент, декан факультета
управления интеллектуальной
собственностью, Российская
государственная академия
интеллектуальной
собственности, Москва, Россия
nicklaus.anna@gmail.com*

*NIKLAUS Anna Aleksandrovna
Candidate of Political Sciences,
Associate Professor, Dean of the
Faculty of Intellectual Property
Management, Russian State
Academy of Intellectual Property,
Moscow, Russia
nicklaus.anna@gmail.com*

Современные подходы к определению территориального пространства в зарубежных политологических исследованиях/Modern approaches to the definition of territorial space in foreign political science studies

Аннотация

В статье приведены ключевые и актуальные теоретические точки зрения зарубежных ученых на природу территории как способа организации пространства. Также затрагиваются вопросы критериев региональности и территориальности, симметричности и асимметричности в практике территориального устройства государств. По мнению автора, именно теоретическая и практическая потребности вызвали необходимость осмысления проблемы идентификации территории и регионов в политической науке.

В данной статье приведены основные точки зрения европейских ученых, занимающихся исследованиями в области пределов и признаков территориального пространства современных государств.

Автором произведен сравнительный анализ двух ключевых направлений, доминирующих в современной западной регионалистике: нарративный и пространственно-географический. На основе критического осмысления данных направлений, автором сформулирована собственная концепция понимания территориального устройства государства.

Вместе с тем, в статье приведены точки зрения таких специалистов, как М.Лёв, Б. Страт, К. Эдери и других, которые представляют интерес для современных политических исследований.

Ключевые слова

Федерализм; ассиметричный федерализм; адаптация; региональные противоречия; территория; пространство; регион.

Abstract

The article presents the key and actual theoretical points of view of foreign scientists on the nature of the territory as a way of organizing space. It also touches upon the issues of criteria of regionality and territoriality, symmetry and asymmetry in the practice of the territorial structure of states.

According to the author, it is the theoretical and practical needs that have caused the need to understand the problem of identifying territory and regions in political science.

This article presents the main points of view of European scientists engaged in research in the field of limits and features of the territorial space of modern states.

The author has made a comparative analysis of two key directions that dominate in modern Western regional studies: narrative and spatial-geographical. On the basis of a critical understanding of these areas, the author formulated his own concept of understanding the territorial structure of the state.

At the same time, the article provides points of such specialists as M. Lev, B. Strat, K. Eder and others, which are of interest for modern political studies.

Keywords

Federalism; asymmetric federalism; adaptation; regional contradictions; territory; space; region.

Проследить динамику научного дискурса в понимании «территории», «пространства» и «регионов» можно в ходе дебатов о границах Европы. Согласно классическому пониманию, географическое разграничение между Европой и Азией на востоке проводится по линии Уральских гор и реки Урал, а также Каспийскому морю и Кавказскому хребту. На юго-востоке европейско-азиатскую линию обозначает Босфор, Мраморное море и Дарданеллы. Это географическое разграничение Европы как континента многими политическими географами воспринимается очень скептически. Точка зрения современных исследователей¹ территориального пространства нам представляется таким образом, что понимание понятия «регион» не будет интерпретировано как «данная и утвержденная территориальная единица», а будет восприниматься как «социально конструируемая и исторически изменяемая величина».

По мнению Мартины Лёв (Martina Löw)², в европейских исследованиях охвачены 2 формата в пространственном отношении: сетевое (структурное) пространство и территориальное. Ничто невозможно объяснить «через географические характеристики» «и тем не менее географические границы создают Европе, как и всегда важные опорные единицы для политических процессов интеграции и ее нового структурирования». Этот тезис поддержан исторически-картографи-

¹ Кочетков Е.Е. Российский асимметричный федерализм: в поисках модели оптимизации // Вестник Российской нации. 2012. № 6 (26). С. 107-125; Кочетков Е.Е. К истории федеративных отношений асимметричного типа в России // Вестник Российской нации. 2014. № 6 (38). С. 357-366.

² Löw, Martina. The intrinsic Logic of Cities. Towards a new Theory of Urbanism. // Urban Research & Practice. Vol.5 No.3, 2012, p. 303-315.

ческим исследованием шведского историка Bo Strath¹, который занимался политической конструкцией территориальных границ Европы с помощью 400-летней истории исторических карт на основе географических выкладок. Против этого выступает Klaus Eder² в рамках своего нарративного подхода несоответствия модели резервуарного (накопительного) пространства характеристикам ЕС, но тем не менее считает конструктивистские подходы более скучными в той степени, в которой они исходят из конструктивных процессов без материального гандикапа. Согласно Эдеру, «дефиниция естественных внешних границ – социальная конструкция, которая признана быть столь же достоверной, как и относящийся к этому нарратив»³. В любом случае эту критику можно направить и на нарративный поход и спросить, ведет ли решение пространственных проблем «в истории» скорее к затуманиванию, чем к просветлению или, как минимум, к сокращению проблем с границами, и рассматривать ли функции всех участников как обозначение сфер господства и объекта силового конфликта. Так через историю выражаются последствия «жестких и мягких» границ, но не в полной мере их воздействие на тех (то), чьи интересы затрагиваются, тех, кто включен «в границы» (ограниченные) и тех, кто «за границами» (отграниченные), – подвергнутые и подвергающие воздействию. И тезис о «разгосударствлении» или «денационализации» регионов в свете дебатов о глобализации следует ограничить (поставить под сомнение), при этом национальные государства создают ключевые рамки международной системы, будь то форматы международных организаций (IGOs) и Форумов, будь то государства «от себя» (Push-) и государства «к себе» (Pull-) в контексте всемирной миграции. Идентичность и дефиниция регионов посредством установки границ не исчерпываются только академическим предписанием, но и решает в XXI веке классические дихотомии: свободу и несвободу, богатство и бедность, жизнь и смерть. Признание границ регионов как формирующих то, кто и что включен «в границы» (ограниченное) и кто и что «за границами» (отграниченное), представляет собой сегодня нечто большее, чем теоретическая и практически-политическая задача.

Методологический конструкт к региональной идентичности должен представлять, на наш взгляд, трехмерную задачу: исходя из операционального понятия идентичности, необходимо реконструировать региональное измерение (масштаб) как каркас многомерного концепта идентичности, в котором, с одной стороны, будут видимы линии между теми, кто включен «в границы», и теми, кто «за границами», с другой – будет различима многомерная и многофункциональная структура тех, кто включен «в границы».

¹Bo Strath. The Political History of European Integration. The hypocrisy of democracy-through-market. London: Routledge, 2010.

²Klaus Eder. The Social Construction of Nature: A Sociology of Ecological Enlightenment (Published in association with Theory, Culture & Society). 2019. p. 22.

³Там же.

Методическим инструментом передачи этого разнообразия служит концепция границы, категориями охвачено многообразие опытов, граничащих с риском. Отметим, что тот самый «идентифицируемый включенный «в границы» (локализованный)» не должен рассматриваться как статичная картина, а представляет собой динамичный продукт трехмерного процесса идентификации, который придает «региональной идентичности» конкретный образ и может иметь фундаментальное значение для жителей региона внутри и за пределами его границ.

Как нам представляется, синтез между понятием идентичности в традиции Аристотеля и в русле современных коммуникативных теорий не только возможен, но необходим для того, чтобы преодолеть односторонность и использовать его как комплиментарные элементы в рабочих дефинициях. Их пригодность возможно определить только через перепроверку «понятия идентичности» в концепции, которая в состоянии охватить междисциплинарные контуры и многомерные уровни. Трактовка этого многообразия достаточно абстрактна. В этом отношении мы определяем «идентичность» в ее самой общей форме как продукт процессуального объединения и дифференциации.

С помощью процессуальной триады intersубъективной идентификации пассивного – «быть идентифицированным» и активного – «идентифицировать себя» как процесс и как продукт, – субъект и объект конституируются и через дифференциацию между «ограниченным» и «отграниченным» как символическими системами «внутреннего» и «внешнего» (отличия, несхожести). Конкретное содержание этого процессуального единства заключается, прежде всего, в определении референтных уровней как персональных, социальных, коллективных, культурных и территориальных. До тех пор «региональная идентичность» может быть дефинирована исключительно как пространственное объединение, чей (ре-) продуктивный процесс направлен на приписывание (атрибуцию), строение и продвижение региона в данных границах, и чей продукт обозначен регионально определенной вертикальной ограниченностью и горизонтальной отграниченностью личностных, социальных, коллективных, исторических и культурных идентичностей (регионально обусловленная несхожесть). При помощи данного определения можно выделить соотношение границ и «ограниченного» и «отграниченного» как символической системы становления региональной идентичности.

Все, что касается регионального единства как специфичного предмета и структурных рамок становления идентичности (и сверх них), которая устанавливает пределы идентификации по тому, в какой форме появляются смысловые значения и управляется ориентированность на практическую деятельность, а также проявляется региональность, открыта ли как безграничность (обязательная инклюзивность, отфильтрованные по значимости = обусловленная инклюзивность) или от-носительно закрыта (обусловленная эксклюзивность или абсолютно

закрытая, безусловная эксклюзивность). Согласно нашей концепции формирования идентичности, элементы системы в частности зависят от структурных аспектов, которые с одной стороны, содержат в себе горизонтальные отношения между региональным «ограниченное и отграниченное» (единство через дифференциацию), и с другой стороны, многообразии «ограниченного» обозначает через вертикальную интеграцию их формальное, материальное и/или символическое единение (единство в дифференциации). Структурность обнаруживает тем самым как дифференцированное многообразие их региональных компонентов, так и параметры сцепления (сплоченности) их специфических структур, акторов и программ.

Так, с одной стороны, обозначены горизонтальные интерактивные отношения субъекта или актора к «отграниченному» и, с другой стороны, их роль «создателя сплоченности» в многообразии, заключенном в границы. Их субъекты являются настолько создателями единства в действии, насколько они, с одной стороны, способствуют горизонтальной сплоченности этого многообразия, и с другой стороны, способствуют вертикальной интеграции. Наконец, программа направлена на такое отношение к объекту, которое характеризует форму и содержание, цели и средства, регулирование и институты «ограниченного» как формальную, материальную и/или символическую репродукцию (воспроизводство).

Если мы выберем это понимание региональной идентичности как эвристическую исходную точку нашей теоретической концептуализации и эмпирической операционализации, то становится очевидным, что речь идет не только об «объективной» или количественной (т.е. измеряемой и измеримой) идентификации физических границ, но и о субъективных и интерсубъективных формах восприятия и действия, посредством которых устанавливаются латентные и манифестные границы, чей качественный характер может выражаться в формальных, материальных и/или символических актах и индикаторах установления границ. Граница становится таким образом главным посредником в формировании региональной идентичности. По аналогии с понятием идентичности дефиниция понятия границы подразумевает (требует) высокой степени абстракции, чтобы охватить многообразие его конкретных манифестаций.

Вопрос идентификации совокупного территориального пространства, как межсубъективного объекта восприятия и атрибуции для жителей региона до сих пор остается открытым. Но, сверх когнитивных карт восприятие географических границ доступно пониманию и через население, в то время как системное сознание и его элементы зависят от подходов и акторов атрибуции. Ключевым в конце концов является то, насколько сильно натянуты границы между территориальной системой и ее окружением.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Löw, Martina. The intrinsic Logic of Cities. Towards a new Theory of Urbanism. // Urban Research & Practice. Vol.5 No.3, 2012, p. 303-315;
2. Bo Strath. The Political History of European Integration. The hypocrisy of democracy-through-market. London: Routledge, 2010;
3. Klaus Eder. The Social Construction of Nature: A Sociology of Ecological Enlightenment (Published in association with Theory, Culture & Society). 2019. p. 22;
4. Кочетков Е.Е. Российский асимметричный федерализм: в поисках модели оптимизации // Вестник Российской нации. 2012. № 6 (26). С. 107-125.
5. Кочетков Е.Е. К истории федеративных отношений асимметричного типа в России // Вестник Российской нации. 2014. № 6 (38). С. 357-366.

REFERENCES

1. Löw, Martina. The intrinsic Logic of Cities. Towards a new Theory of Urbanism. // Urban Research & Practice. Vol.5 No.3, 2012, p. 303-315.
2. Bo Strath. The Political History of European Integration. The hypocrisy of democracy-through-market. London: Routledge, 2010.
3. Klaus Eder. The Social Construction of Nature: A Sociology of Ecological Enlightenment (Published in association with Theory, Culture & Society). 2019. p. 22.
4. Kochetkov E.E. Russian Asymmetric Federalism: in Search of an Optimization Model [*Rossiyskiy asimmetrichnyy federalizm: v poiskakh modeli optimizatsii*] // Vestnik Rossiyskoy natsii. 2012. № 6 (26). S. 107-125.
5. Kochetkov E.E. On the History of Asymmetric Federal Relations in Russia [*K istorii federativnykh otnosheniy asimmetrichnogo tipa v Rossii*] // Vestnik Rossiyskoy natsii. 2014. № 6 (38). S. 357-366.

ФЕДОТКИНА Елена Викторовна
кандидат филологических наук,
доцент, заведующий кафедрой
«Русский и иностранные
языки», Российский
Университет транспорта
(МИИТ) Москва, Россия
fedotkinaev@mail.ru
orcid: 0000-0002-6192-5758

FEDOTKINA Elena Viktorovna
Candidate of Philology, associate
professor, head of the chair
“Russkiy i inostrannyye yazyki”,
Russian University of Transport”
(MIIT), Moscow, Russia
fedotkinaev@mail.ru
orcid: 0000-0002-6192-5758

Сохранение исторической памяти сегодня/ Preservation of historical memory today

Аннотация

В статье рассматривается современный взгляд на события Великой отечественной войны, на роль Советского Союза в победе над фашистской Германией. Главным в настоящее время является сохранение исторической памяти для сегодняшнего и будущих поколений. Недопустимо переписывать историю, искажать документальные факты, попустительствовать возрождению нацизма. Задача педагога разъяснять значимость Великой победы в современном мире; изучать достоверные исторические факты, приглашать ветеранов-фронтовиков, чтобы они поделились своими воспоминаниями о военном лихолетье с молодежью.

Ключевые слова

Историческая правда; победа советского народа; искажение истории; распространение нацизма; потери СССР; сохранение исторической памяти; воспоминания фронтовиков.

Abstract

The article considers the modern view of the World War II events, the role of the Soviet Union in the victory over Nazi Germany. Nowadays the main problem is to preserve historical memory for today and future generations. It is unacceptable to rewrite history, distort documentary facts, and condone the revival of Nazism. The teacher's task is to explain the significance of the Great victory in the modern world; to study reliable historical facts, to invite veterans to share their memories of the military hard times with young people.

Keywords

Historical truth; victory of the Soviet people; distortion of history; spread of Nazism; the USSR losses; preservation of historical memory; war veterans' memories.

С каждым годом все дальше и дальше уходит в прошлое одна из наиболее кровопролитных войн XX века – Великая Отечественная война (ВОВ) 1941-1945 годов. В этом году вся наша огромная страна

уже отметила 75-ю годовщину Победы в Великой отечественной войне. Советский Союз, ставший символом мужества и несгибаемой воли одержал Великую победу над фашистской Германией. Советский народ, проявив невероятную самоотверженность и героизм, как истинный патриот, положил миллионы жизней на алтарь Победы.

В 1945 году во время встречи лидеров трех стран антигитлеровской коалиции ни у кого не возникло желание оспорить победу СССР, как главной державы –победительницы в союзе с двумя другими: США и Великобританией. На тот момент ни одна страна мира не посмела опровергнуть победу нашей страны над фашистской Германией. Потери СССР были настолько внушительны, что с ними не могла сравниться ни одна страна, подвергшаяся нападению Третьего рейха.

Еще в 1943 году задолго до Ялтинской встречи – в Тегеране трем великим руководителям: Иосифу Сталину, Франклину Рузвельту и Уинстону Черчиллю стало очевидным, что победа над фашистской Германией – это лишь вопрос времени. Страны-победительницы должны были принять решение о будущем разделе мира, а точнее, впервые в истории, практически вся Европа находилась во власти всего трех государств.

Участники Ялтинской конференции единодушно заявили, что их непреклонной целью является уничтожить германский милитаризм и нацизм, стереть с лица Земли нацистскую партию, её законы и организации.

И что же мы видим? Не прошло и нескольких лет, как нацизм начал возрождаться: сначала в странах Балтии, а теперь и в Польше и на Украине. Но еще живы ветераны – живые свидетели зверств нацизма, которые не позволят народам мира вернуться во мрак нацистских ужасов. В нашей стране и за её пределами до сих пор встаёт вопрос, актуальный и на сегодняшний день: «Как могло случиться, что в столь благополучной, образованной европейской стране, как Германия, был возвращен нацизм как явление? Каким образом идея мирового государства стала главной в умах миллионов немцев?» Конечно, Гитлер умело использовал ситуацию, в которой Германия оказалась после поражения в первой мировой войне. Империализм и немецкий вермахт сделал свою последнюю ставку на фашизм. Гитлер стал выгоден со всех точек зрения международному империализму как главный оплот борьбы с коммунизмом – враждебной идеологией Советского Союза. Молниеносная война, так называемая блицкриг, представлялась в сознании фюрера вполне реальной и неотвратимой. А это означало быстрый захват Украины, и далее двинуться к Кавказу с его нефтяными богатствами, тем самым преследуя и военные и политические цели.

Гитлер предполагал не только получить хлеб, уголь и нефть, но и рассчитывал заставить Турцию безоговорочно связать свою судьбу с Германией, окончательно отрезать русских от своих жизненных ресурсов.

Но ни этим, ни другим столь желанным глобальным мечтам фюрера – захватить Украину, Петербург, а главное, Москву – не суждено было сбыться. Алчным целям, чтобы тысячи немецких хозяев сосредоточили в своих руках всю экономическую, политическую и интеллектуальную власть, вели жизнь подлинных господ мира, не суждено было быть достигнутыми. Никакие сокрушительные удары, никакая мощь немецкой армии не смогли сломить дух советского солдата, веру народа в окончательную победу над врагом, посмевающим ступить на родную землю. «Наше дело правое, враг будет разбит, победа будет за нами», - с этими словами весь советский народ со всей силой убежденности сражался с фашизмом на каждом рубеже нашей необъятной Родины, будь то крупный стратегически значимый объект или маленький населённый пункт.

Все от мала до велика, вся многонациональная страна сплотилась в мощную нерушимую силу, давшую в итоге сокрушительный отпор врагу.

К сожалению, в 90-е годы мы так усердно «посыпали голову пеплом», так рьяно занимались самобичеванием, что в пору было заживо лечь в могилу, слыша хулы со всех сторон, не пытаясь держать удар, принимали на свой счет ложь, оскорбления и откровенное искажение истории.

Но здравый смысл, все-таки, возобладал над нечистоплотным поруганием нашей страны. Мы как будто очнулись от спячки. Как могли мы допустить переписывание истории, как могли спокойно смотреть на взращивание нацизма в соседнем государстве. Но рано или поздно прозрение наступает, и мы возвращаемся к восстановлению по крупицам правды о войне. Хотя это не так просто!

Премьер-министр Польши заявил, что войска Красной армии не освобождали Варшаву, не удосужившись даже заглянуть в архив тех событий. Ложь, как камень, брошенный в воду, дает свои «круги на воде», а отрицательные, смакуемые многими высказывания и реакции, распространяются незамедлительно в СМИ и по интернету.

Как восстановить историческую правду, как доказать миру, что за освобождение одной только Польши погибло больше советских людей, чем американцев во всей второй мировой войне? Только живыми свидетельствами и документами! Хочется порекомендовать всем этим, с позволения сказать, «оппонентам» обратиться в первую очередь к архивным документам, доподлинно отражающим весь ход исторических событий того времени а также к мемуарам и воспоминаниям великого полководца, командующего Ленинградским, а позднее Западным фронтом в годы Великой отечественной войны – маршала Советского Союза Георгия Константиновича Жукова, в которых с глубокой объективностью, хронологической точностью описываемых событий, масштабностью мышления отражена военная история Советского государства¹.

¹ Жуков Г.К. Воспоминания и размышления в 2т., АПН, 1978

Сейчас в социальных сетях создаются различные проекты, к которым присоединяется все больше и больше людей «Я помню», «Вам не стыдно», «Моя семья в годы ВОВ» и многие другие. Ветераны-фронтовики (хотя их с каждым годом становится все меньше и меньше) делятся своими воспоминаниями о героических днях, сражениях, в которых им довелось принять участие. Это честные рассказы о личном, пережитом ими самими, военном времени.

Москвич Артем Драбкин, преподаватель вуза, занимающийся фундаментальной наукой, собрал более 3 тыс. воспоминаний фронтовиков¹. Он один из немногих, кто начал сбор фронтовой информации еще 20 лет назад. Ценным является то, что каждый рассказывает о том чем конкретно для него была эта война.

Антонина Васильевна Бородинка, снайпер, рассказывает: «Я редела, когда первого убила! Мне говорят: Ты убила немца». Наш народ очень добросердечный, а чтоб женщина взялась за оружие – это значит надо её к этому так вынудить, чтоб заставить выбирать: или Родина, или фашисты. Матвей Цодикович Лихтерман, десантник: «Мы были обычной пехотой, «пушечным мясом», просто это «мясо» умело прыгать с парашютом». Таковы искренние бесхитростные высказывания очевидцев войны.

Константин Симонов из личного опыта знал, что такое военное лихолетье: он отразил это в своих стихах и прозе, а каждый кто читал, как будто сам погружался в события того времени.

А как можно забыть о героической защите Брестской крепости, которая первая приняла на себя удар огромной фашистской армии. Это неоспоримый факт, который невозможно сфальсифицировать, о чем свидетельствуют исторические документы и личные вещи защитников крепости, находящиеся в музее Брестской крепости.

Если вам доведется побывать в музее, то вам покажут оружие, которое когда-то стреляло, и солдатские башмаки, которые кто-то торопливо зашнуровывал ранним утром 22 июня 1941 года. Вам покажут личные вещи защитников и расскажут, как сходили с ума от жажды, отдавая воду детям... И вы непременно остановитесь возле знамени – единственного знамени, которое пока нашли в крепости. Но знамена ищут. Ищут, потому что крепость не сдалась, и немцы не захватили здесь ни одного боевого стяга. Крепость не пала, крепость истекла кровью.

Как можно говорить и писать о том, что этого не было. Лучшим свидетельством мужества и героизма советских воинов-защитников можно считать документальную книгу С.С. Смирнова «Брестская крепость». В ней только документальные факты и фотографии участников тех страшных событий. Став лауреатом Ленинской премии, автор «Брестской крепости» представляет нам конкретных людей, которых он знал лично и которые ничем особо не выделялись, но стали

¹ Драбкин А.В. Аргументы и факты. «Расскажи мне о войне» // 29.01.2020. №5. С. 32.
www.aif.ru

поистине героями, осознавая, какая угроза нависла над их любимой Родиной. «Эти дяди Леши и дяди Пети были замечательными людьми, сотворившими невероятные, нечеловеческие подвиги, что никому не казалось в ту пору удивительным. Их судьбы стали осколками зеркала, отразившего ту страшную, черную эпоху, имя которой Сталин. И еще – война... Она стояла за их плечами, обрушившись всей чудовищной своей массой, всем грузом крови и смерти, горелой кровлей родного дома. А потом еще и пленом»¹.

Невозможно забыть смертельный Брест, изуверченных, но не отступивших защитников Брестской крепости, умирающих, но не сдавшихся.

Можно также поднять документальные, исторические свидетельства с выступлениями очевидцев во время Нюрнбергского процесса, проходившего с 10 часов утра 20 ноября 1945 года по 1 октября 1946 года, в Международном военном трибунале, т.е. почти год, и это было первым в истории человечества осуждением преступлений государственного масштаба, суд над правящим режимом, высшими политическими и военными преступниками. В последующем к Соглашению только официально присоединились 19 государств.

Выступивший на Нюрнбергском процессе свидетель гитлеровских злодеяний – узник самого страшного нацистского лагеря Маутхаузен французский партизан Фредерик Риколь – впервые рассказал о невероятном, не имеющем аналогов в истории сопротивлении фашизму, восстании советских офицеров-заключенных 2 февраля 1945 г. Перебив охранников-эсэсовцев, из Блока смерти вырвались на свободу более 400 пленников, большинство из которых были советскими летчиками. В пятом томе монографии «Великая Отечественная война 1941-1945 годов» были названы главные организаторы восстания и побега: полковники Александр Исупов, Кирилл Чубченко, Анатолий Кобликов².

Именно поэтому сегодня невозможно рассматривать всерьез попытки некоторых политических деятелей переписать историю Второй мировой войны, вымарать подвиг советского солдата.

Не случайно президент РФ., по инициативе которого архивные документы были рассекречены и размещены в открытом доступе, предлагает всем, кто пытается исказить историю, хотя бы ознакомиться с ними. И тогда, вряд ли у этих «деятелей» поднимется рука осквернять памятники павших советских воинов и искажать историю, написанную кровью. Становится совершенно очевидно, что желание принизить роль страны-победителя связано с тем, что слишком пугает и не устраивает некоторых политиков сильная Россия. Искажение исторических фактов снижает значимость России в современном мире, а это именно то, что им нужно.

¹ Смирнов С.С. «Брестская крепость» // М.: КоЛибри. 2010. С.1

² Нюрнбергский процесс, его значение для истории и всего мирового сообщества // <http://sevproc.ru/nyurnbergschij-process-ego-znachenie-dlya-istorii-i-vsego-mirovogo-soobshhestva>

Сегодня в средствах массовой информации и на телевидении проходят многочисленные дискуссии, участниками которых являются известные политологи, историки, общественные деятели из России, Западной Европы и Америки. Одним из ключевых вопросов их обсуждения является проблема сохранения исторической памяти, которая неоднозначно воспринимается в мире. Западные политологи зачастую не признают главную роль СССР в победе над фашизмом, пытаются привести ложные аргументы, не подкрепленные никакими историческими документами, тогда как российские участники дискуссии апеллируют к конкретным историческим фактам, привлекая свидетельства живущих ныне ветеранов войны.

Исходя из всего вышесказанного, становится очевидной огромная роль педагогов в формировании объективного взгляда на исторические события того времени. Особую важность имеет организация встреч с ветеранами, просмотр фильмов о войне с последующим их обсуждением, посещение интерактивных исторических экспозиций в музеях Великой отечественной войны на Поклонной горе, в музее Вооруженных сил, участие в фестивале военных песен, а также в поэтических вечерах, посвященных военной тематике.

Особенное значение в патриотическом воспитании молодежи играет общероссийское общественное движение «Бессмертный полк России». Акция, подхваченная миллионами людей в нашей стране и зарубежом. «Бессмертный полк» как широкомасштабное движение возник в 2011 году во время празднования Дня Победы, но и до этого были отдельные акции, свидетельствующие о желании людей напомнить о подвигах их дедов и прадедов, отдавших жизнь за мирную жизнь и за свободу Родины. Впервые новосибирские школьники еще в 1965 году вышли на парад с фотографиями фронтовиков. И с каждым годом участников подобных акций становится все больше и больше.

Без сомнения, что масштаб шествия «Бессмертный полк» объясняется прежде всего тем, что сама идея осознания себя частью созидательной мощи народа, единения со своими предками сподвигает людей на марш. Ежегодно вносятся новые и новые истории фронтовиков в летопись на сайте «Бессмертный полк». На сегодняшний день только в России уже более 10 миллионов человек вышли с портретами участников Великой отечественной войны. Полагаем, что это народное движение будет только шириться и вовлекать все новых и новых участников, желающих пронести портреты их близких.

Все эти мероприятия помогают молодежи задуматься о том, какой огромной трагедией для нашего народа была ВОВ, и каких жертв стоила Великая победа.

Осознание священной миссии советского народа в сохранении независимости и свободы нашей Родины приведет к пониманию того, что наша сегодняшняя мирная жизнь завоевана нашими дедом и прадедами. Народ, который не помнит прошлого, не имеет будущего. И это действительно так!

Только память о прошлом дает обществу способность развиваться, быть достойным памяти предков.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Великая Отечественная война 1941-1945 годов // Собрание сочинений в 12 томах. М.: Воениздат. 2011-2015. том №5. 848с.
2. Драбкин А.В. Аргументы и факты. «Расскажи мне о войне» // 29.01.2020. №5. С. 32. www.aif.ru
3. Жуков Г.К. Воспоминания и размышления в 2т., АПН, 1978, 733с.
4. Нюрнбергский процесс, его значение для истории и всего мирового сообщества// <http://sevproc.ru/nyurnbergskij-process-ego-znachenie-dlya-istorii-i-vsego-mirovogo-soobshhestva>
5. Смирнов С.С. «Брестская крепость» // М.: КоЛибри. 2010. С.1-2

REFERENCES

1. The Great Patriotic War of 1941-1945 [*Velikaya Otechestvennaya vojna 1941-1945 godov*] // *Sobraniye sochineniy v 12 tomakh*. М.: Voenizdat. 2011-2015. tom №5. 848s.
2. Drabkin A.V. Arguments and facts. "Tell me about the war" [*Argumenty i fakty. «Rasskazhi mne o voyne»*]// 29.01.2020. №5. S. 32. www.aif.ru
3. Zhukov G.K. Memories and reflections in 2 vols. [*Vospominaniya i razmyshleniya in 2t.*], APN, 1978, 733s.
4. The Nuremberg Trial, its significance for history and the entire world community [*Nyurnbergskiy protsess, yego znachenije dlya istorii i vsego mirovogo soobshchestva*] // <http://sevproc.ru/nyurnbergskij-process-ego-znachenie-dlya-istorii-i-vsego-mirovogo-soobshhestva>.
5. Smirnov S.S. Brest Fortress [*Brestskaya krepost'*] // М.: KoLibri. 2010. S.1-2

АСПЕКТЫ

ASPECTS

*НЕДЕЛЬКО Павел Сергеевич,
аспирант, старший педагог
дополнительного образования,
Санкт-Петербургский
политехнический университет
Петра Великого,
Санкт-Петербург, Россия
orcid:0000-0001-9320-021X*

*NEDELKO Pavel Sergeevich
graduate student, senior teacher
of continuing education
Peter the Great St. Petersburg
Polytechnic University,
Sankt-Peterburg, Russia
orcid:0000-0001-9320-021X*

Генезис российского волонтерства: социально-исторические предпосылки/ The genesis of Russian volunteering: socio-historical background

Аннотация

В работе приведена хронология волонтерства, критерии разделения на этапы, прослежены особенности формирования отечественной ментальности в развитии добровольного труда в России. На протяжении всей истории государство играло ключевую роль в формировании и развитии российского общества, а соответственно и волонтерского движения. Западные модели волонтерства, на которые ориентируются современные российские волонтерские организации, подразумевают активное и сильное гражданское общество. Такое общество начало формироваться в России в конце XIX века. Современное российское волонтерство находится на стадии формирования и поиска дальнейшего пути развития.

Ключевые слова

Волонтерство; добровольчество; волонтерское движение; исторический анализ; периодизация.

Abstract

The work presents the chronology of volunteering, the criteria for dividing into stages, traced the features of the formation of the domestic mentality in the development of voluntary labor in Russia. Throughout history, the state has played a key role in the formation and development of Russian society, and, accordingly, the volunteer movement. Western models of volunteering, which are guided by modern Russian volunteer organizations, imply an active and strong civil society. Such a society began to form in Russia at the end of the 19th century. Modern Russian volunteering is at the stage of formation and search for further development.

Keywords

Volunteering; volunteerism; volunteer movement; historical analysis; periodization.

Введение

В научном сообществе пока нет общей точки зрения на то, когда зародилось волонтерство и каким образом формировались этапы его развития. С нашей точки зрения, современная модель волонтерства, провозглашающая единство и солидарность с общемировым волонтерским движением, однако базирующаяся на управленческих механизмах советского прошлого, вступает в существенный разрез с внутренними чертами характера русских людей.

Литературный обзор

Обратимся сначала к истории волонтерства Западного мира, т.к. современная модель волонтерской деятельности зародилась там, а затем рассмотрим особенности исторического пути отечественного волонтерства.

Рассматривая волонтерскую деятельность в историческом контексте, прежде всего, отметим, что осуществление каких-либо действий по доброй воле, безвозмездно, не требуя за это какого-либо вознаграждения и поощрения, свойственно человеческой натуре в целом. Взаимопомощь и взаимовыручка являлись неотъемлемой частью стратегии человеческого выживания в дикой природе. Волонтерство – понятие столь же древнее, как и понятие «социум»¹. Как отмечает А.П. Назаретян: «Для выживания в первобытных общинах были введены табу на внутривидовую агрессию и поощрялась агрессия по отношению к «чужим»². Поддержка своих сородичей становится основой для формирования альтруистических ценностей, на базе которых в дальнейшем формируется религиозное добровольчество³.

XVII-XVIII века ознаменовались бурным развитием промышленности и наступлением промышленной революции в Европе. Это время зарождения капиталистических отношений и изменения социальной структуры общества. Новые станки практически нивелировали разницу между ремесленниками и их подмастерьями. Навыки и умения, которые передавались от отца к сыну в течение нескольких поколений, теперь, практически, не играли никакой роли, и с легкостью заменялись машиной. Важно отметить, что перемещение из одного социального слоя в другой становится теперь гораздо легче, социальные лифты работают быстрее. Социальное положение не определяется только рождением, а может достигаться за счет личных усилий и талантов.

В таких условиях возникла необходимость формирования новых регулирующих механизмов в обществе. Одним из них стала благотворительность. Она позволяла снизить социальную

¹ Гражданское общество: истоки и современность/ Науч.ред проф. И.И. Кальной. - Спб.: изд-во «Юридический центр Пресс», 2000. С. 71

² Назаретян А.П. Интеллект во Вселенной: истоки, становление, перспективы. Очерки междисциплинарной теории прогресса. М.:Недра. 1991. С. 102.

³ Кудринская Л.А. Генезис добровольческого труда в контексте исторического подхода // Омский научный вестник, 2006. № 9(47). С. 82.

напряженность, возникавшую в условиях всё более увеличивающегося экономического неравенства между богатыми и бедными слоями населения. В некотором смысле, «элита была вынуждена жертвовать часть своих доходов на медицину, образование, культуру, дополнительное питание беднейших слоев населения»¹.

Начиная с XVIII века, складывается система социальной опеки, появляются первые благотворительные организации. Здесь нам стоит отметить начинающееся разделение понятий «благотворительность» и «волонтерство». Благотворительность, т.е. финансовыми пожертвованиями на социально важные нужды занимались в основном люди состоятельные и обладающие необходимыми денежными средствами. Здесь важно ещё дополнить, что благотворительность поощрялась в обществе и была почетной, а также благословлялась церковью. Таким образом, как отмечает С.Б. Синецкий, возникают «предпосылки для наделения благотворительной деятельности и людей, ее осуществляющих особым общественным статусом»².

В это время волонтерство планомерно интегрируется в систему благотворительности, и постепенно становится одной из ее составляющих. Волонтерами часто были люди бедные, финансово не обеспеченные, поэтому они не могли помогать другим деньгами или материальными ресурсами, но при этом они обладали достаточным свободным временем и желанием. При этом, «моральный эффект от трудового вклада был часто сопоставим с финансовыми пожертвованиями богатых граждан»³.

В работе А.К. Баженовой мы встречаем дату - 1859 год⁴. Этот год отмечается автором как год возникновения волонтерского движения в мире. А.К. Баженова приводит историю создания организации «Красный Крест», когда французский писатель и журналист Жан Анри Дюнан после битвы при Сольферино был настолько поражен масштабами трагедии, что предложил добровольно помогать раненым. Это стало началом во многих странах мира добровольческих (волонтерских) движений. Иных мнений о точке отсчета истории волонтерских организаций (не благотворительных, не обществ призрения и т.д.) нами встречено не было, поэтому будем считать 1859 год началом мирового организованного волонтерского движения.

А вот дату первого международного волонтерского проекта отмечают сразу несколько исследователей⁵. В 1920 году после Пер-

¹ Синецкий С.Б. Эволюция добровольчества: история становления новой социальной парадигмы // Вестник ЮУрГУ. 2006. №17(72). С. 105.

² Синецкий С.Б. Эволюция добровольчества: история становления новой социальной парадигмы // Вестник ЮУрГУ. 2006. №17(72). С. 105.

³ Там же

⁴ Баженова А.К. Волонтерство как форма социальной активности // Электронный вестник Ростовского социально-экономического института. 2014. №2. С. 156.

⁵ Паршина Ю.В. Волонтерское движение и его истоки в России // Известия ВГПУ. Историко-педагогические и сравнительно-педагогические исследования проблем образования, 2009. № 9. С. 106; Носова Ю.И. Волонтерство как социально-культурный

вой мировой войны во Франции (Страсбург) волонтеры из немецкой и французской молодежи восстанавливали сельскохозяйственные фермы в районах, где шли наиболее ожесточенные бои¹. Более точная информация у Е.В. Даниловой. Она тоже говорит о международном волонтерском лагере во Франции, но не в Страсбурге, а возле Вердена (Verdun). И география волонтеров была несколько шире. Кроме Франции и Германии они приехали из Австрии, Англии и Швеции. Е.В. Данилова же отмечает, что с момента основания этого лагеря появилось первое международное волонтерское движение «Международная гражданская помощь» (SCI), созданное по инициативе швейцарского пацифиста Пьера Серезоля, которое существует и в настоящее время². В 1934 г. SCI направило для помощи бедным несколько волонтеров в Индию. Далее из этой команды возникли такие организации, как, например, British Volunteer Programme и др., которые в свою очередь, предшествовали волонтерской программе ООН³.

Обращаясь к истории отечественного волонтерства, отметим, что в российской историографии уже предпринимались попытки построить периодизацию добровольческой деятельности.

Например, Е.А. Луговая, предлагает выделить 6 этапов, начиная с дохристианского периода, заканчивая добровольчеством в современной России⁴. Другой подход предлагает Н.В. Тарасова. Она также выделила шесть исторических периодов, начиная с IX века до наших дней⁵. Данные подходы справедливо критикуются одним из ведущих современных исследователей волонтерства М.В. Певной. Она отмечает, что приведенные выше периодизации отражают не историю волонтерства, а, скорее, «развитие общественно-значимых видов деятельности в России, российских традиции благотворительности и милосердия». Авторы, как отмечает М.В. Певная, смешивают «развитие российской государственной системы «общественного призрения», форм и видов благотворительности, филантропства, социальной работы, а также проявлений гражданской активности российского населения»⁶.

феномен: генезис и основные характеристики // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2012. №. 3-1. С. 62; Данилова Е.В. Международный опыт волонтерской деятельности // Вестник РМАТ. 2015. № 4, С. 12.

¹ Паршина Ю.В. Волонтерское движение и его истоки в России // Известия ВГПУ. Историко-педагогические и сравнительно-педагогические исследования проблем образования, 2009. № 9. С. 107.

² Данилова Е.В. Международный опыт волонтерской деятельности // Вестник РМАТ. 2015. № 4. С. 11.

³ Service Civil International. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://sci.ngo/about-us/who-we-are/>

⁴ Луговая Е. А. Феномен добровольчества в социокультурном пространстве России: автореф. дис. ... канд. культурологии. С. 8.

⁵ Тарасова Н.В. Волонтерская деятельность как историко-педагогический феномен // Педагогическое образование в России. 2012. №4. С. 48.

⁶ Певная М.В. К вопросу о периодизации истории развития волонтерства в России /

Несмотря на то, что фактически историю отечественного волонтерства можно отсчитывать только с 1894 г., когда были учреждены городские попечительства о бедных, в которых официально стали трудиться волонтеры, мы считаем, что характеристики отечественного волонтерства лежат гораздо глубже. Скрамность, доходящая до тайности, нежелание афишировать свою деятельность, оттенки миссионерства и сакральности деятельности волонтеров, милостыня, как один из основных социальных инструментов свершения благих дел, ориентация на государство, низкая гражданская активность – всё это черты, в том числе, и современного волонтерского движения в России, понимание которых лежит в истории нашего государства.

Текст

Как мы уже отметили, 1894 год можно считать годом появления российского волонтерства, поэтому мы предлагаем считать всё, что было до этого периодом зарождения и формирования волонтерского движения в России. Назовём его «доволонтерский».

Далее мы выделим следующие этапы:

- 1894 – 1917 гг. – развитие волонтерства в Российской Империи;
 - 1917 – 1990 гг. – добровольный труд в Советской России;
- И два периода уже в Российской Федерации:
- 1990 – начало 2000-х гг.
 - начало 2000-х – наше время.

Таким образом, мы получаем пять этапов. Разберем их более подробно.

1 этап – до 1894 г. («доволонтерский»)

Доволонтерскому периоду уделено большое внимание исследователей историков, социологов, культурологов. В это время волонтерство не выделяется обществом как отдельная категория и является составной частью благотворительности, церковного служения, политики государственного призрения и т.д.

В Древней Руси благотворительность относительно простой и представлялась в виде «родственной или соседской взаимовыручки»¹

По мнению С.Б. Синецкого «общинно-коммунальный уклад жизни предполагал взаимную поддержку в качестве одного из условий хозяйственных успехов»². Люди жили в коммунах, для них были естественны взаимовыручка и помощь друг другу. Особенно это проявлялось в периоды посевной и сбора урожая. Люди не выделяли помощь в нечто особенное, поэтому не идентифицировали себя как волонтеров. В отдельные формы помощи и поддержки можно выделить

Сборник трудов XII Всерос. научн. конф. Урал индустриальный: Индустриальная модернизация Урала в XVIII XXI вв.: в 2-х т. Т.1. Екатеринбург: УМЦ-УПИ. 2014. С. 567.

¹ Тарасова Н.В. Волонтерская деятельность как историко-педагогический феномен // Педагогическое образование в России. 2012. №4. С. 48.

² Синецкий С.Б. Эволюция добровольчества: история становления новой социальной парадигмы // Вестник ЮУрГУ. 2006. №17(72). С. 104.

«помочи» и «толоки»¹.

Чтобы узнать отношение людей Древней Руси к совершению добрых поступков после принятия христианства, обратимся к лекции выдающегося русского историка В.О. Ключевского «Добрые люди Древней Руси».

Ключевский отмечает особое отношение к нищим, которое, конечно, формировалось под влиянием христианской религии. Милостыня показательна как вид взаимоотношений бедных и богатых. Милостыня приносила «выгоду» обеим сторонам, «нищий богатым питается, а богатый нищего молитвою спасается»².

Важной чертой древнерусского общества была тайность добрых дел. О добрых делах было не принято говорить, ими не хвастались, милостыню передавали из рук в руки «притом «отай», тайком не только от стороннего глаза, но и от собственной «шуйцы» (левой руки – прим. Неделько П.С.)»³. Отметим для себя этот факт, так как, возможно, он станет одним из ключевых в понимании российского волонтерства.

В этот период времени благотворительность и добровольчество (в смысле свершения осознанных добрых дел) фактически не различались, поэтому мы будем их рассматривать как единое целое. Вплоть до XVIII века благотворительная деятельность в России всё же оставалась в основном уделом отдельных лиц. Так как благие дела особо не афишировались, и учёт им не велся, наиболее заметными были поступки великих князей и людей, близких ко двору.

Например, князь Владимир Святославич разрешал нищим приходить к нему, «брать кушанье и питье, и деньги из казны»⁴. При князе Владимире церковь становится новым важным органом призрения, занимается благотворительностью, при церкви появляются больницы для бедных и богадельни. С принятием на Руси христианства в 988 году быт и нравы древних славян начинают постепенно изменяться и смягчаться. Уходит в прошлое кровная месть, прививаются новые более гуманные христианские традиции, приобретает большую ценность человеческая жизнь.

При Иване Грозном складывается организованное призрение за нуждающимися. В 1551 г. состоялся Стоглавый собор, на котором царь подписал указ о создании больниц и богаделен⁵.

Царь Алексей Михайлович, продолжает упорядочение сферы призрения. В «Соборном уложении», был ряд статей, которые касались

¹ Басов Н.Ф. Развитие призрения и помощи семьям в дореволюционной России // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2015. Т. 21. №1. С. 149.

² Ключевский В.О. Добрые люди Древней Руси [Электронный ресурс] / Режим доступа: https://aldebaran.ru/author/klyuchevskiy_vasiliiy/kniga_dobrye_lyudi_drevney_rusi/.

³ Там же.

⁴ Тарасова Н.В. Волонтерская деятельность как историко-педагогический феномен // Педагогическое образование в России. 2012. №4. С. 48.

⁵ Тарасова Н.В. Волонтерская деятельность как историко-педагогический феномен // Педагогическое образование в России. 2012. №4. С. 49.

этого направления общественной жизни. Создаются специальные органы власти (приказы), занимающиеся строительством богаделен, заботой о нищих.

Далее мы наблюдаем ужесточение государственной политики относительно помощи нищим и нуждающимся. Так в 1682 г. царь Федор Алексеевич «строго предписывает собрать в Москве всех нищих, выделить из них действительно нетрудоспособных и поместить в богадельни и госпитали или раздать по монастырям, а здоровым лентяям дать работу»¹.

При Петре I его социальная политика приняла вид борьбы с нищенством. Попрошайек жестоко наказывали: били батогами, а тех, кто возвращался к промыслу, отправляли на каторгу в Сибирь. Тех, кто по состоянию здоровья был способен работать, определяли в специальные учреждения для отбывания трудовой повинности. При Петре I в России появляется первый госпиталь для нуждающихся². В это время складывается государственная политика в области защиты детей. Создаются госпитали для «увечных» и стариков³.

Екатерина II, которая хотя и считала себя продолжательнице дела Петра I, в деле благотворительности прiderживалась несколько иных взглядов. В 1775 году создается система приказов общественного призрения в каждой губернии. Приказы занимались социальной политикой по всей стране. Финансирование происходило как из государственного бюджета, так и на частные пожертвования⁴.

В конце XVIII века получают распространение разнообразные обществ и комитетов, которые оказывали помощь нуждающимся⁵. Всего в России насчитывалось в это время более 10 тысяч благотворительных организаций.

«Великие реформы» Александра II и, в частности, отмена крепостного права в 1861 году положили начало глобальным социальным изменениям в российском обществе. Исследователи предполагают, что именно эти реформы стали предпосылками к зарождению гражданского общества в России. Особенностью нашей страны явилось то, что если на Западе процесс становления гражданского общества шел от экономики, частной собственности, то в России он начался сверху и шел через ассоциации индивидов в институте земства, к которым затем привлекался капитал.

Одной из главных «великих реформ» Александра II была земская

² Там же.

² Кузьмин К.В., Сутырин Б.А. История социальной работы за рубежом и в России. М.: Академический Проект, 2005. С. 345.

³ Мельников В.П., Холостова Е.И. История социальной работы в России. М.: Издательско-книготорговый центр «Маркетинг», 2011. С. 344.

⁴ Тарасова Н.В. Волонтерская деятельность как историко-педагогический феномен // Педагогическое образование в России. 2012. №4. С. 50.

⁵ Басов Н.Ф. Развитие призрения и помощи семьям в дореволюционной России // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2015. Т. 21. №1. С. 150.

реформа. Согласно этой реформе к ведомству земств относились среди прочих строительство школ, церквей, больниц, а также «надзор за земскими лечебными благотворительными заведениями, попечение о призрении бедных, неизлечимых больных и умалишенных»¹.

Земства проявляли себя очень активно, однако на общегосударственном уровне их роль была весьма ограничена, общеземского представительства в центральных органах власти они не имели².

Крестьянская община была главной надеждой на помощь в крестьянской среде в трудной жизненной ситуации. Басов Н.Ф. подробно описывает формы взаимопомощи, которые практиковались в то время: «Широко использовались и традиционные формы социального призрения, сложившиеся в крестьянских общинах: поочередное кормление в домах сельских хозяев, когда домохозяин кормил призреваемых в порядке очереди поденно или понедельно; прием домохозяевами нуждающихся на постой на длительный срок с предоставлением им питания (на условиях уменьшения крестьянского налога или освобождение крестьянского двора от уплаты мирских натуральных повинностей); выдача нуждающимся хлебных пособий из общинных запасных магазинов; подача милостыни инвалидам, престарелым, больным, сиротам и др.»³.

2 этап – 1894 – 1917 гг. – развитие волонтерства в Российской Империи

В конце XIX века впервые в России упоминается организация, где официально начинают трудиться волонтеры. В 1894 году появляются городские попечительства, в деятельность которых вносили большой вклад добровольцы⁴. Волонтерский труд начинает идентифицироваться российским обществом, как нечто самоценное.

Как отмечает С.Б. Синецкий, «социальное одобрение способствовало появлению саморефлексии у самих волонтеров», что привело к «рационализации деятельности, появлению центров аккумуляции волонтерских ресурсов и, в итоге – зарождению инфраструктуры волонтерства»⁵.

Волонтерство выделяется в самостоятельное явление, стали появляться волонтерские организации, которые придерживались исключительно гуманистических ценностей. Однако конец XIX века

¹ Там же. С. 151.

² Кудринская Л.А. Генезис добровольческого труда в контексте исторического подхода // Омский научный вестник, 2006. № 9(47). С. 85.

³ Басов Н.Ф. Развитие призрения и помощи семьям в дореволюционной России // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2015. Т. 21. №1. С. 152.

⁴ Бочанов М.А., Чернухина Е.Е. Волонтерское движение – российский опыт и мировая практика // Ученые записки Орловского государственного университета. 2015. № 2(65). С. 72.

⁵ Синецкий С.Б. Эволюция добровольчества: история становления новой социальной парадигмы // Вестник ЮУрГУ. 2006. №17(72). С. 105.

— это время научно-технического прогресса, бурного развития капиталистических отношений, формирование общества потребления, а волонтерские организации шли вразрез с доминирующей общественной парадигмой. Попробуем разобраться, почему же волонтерство не исчезло, не стало вновь принимать эпизодический характер, а, напротив, становилось всё более организованным и самостоятельным. Здесь нам кажутся уместными предположения С.Б. Синецкого. Он выделяет три причины, почему волонтерство «не было ассимилировано доминирующей культурой»¹: коммунальный уклад волонтерских организаций; нужда общества в волонтерских организациях для снижения социальной напряженности; поощрение церковью волонтерской деятельности.

С наступлением нового XX века деятельность благотворительных и волонтерских организаций продолжала развиваться. В 1909 г. в России возникает скаутское движение, которое по своей идеологии является первым молодежным волонтерским движением. Оно поддерживается государством. Цесаревич Алексей, сын последнего российского императора, был первым скаутом²

В Первую мировую войну основной категорией, на которую была направлена деятельность благотворительных, волонтерских и попечительских организаций, были семьи военнослужащих. Не прекращала свою деятельность и церковь. В богадельнях и приютах при храмах и монастырях монахи и сестры милосердия заботились об инвалидах войны и воинам, которые уже шли на поправку³.

3 этап – 1917 – 1990 гг. – добровольный труд в Советской России

В начале XX века в России происходят радикальные перемены. Друг за другом проходят три революции, и кардинально изменяются уклад и образ жизни людей, формируется новая идеология. Революция – это коренной перелом во всех областях жизни. Изменения коснулись и развития добровольчества и, вместе с ним, гражданского общества в целом. Л.А. Кудринская пишет: «Советы победили земства»⁴. Добровольчество стало государственной идеологией⁵. Синецкий С.Б. подчёркивает, что «именно советские, преимущественно административные методы внедрения идеологических императивов привели к подрыву духовных оснований добровольчества»⁶. Среди

¹ Синецкий С.Б. Эволюция добровольчества: история становления новой социальной парадигмы // Вестник ЮУрГУ. 2006. №17(72). С. 106.

² Тарасова Н.В. Волонтерская деятельность как историко-педагогический феномен // Педагогическое образование в России. 2012. №4. С. 50.

³ Басов Н.Ф. Развитие призрения и помощи семьям в дореволюционной России // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2015. Т. 21. №1. С. 152.

⁴ Кудринская Л.А. Генезис добровольческого труда в контексте исторического подхода // Омский научный вестник, 2006. № 9(47). С. 84.

⁵ Синецкий С.Б. Эволюция добровольчества: история становления новой социальной парадигмы // Вестник ЮУрГУ. 2006. №17(72). С. 106.

⁶ Там же.

основной массы людей добровольный труд потерял, во многом, свои гуманистические ценности. Искренний труд ради высоких идеалов приобрёл, благодаря открытой демонстративности и явному или скрытому принуждению, характер «обязаловки». Исходя из вышесказанного, С.Б. Синецкий подводит нас к выводу, который является основополагающим для понимания сути добровольчества: «Нельзя заставить быть добровольцем!»¹.

Важным для нас представляется тот факт, что во вновь возникшем государстве СССР добровольчество было чётко отделено от благотворительности. Благотворительная деятельность, меценатство считались пережитками враждебного буржуазного строя. Забота о бедных, с точки зрения новой идеологии, вообще не имела смысла в государстве, где все равны и бедных не может быть по определению. В «Большой советской энциклопедии» благотворительность определяется как «помощь, лицемерно оказываемая представителями господствующих классов»².

Общественная трудовая деятельность рассматривалась в Советском Союзе как важная часть политики государства в области образования и воспитания подрастающего поколения. Широкое распространение получили пионерские организации, где школьники участвовали в трудовых компаниях, самодеятельности и т.п.³

С началом Великой Отечественной войны организованная работа по воспитанию молодёжи практически сошла на нет, что привело к массовому оттоку из пионерских организаций, «многие дети были неудовлетворены архаичными и вялыми формами работы, основанными на директивах сверху»⁴. Большую популярность набирает среди детей молодёжи так называемое «тимуровское движение». Возникновению этого движения мы обязаны книге советского писателя Аркадия Петровича Гайдара «Тимур и его команда», первый отрывок которой вышел в свет 5 сентября 1940 г. в «Пионерской правде». В таких организациях ребята могли в полной мере проявить свою инициативу и самостоятельно управлять своей деятельностью. Уже в феврале 1942 г. по всей стране прошли слёты тимуровских организаций, где подводились итоги их масштабной деятельности. В 1945 г. активных участников тимуровского движения насчитывалось около 3 миллионов человек⁵.

Пример с тимуровцами и пионерами ярко иллюстрирует разницу между административно организованным трудом на общественных

¹ Там же.

² Большая Советская Энциклопедия. М.: Сов. энциклопедия, 1971. Т.5.С. 278.

³ Паршина Ю.В. Волонтерское движение и его истоки в России // Известия ВГПУ. Историко-педагогические и сравнительно-педагогические исследования проблем образования, 2009. № 9. С. 107.

⁴ Балакирев А.Н. Тимуровцы: маленькие волонтеры Великой войны // Вестник Бурятского государственного университета. 2015. № 7. С. 20.

⁵ Кудинов В.А. Общественные движения и организации детей и молодёжи в России в XX веке, диссертация д-ра ист. наук – Кострома, 1994. С. 284.

началах и настоящим добровольным трудом. Понятия «тимуровец» и «пионер» не являются синонимами, как это отражается в общественном мнении. Добровольный труд основывается на ответственности и самоотдаче, что особенно ярко проявляется в годы тяжёлых испытаний, таких, например, как Великая Отечественная война 1941-1945 гг.

В послевоенные годы происходило восстановление разрушенной страны, люди помогали друг другу отстраивать дома, ухаживать за инвалидами и т.д.

В середине 1960-х гг. под эгидой Общества охраны памятников истории и культуры появилось движение помощи реставраторам. Руководителем движения выступал Петра Барановского. Добровольцы этого движения внесли огромный вклад в восстановление исторических сооружений. Так, например, был восстановлен музей-ансамбль в Царицыне.

Немного позже в конце 60-х-70-е годы широкую популярность приобрело участие молодёжи в грандиозных государственных проектах строительства БАМа, освоения целины и т.п.¹ Хотя, по сути, конечно, данный вид деятельности нельзя полностью отнести к волонтерской, потому что строители и целинники получали зарплату за свой труд.

4 этап – 1990 — начало 2000-х годов – становление российского волонтерства по западной модели

В 90-е годы складывается современная система волонтерства (Паршина Ю.В. говорит о чуть более ранних сроках – конце 1980-х – начале 1990-х годов)². Это во многом связано с возникновением и развитием так называемого «третьего сектора», появлением некоммерческих организаций, благотворительных фондов, волонтерских движений. Советская модель добровольчества разрушается, и Россия пытается принять западную модель волонтерского движения (впрочем, это относится не только к волонтерству). На общероссийской конференции по вопросам адаптации населения России к рыночным условиям в 1991 г. Президент Международной Ассоциации Добровольческих Усилий (IAVE) К. Аллен предлагает западную модель развития волонтерства как наиболее успешную и образцовую³.

В этот период начинает формироваться и законодательная база российского волонтерства. В 1995 г. выходит Федеральный закон о благотворительной деятельности и благотворительных организациях⁴, где даётся определение добровольцам.

Особенностью этого времени С.Б. Синецкий считает

¹ Яницкий О. Н. Волонтеры: гражданские и государственные // Социологическая наука и социальная практика. 2015. № 1. С. 77.

² Паршина Ю.В. Волонтерское движение и его истоки в России // Известия ВГПУ. Историко-педагогические и сравнительно-педагогические исследования проблем образования, 2009. № 9. С. 108.

³ Онищенко Е.В. Перспективы развития волонтерского движения в России // Вестник МГОУ. Серия «Психологические науки». 2011, № 2. С. 183.

⁴ Федеральный закон «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях» от 11.08.1995 N 135-ФЗ

«массированную пропаганду вульгарного прагматизма, коммерциализации общественных отношений», навязывание идей «крайнего индивидуализма (по сущности – эгоизма), меркантилизма, показного потребительства»¹.

Волонтерство в это время развивается нестабильно. На него оказывают влияние неблагоприятные экономические условия и отсутствие опыта у лидеров волонтерских организаций. Государство не уделяет особого внимания волонтерам, поэтому волонтерство развивается путем немногочисленных гражданских инициатив. Образ волонтера связывается в основном с социальной сферой, помощью социально незащищенным слоям населения.

5 этап – начало 2000-х годов – настоящее время – современный период развития отечественного волонтерского движения

С началом нового тысячелетия волонтерство в России стало стремительно развиваться. Особую популярность приобрело участие в качестве волонтера в различных спортивных, политических и экономических мероприятиях государственного и международного уровня, таких как саммит АТЭС на острове «Русский» в 2012 г., Всемирная летняя универсиада в Казани в 2013 г., Олимпиада в Сочи в 2014 г. Высокий уровень гражданской активности и солидарности проявили волонтеры при ликвидации последствий наводнений в Крымске, в Хабаровском крае и Амурской области в 2013 г.

С.Б. Синецкий видит современный этап развития волонтерства как «унификацию западной и российской парадигмы, фактическое слияние ранее различных организационных и идеологических структур»².

Сейчас деятельность волонтерских организаций охватывает широкий спектр направлений: от работы в хосписах и детских домах, до экологических проектов и участия в качестве наблюдателей на выборах. Однако, на настоящем этапе развития российского общества, волонтерство находится ещё на стадии становления и не является достаточно массовым и системным, поскольку «еще не сложились условия для успешного развития гражданского общества: массовый состоятельный средний класс, реальные гражданские и экономические свободы, свободные СМИ, развитая система образования граждан, др.»³. Колоссальные изменения в развитие всего общества и волонтерства в частности внесло развитие современных технологий, цифровизация и интернет.

Заключение

В задачи этой работы не входило глубокое погружение в

¹ Синецкий С.Б. Эволюция добровольчества: история становления новой социальной парадигмы // Вестник ЮУрГУ. 2006. №17(72). С.

² Синецкий С.Б. Эволюция добровольчества: история становления новой социальной парадигмы // Вестник ЮУрГУ. 2006. №17(72). С. 104.

³ Кудринская Л.А. Генезис добровольческого труда в контексте исторического подхода // Омский научный вестник, 2006. № 9(47). С. 85.

исторический архивный материал, поэтому мы ограничились анализом публикаций исследователей по этой тематике. Однако, даже такой подход позволил выделить ключевые аспекты формирования добровольного (волонтерского) труда, соотнести его с историческим развитием российского общества в соответствии с определенными этапами.

Отметим, что на протяжении всей истории государство играло ключевую роль в формировании и развитии российского общества, а соответственно и волонтерского движения, с того момента, как мы можем говорить о его появлении (1894 г.). Западные модели волонтерства, на которые ориентируются современные российские волонтерские организации, подразумевают активное и сильное гражданское общество. Такое общество начало формироваться в России в конце XIX века, но было остановлено радикальными переменами сначала Первой мировой войны, а затем революции и приходом к власти большевиков.

Советская идеология жестко подчинила добровольный труд интересам государства, устранила из него благотворительную (т.е. помощь незащищенным слоям населения) направленность, и включила его в состав воспитательной и молодежной политики. Административные рычаги управления волонтерским движением, привели к тому, что добровольный труд стал восприниматься, как добровольно-принудительный, а истинные добрые поступки пять же не афишировались.

Внимание государства к волонтерскому движению несколько ослабло в постперестроичный период, однако ослабла и какая-либо поддержка. Такая ситуация вынудила многих активистов начать заниматься решением острых социально важных проблем самостоятельно, рассчитывая только на собственные силы. Волонтерство в этот период воспринимается людьми, занятыми собственным выживанием, как некая чужеродность либо вынужденная активность.

С начала 2000-х волонтерские организации начинают набирать популярность (прежде всего среди молодежи) и попадают в поле интересов государства. В волонтерской среде появляется надежда на конструктивный диалог с властью, однако в основном государство ограничивается лишь декларацией своих намерений. Интересы государства ограничиваются лишь использованием волонтерского движения в управлении молодежной средой, повышением своего престижа в международных мега-событиях, в воспитании патриотизма.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Гражданское общество: истоки и современность/ Науч.ред проф. И.И. Кальной. - Спб.: изд-во «Юридический центр Пресс», 2000. 256 с.
2. Назаретян А.П. Интеллект во Вселенной: истоки, становление, перспективы. Очерки междисциплинарной теории прогресса. М.:Недра. 1991. 224 с.

3. Кудринская Л.А. Генезис добровольческого труда в контексте исторического подхода // Омский научный вестник, 2006. № 9(47). С. 82-85.
4. Синецкий С.Б. Эволюция добровольчества: история становления новой социальной парадигмы // Вестник ЮУрГУ. 2006. №17(72). С. 104-107.
5. Баженова А.К. Волонтерство как форма социальной активности // Электронный вестник Ростовского социально-экономического института. 2014. №2. С. 156-162.
6. Паршина Ю.В. Волонтерское движение и его истоки в России // Известия ВГПУ. Историко-педагогические и сравнительно-педагогические исследования проблем образования, 2009. № 9. С. 106-109.
7. Носова Ю.И. Волонтерство как социально-культурный феномен: генезис и основные характеристики // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2012. №. 3-1. С. 62-65.
8. Данилова Е.В. Международный опыт волонтерской деятельности // Вестник РМАТ. 2015. № 4, С. 11-15.
9. Service Civil International. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://sci.ngo/about-us/who-we-are/>
10. Луговая Е. А. Феномен добровольчества в социокультурном пространстве России: автореф. дис. ... канд. культурологии. 20 с.
11. Тарасова Н.В. Волонтерская деятельность как историко-педагогический феномен // Педагогическое образование в России. 2012. №4. С. 46-52.
12. Певная М.В. К вопросу о периодизации истории развития волонтерства в России / Сборник трудов XII Всерос. научн. конф. Урал индустриальный: Индустриальная модернизация Урала в XVIII XXI вв.: в 2-х т. Т.1. Екатеринбург: УМЦ-УПИ. 2014. С. 567-572.
13. Басов Н.Ф. Развитие призрения и помощи семьям в дореволюционной России // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2015. Т. 21. №1. С. 149-153
14. Ключевский В.О. Добрые люди Древней Руси [Электронный ресурс] / Режим доступа: https://aldebaran.ru/author/klyuchevskiyi_vasiliiy/kniga_dobrye_lyudi_drevney_rusi/.
15. Басов Н.Ф. Басова В. М., Бессонова О. Н. История социальной работы. М. : Академия, 2007. 288 с.
16. Кузьмин К.В., Сутырин Б.А. История социальной работы за рубежом и в России. М.: Академический Проект, 2005. 624 с.
17. Мельников В.П., Холостова Е.И. История социальной работы в России. М.: Издательско-книготорговый центр «Маркетинг», 2011. 344 с.
18. Бочанов М.А., Чернухина Е.Е. Волонтерское движение – российский опыт и мировая практика // Ученые записки Орловского государственного университета. 2015. № 2(65), С. 70-75.
19. Большая Советская Энциклопедия. М.: Сов. энциклопедия, 1971. Т.5. 640 с.
20. Балакирев А.Н. Тимуровцы: маленькие волонтеры Великой войны // Вестник Бурятского государственного университета. 2015. № 7. С. 19-23.
21. Кудинов В.А. Общественные движения и организации детей и молодежи в России в XX веке, диссертация д-ра ист. наук – Кострома, 1994. 367 с.
22. Яницкий О. Н. Волонтеры: гражданские и государственные // Социологическая наука и социальная практика. 2015. № 1. С. 71-89.
23. Онищенко Е.В. Перспективы развития волонтерского движения в России // Вестник МГОУ. Серия «Психологические науки». 2011, №2. С. 183-187.
24. Федеральный закон «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях» от 11.08.1995 N 135-ФЗ

REFERENCES

1. Civil society: origins and modernity [*Grazhdanskoye obshchestvo: istoki i sovremennost'*] / Scientific ed. By prof. I.I. Kalnoy. - SPb.: Publishing house "Legal Center Press", 2000. 256 p.
2. Nazaretyan A.P. Intelligence in the Universe: origins, formation, prospects. Essays on the interdisciplinary theory of progress [*Intellekt vo Vselennoy: istoki, stanovleniye, perspektivy. Ocherki mezhdistitsiplinarnoy teorii progressa*]. Moscow.: Nedra. 1991. 224 s.
3. Kudrinskaya L.A. Genesis of volunteer labor in the context of a historical approach [*Genezis dobrovol'cheskogo truda v kontekste istoricheskogo podkhoda*] // Omsk Scientific Bulletin, 2006. No. 9 (47). S. 82-85.
4. Sinetskiy S.B. Evolution of volunteering: the history of the formation of a new social paradigm [*Evolutsiya dobrovol'chestva: istoriya stanovleniya novoy sotsial'noy paradigmy*] // Bulletin of SUSU. 2006. No. 17 (72). S. 104-107.
5. Bazhenova A.K. Volunteering as a form of social activity [*Volonterstvo kak forma sotsial'noy aktivnosti*] // Electronic Bulletin of the Rostov Socio-Economic Institute. 2014. No. 2. S. 156-162.
6. Parshina Yu.V. Volunteer movement and its origins in Russia [*Volonterskoye dvizheniye i yego istoki v Rossii*] // Izvestiya VSPU. Historical-pedagogical and comparative-pedagogical studies of educational problems, 2009. No. 9. P. 106-109.
7. Nosova Yu.I. Volunteering as a socio-cultural phenomenon: genesis and main characteristics [*Volonterstvo kak sotsial'no-kul'turnyy fenomen: genezis i osnovnyye kharakteristiki*] // Bulletin of Kazan State University of Culture and Arts. 2012. no. 3-1. S. 62-65.
8. Danilova E.V. International experience of volunteering [*Mezhdunarodnyy opyt volonterskoy deyatel'nosti*] // Bulletin of the RMAU. 2015. No. 4, pp. 11-15.
9. Service Civil International. [Electronic resource] / Access mode: <https://sci.ngo/about-us/who-we-are/>
10. Lugovaya EA The phenomenon of volunteering in the socio-cultural space of Russia [*Fenomen dobrovol'chestva v sotsiokul'turnom prostranstve Rossii*]: author. dis. ... Cand. cultural studies. 20 s.
11. Tarasova N.V. Volunteer activity as a historical and pedagogical phenomenon [*Volonterskaya deyatel'nost' kak istoriko-pedagogicheskiy fenomen*] // Pedagogical education in Russia. 2012. No. 4. S. 46-52.
12. Singing M.V. On the question of the periodization of the history of the development of volunteering in Russia [*K voprosu o periodizatsii istorii razvitiya volonterstva v Rossii*] / Collection of works of the XII All-Russian. scientific. conf. Industrial Urals: Industrial modernization of the Urals in the XVIII XXI centuries: in 2 volumes. Vol.1. Ekaterinburg: UMC-UPI. 2014. S. 567-572.
13. Basov N.F. Development of charity and assistance to families in pre-revolutionary Russia [*Razvitiye prizreniya i pomoshchi sem'yam v dorevolutsionnoy Rossii*] // Bulletin of the Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics. 2015. T. 21. No. 1. S. 149-153
14. Klyuchevsky V.O. Kind people of Ancient Rus [*Dobryye lyudi Drevney Rusi*] [Electronic resource] / Access mode: https://aldebaran.ru/author/klyuchevskiyi_vasilyi/kniga_dobryie_lyudi_drevney_rusi/.
15. Basov N.F., Basova V.M., Bessonova O.N. The history of social work [*Istoriya sotsial'noy raboty*]. Moscow: Academy, 2007. 288 p.
16. Kuzmin K.V., Sutyryn B.A. The history of social work abroad and in Russia [*Istoriya sotsial'noy raboty za rubezhom i v Rossii*]. Moscow: Academic Project, 2005. 624 p.
17. Melnikov V.P., Kholostova E.I. The history of social work in Russia [*Istoriya sotsial'noy raboty v Rossii*]. Moscow: Publishing and bookselling center "Marketing", 2011. 344 p.

18. Bochanov M.A., Chernukhina E.E. Volunteer movement - Russian experience and world practice [*Volonterskoye dvizheniye – rossiyskiy opyt i mirovaya praktika*] // Scientific notes of the Oryol State University. 2015. No. 2 (65), S. 70-75.
19. Great Soviet Encyclopedia [*Bol'shaya Sovetskaya Entsiklopediya*], Moscow: Sov. encyclopedia, 1971. Vol.5. 640 p.
20. Balakirev A.N. Timurovtsy: little volunteers of the Great War [*Timurovtsy: malen'kiye volontory Velikoy voyny*] // Bulletin of the Buryat State University. 2015. No. 7. S. 19-23.
21. Kudinov V.A. Social movements and organizations of children and youth in Russia in the XX century [*Obshchestvennyye dvizheniya i organizatsii detey i molodezhi v Rossii v XX veke, dissertatsiya d-ra ist. nauk*] , dissertation by Dr. Sciences - Kostroma, 1994.367 p.
22. Yanitskiy ON Volunteers: civil and state [*Volontory: grazhdanskiye i gosudarstvennyye*] // Sociological science and social practice. 2015. No. 1. S. 71-89.
23. Onishchenko E.V. Prospects for the development of the volunteer movement in Russia [*Perspektivy razvitiya volonterskogo dvizheniya v Rossii*] // Vestnik MGOU. Series "Psychological Sciences". 2011, No. 2. S. 183-187.
24. Federal Law "On Charitable Activities and Charitable Organizations" dated 11.08.1995 N 135-FZ [*Federal'nyy zakon "O blagotvoritel'noy deyatel'nosti i blagotvoritel'nykh organizatsiyakh"*]

*СМАГИНА Галина Владимировна
старший преподаватель,
Ставропольский
государственный аграрный
университет, Ставрополь,
Россия
gsmagina515@gmail.com*

*SMAGINA Galina Vladimirovna
Senior Lecturer, Stavropol State
Agrarian University, Stavropol,
Russia
gsmagina515@gmail.com*

Социально-философский анализ формирования современного российского общества/ Socio-philosophical analysis of the formation of mod- ern russian society

Аннотация

Отношения в современном обществе подлежат новому философскому осмыслению, требующего новой методике и теоретического обоснования применимых категорий. Проблемы в современном российском обществе связаны с неординарными отношениями между человеком, обществом и государством, созданными на основе особого исторического пути развития многоконфессионального общества и многонационального общества. Автором предложена новая модель по реформе общественных отношений с позиции социальной философии. Проведен анализ взаимодействия человека, общества и государства, на основе научной методологии. Сделан акцент на применении теории, методологии и практики при изучении возникающих проблем между обществом и государством. Сделан вывод, о месте и роли социальной философии в разрешении конфликтов и обосновании появляющихся новых социальных явлений посредством выработанных философских категорий.

Ключевые слова

Общество; методологический плюрализм; социальная реальность; бытийность.

Abstract

In modern society, relations are subject to a new philosophical meaning, which requires a new methodology and theoretical justification of the categories used. In modern Russian society, problems are associated with unusual relations between a person, society and the state, created on the basis of a special historical path of development of a multi-confessional society and a multinational Society. The author proposes a new model of reforming public relations from the standpoint of social philosophy. The analysis of interaction of the person, society and the state on the basis of scientific methodology is carried out. When studying the problems that arise between society and the state, the emphasis is on the application of theory, methodology and practice. The place and Role of social philosophy in the resolution of conflicts, the justification of emerging new social phenomena

became known through the developed philosophical categories.

Keywords

Society; methodological pluralism; social reality; being.

Социально-философский анализ прошлого столетия обнаружила, что научно-исследовательская работа по осмыслению и разъяснению общественных отношений, оказались безрезультативными. Применяемые методологические и научно-практические технологии на формирование положительных процессов на ближайшую и долгосрочную перспективу оказались не состоятельными. Философы и социологи столкнулись с проблемой установления эффективной теоретической, методологической и практической установки для предотвращения и решения социальных проблем, как в государстве, так и между государствами, что привело к двум разрушительным мировым военным конфликтам.

Современные исследователи явно понимают, что стабильность общественных отношений находится в прямой зависимости не только от руководителей в государстве, но и от предложенных теоретических и практических научных и философских разработок ученых в области социально-культурных отношений в обществе.

По мнению одного из современных ученых А.И. Зимина, посвятившего ряд научных исследований по решению проблем современного российского общества, установил что, философия и социология не могут теоретически обосновать существующую реальность.

«Но что-то ведь у нас в качестве социально-политической реальности есть! Мы же не в вакууме живём. В самом общем смысле это и есть наша социальная реальность, для адекватного отображения которой до сих пор не найдено убедительных средств, научно обоснованных понятий, рациональных и реалистических, а не мифологических и утопических концепций».¹

Научно-философский пессимизм ученого направлен, прежде всего, на политиков находящихся у власти современного российского общества. Он полагает, что ответственность за «туманное» будущее нашего общества ложится не только на представителей власти, но и тех «политических теоретиков», которые свои парадигмы основывают не существующих политических интересах современного государства, на непроверенных объективных фактах.

В связи с тем, что социальные отношения, происходящие в российском обществе, имеют ярко выраженный характер неприятия, а в некоторых случаях нигилистического отношения к власти, что способствует необходимости онтологического обоснования на теоретическом и практическом уровне перспектив развития

¹ Руткевич М.Н. О предмете социологической науки: три методологических вопроса // Социс, 1991, №7. С. 4-5.

современного российского общества.

Точка зрения А.И. Зимина нашла поддержку со стороны многих современных философов, политологов и социологов, занимающихся проблемами общественного развития и проблемами коммуникации личности.

Многие ученые полагают, что применив онтологический аспект в разработку новых категорий и парадигм, общество и государство получит научный механизм по формированию и оптимизации в динамичном развитии общества и государства. Позиция ученых заключается в том, что необходимо своевременно регулировать происходящие социальные трансформации в России и необходимо быстро реагировать на возникающие противоречия в обществе (события, произошедшие в России 22.01.2021года в поддержку блогера Навального) и социально-философского изучения, для теоретического и практического применения всеми государственными и общественными организациями, по недопущения распада страны.

Социальная практика современного общества требует разработки новых парадигм для исследования общественных отношений. С точки зрения гносеологии, ученый должен уметь переосмыслить предыдущие категории и понятия для описания и исследования социальных форм бытия.

Позиция онтологии несколько иная, отображается в том, что при рассмотрении форм социального бытия, предлагаются новые методы, для решения задач по созданию новых схем управления обществом используя прогрессивный опыт отдельных личностей.

Таким образом, предоставленные методы гносеологического и онтологического характера направлены на решение современных проблем общества. Может сложиться мнение, что предложенная методология имеет только теоретический характер по устройству общественного бытия. Тем не менее, проблемы социального развития общества и роли человека в нем, обусловлены необходимостью по решению практических задач. Эти задачи имеют непосредственную связь с непониманием сложности тех задач, которые стоят перед человеком и обществом. По нашему мнению, предложенный метод с точки зрения онтологии, способен разрешить вновь проявляющиеся проблемы в быстро меняющемся обществе.

Человечество, создавая существующую реальность, опирается на опыт прошлых поколений, ориентируется на теоретические методы предлагаемые учеными и философами. Причинами возникновения глобальных проблем человечества являются религиозные установки, отчуждение личности, техногенные катастрофы, что значительно влияет на увеличение социальных и межгосударственных конфликтов.

По мнению Э. Фромма проблема «иметь или быть», в современном обществе, «всё более приобретает качество быть не только способом человеческого существования, но и обособляющимся и саморазвивающимся источником деградации человеческого

существования, разрушения культуры и природы».¹

«Бытие, посредством которого Ничто приходит к вещам». Современное коммуникативное и информационное общество оперирует такими категориями как «пост история», «посткультура», «постгуманизм», «постсовременность» и т.п. Это заставляет человека задуматься о формировании нового «постмира», который способен уничтожить человека, посредством корреляции мировоззрения как наступление эры «постчеловека».

Данная точка зрения основана на том, что некоторые люди в повседневной жизни применяют данные категории, тем самым создавая для себя новый «постсоциальный» мир. Постсоциальный мир – это новый тип современного «нигилизма», уничтожает предыдущие формы социальной реальности и ограничивает бытийность практической деятельности личности.

Это способствует порождению новых смыслов бытия существующих в вещных и ментальных формах, а реальное общество изменяет свои модальности, пытаясь сохранить существующую реальность. Это связано с существованием одновременно трех модусов – прошлого, настоящего и будущего. Создание нестабильных модальностей имеет двойственный характер. С одной стороны модальность субъективна и направлена на исследование прошлого, для конструирования будущего общества.

С другой стороны, модальность объективна, так как создает необходимые условия для организации конкретной модальности. Проблема о существовании России как предсказуемого общества возник, потому что история Российского государства изобилует примерами проведением незавершенных политических, экономических и социально-культурных реформ. Тем самым, современное поколение, изучая историю российского государства, пытается решить незавершенные реформы прошлого, что приводит общество к свершению новых ошибок и разочарований. С точки зрения философии, прошлое и будущее государства основано не на представлениях, а на научных закономерностях, игнорирование которых приводит общество к кризису и революциям.

Данная парадигма была обоснована в рамках possibiliзма М.Н. Эпштейна, как новая методология гуманитарных наук, для осмысления основного предиката «мочь к быть». Эти парадигмы возникли на развитии социальной динамики, посредством изучения прошлого и конструирования будущего развития общественных отношений.

На наш взгляд, современные науки изучающие сущность человека и перспективы в развитии общества, находятся в определенной стагнации. Это основано на том, что науки изучающие человека и общество на протяжении многих столетий не смогли создать объектной

¹ Сулейманова О.А., Чернова В.Е. Информационно-медийная языковая личность в академическом пространстве // «Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке». Т. XVII. Вып. 1, 2020. № 6 (40). С. 23–28.

структуры, и предметных областей по тенденциям в развитии человека и общества. Современные ученые используют такие категории как «социальная реальность», что составляет объектно-предметное пространство.

Существующая проблема отражается в том, что нет единого теоретического обоснования, в чем выражается социальная реальность. При решении этой методологической проблемы необходимо дать научное определение предмета и объекта социогуманитарного знания.

Ученый должен опираться в исследовании предмета и объекта социогуманитарного знания на двух требованиях. Первое формальное – заключается в том, что предмет исследования должен быть равен объекту при анализе проблемной ситуации возникающей в обществе. Второе требование содержательное – связано с тем, что предмет должен рассматриваться как взаимнообусловленная и взаимозависимая часть объекта.

В основе предстоящей революции должна стать теоретическое обоснование новой парадигмы, способной раскрыть сущность современного социогуманитарного знания. Она должна характеризоваться взаимопроникновением антагонистических концептуальных методов и теорий.

Однако, существует мнение некоторых ученых, состоящее в том, что парадигмальный путь, может привести ученых к гносеологическому или онтологическому тупику, так как основан на выработке научных теорий в рамках какой – либо одной логической парадигме.

По этому поводу Т. Кун писал: «Цель нормальной науки ни в коей мере не требует предсказания новых видов явлений: явления, которые не вмещаются в эту коробку часто, в сущности, вообще упускаются из виду. Учёные в русле нормальной науки не ставят себе цели создания новых теорий, обычно к тому же они нетерпимы и к созданию таких теорий другими».

Современные философы и ученые, используя социальную парадигму в исследовании социогуманитарного знания, не имеют научной перспективы. По их мнению, это связано с тем, что попытка объяснить социальные явления всегда будут отставать от реальной действительности.

Кроме того, М. Чешкова утверждает, что понятие «парадигма» не эффективна в философии и гуманитарных науках как метод междисциплинарных исследований. По ее мнению необходимо использовать понятие «эпистема» предложенная М. Фуко. Эта парадигма имеет место для обоснования «не формы знания и не тип рациональности, ...это, скорее, совокупность всех связей, которые возможно раскрыть для каждой данной эпохи между науками, когда они анализируются на уровне дискурсивных закономерностей».

По нашему мнению, осуществление методологической революции в гуманитарном знании, возможно при условии взаимодействия онтологических, гносеологических структур общества как единого

механизма. В первую очередь, необходимо онтологически создать категории составляющие объект и субъект социальных исследований.

Кроме того, необходимо теоретически обосновать категории социальное и социальная реальность как объект социально-гуманитарного знания. Эта проблема связана с тем, что понятие «социальное» применяется в современной науке как «социальное пространство».¹

Современная философская мысль эти парадигмы определяют в конкретный образ современного философского знания. По утверждению В.А. Кутырева, объекты, выходящие за пределы человеческого познания, принимаются некоторыми философами за абсолютную истину или «архэ», которая существует в философских трактатах и научных тенденциях при формировании мировоззрения личности и общества в целом. Данная концепция коррелирует с такими категориями как «вечность», «бездоказательность бытия», что приводит к мысли о том, что бытие не существует или уничтожает само себя. Эта парадигма, в современной философии все больше и больше «входит в моду».

Формирование новой конструкции социальной реальности, возможно при использовании философских и научных парадигм в познании общественных отношений. По нашему мнению, благодаря подобному подходу, возможно, решить онтологические и гносеологические проблемы по созданию эффективного механизма социального бытия. Тем самым, социально-гуманитарное знание обретет теоретическое и практическое обоснование для отражения субъективной и объективной реальности развития общественных отношений во всех ее направлениях.

Таким образом, проблемы социально-гуманитарного знания должны быть исследованы с точки зрения теоретического, методологического и практического регулирования общественными отношениями, так как появилась необходимость для её адекватного описания, объяснения и понимания.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Кун Т.С. Структура научных революций. / Сост. В.Ю. Кузнецов. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. – 605 с.

2. Кутырев В. А. Оправдание бытия (явление нигитологии и его критика) // Вопросы философии, 2018. № 5. С. 15-32.

3. Руткевич М.Н. О предмете социологической науки: три методологических вопроса // Социс, 1991, №7. С. 4-5.

4. Сартр Ж. П. Бытие и ничто: опыт феноменологии / Жан Поль Сартр; [пер. с фр., предисл. В. И. Колядко]. – М.: Республика, 2004 (ППП Тип. Наука). - 639 с.

5. Черняева А.Н. К проблеме осмысления сущности человека в философии [Текст] / Н. А. Бутенко // Общество и цивилизация в XXI

¹ Черняева А.Н. К проблеме осмысления сущности человека в философии [Текст] / Н. А. Бутенко // Общество и цивилизация в XXI веке: тенденции и перспективы развития. – 2014. – № 2 (38). С. 172.

веке: тенденции и перспективы развития. – 2014. – № 2 (38). С. 172.

6. Золотарев С.П. Золотарева Т.Н. Становление, сущность и основные принципы современного либерализма // Золотарев С.П., Золотарева Т.Н. Вестник Калмыцкого университета. 2016. № 3 (31). С. 100-105.

7. Золотарев С.П. Роль философии в развитии экономической науки // Золотарев С.П. Вестник АПК Ставрополя. 2015. № 4 (20). С. 314-317.

REFERENCES

1. Kuhn T. S. The structure of scientific revolutions [*Struktura nauchnyh revolyucij*]. / Comp. V. Yu. Kuznetsov. - M.: ООО "Publishing House АСТ", 2003. - 605 p.

2. Kuttyrev V. A. Justification of existence (the phenomenon nigitology and its criticism) [*Opravdanie bytiya (yavlenie nigitologii i ego kritika)*]// Questions of philosophy, 2018. No. 5. P. 15-32.

3. Rutkevich M. N. On the subject of social science: three methodological issues [*O predmete sociologicheskoy nauki: tri metodologicheskikh voprosa*]// Sotsis, 1991, №7. S. 4-5.

4. Sartre, J. P. Being and nothingness: the experience of phenomenal ontology [*Bytie i nichto: opyt fenomenolontologii*]// Jean-Paul Sartre; [translated from French, preface by V. I. Kolyadko]. - Moscow: Respublika, 2004 (PPP Type. Nauka). - 639 p.

5. Chernyaeva A. N. On the problem of understanding the essence of man in philosophy [*K probleme osmysleniya sushchnosti cheloveka v filosofii*][Text] / N. A. Butenko // Society and civilization in the XXI century: trends and prospects of development. – 2014. – № 2 (38). P. 172.

6. Zolotarev S. P. Zolotareva T. N. Formation, essence and basic principles of modern liberalism [*Stanovlenie, sushchnost' i osnovnye principy sovremennogo liberalizma*]// Zolotarev S. P., Zolotareva T. N. Bulletin of the Kalmyk University. 2016. No. 3 (31). pp. 100-105.

7. Zolotarev S. P. The role of philosophy in the development of economic science [*Rol' filosofii v razvitiy ekonomicheskoy nauki*]. 2015. No. 4 (20). pp. 314-317.

*ШТЕПА Сергей Евгеньевич
аспирант Финансового
университета при
Правительстве РФ,
Москва, Россия
seshtepa@fa.ru*

*SHTIPA Sergey Evgenievich
PhD Student, Financial University
under the Government of the
Russian Federation,
Moscow, Russia
seshtepa@fa.ru*

Анализ основных научных подходов к изучению социальных рисков потребительского кредитования / Analysis of the main scientific approaches to the study of social risks of consumer lending

Аннотация

Изучение рисков финансово-экономической сферы потребительского кредитования затрагивается во многих науках, таких как: философия, социология, экономическая теория, психология и другие. Но исследование социальных рисков является предметом изучения социологии. В статье проводится анализ основных научных подходов к изучению социальных рисков потребительского кредитования. Осуществляется анализ исследований зарубежных и отечественных социологов. Предлагается определение социальных рисков в рамках социологических и экономических исследований. Приводятся различия между социальными и политическими рисками потребительского кредитования.

Ключевые слова

Социология; экономическая социология; социальные риски; потребительское кредитование.

Abstract

The study of the risks of the financial and economic sphere of consumer lending is covered in many sciences, such as philosophy, sociology, economic theory, psychology, and others. But the study of social risks is the subject of the study of sociology. The article analyzes the main scientific approaches to the study of social risks of consumer lending. The research of foreign and domestic sociologists is analyzed. The definition of social risks in the framework of sociological and economic research is proposed. The differences between the social and political risks of consumer lending are presented.

Keywords

Sociology; economic sociology; social risks; consumer lending.

Понятие риска является широко используемым в различных социальных и экономических исследованиях¹. Риск является основополагающим понятием для выявления социальных условий

¹ Гаврилов К. А. О конструировании понятия «риск» в социологии // Социология: 4М. 2007. № 24. С. 60-80. – С. 60.

современного времени в контексте социологических исследований немецкого социолога Ульриха Бека¹ и британского социолога Энтони Гидденса². В работах Бека встречается понятие «общества риска» когда речь заходит о росте и развитии различных финансовых операций, которые в современной экономике занимают главенствующие позиции над экономическим производством, характерным для индустриального общества:

Суть «общества риска» заключается в том, что прошлое утрачивает свою значимость для современности. Тем временем на его место, в качестве причины нынешней жизни и деятельности, приходит будущее, иными словами – нечто неизвестное. Когда речь заходит о рисках, возникает дискуссия о том, чего нет, но что возможно произойдет, если сейчас не переложить руль в противоположном направлении³.

Следовательно, Бек определяет положение рисков в современном обществе их соотносением с будущим (связанным с различными воображаемыми сценариями), что выделяет положение риска в современном постиндустриальном обществе от положения риска в индустриальных обществах, в которых они имели более четкую связь с прошлым.

В аналогичной манере понятие риска выделяет немецкий социолог Никлас Луман. Согласно Луману, для традиционного общества риск означал «неуверенность относительно будущего», когда как в современных обществах понятие риска занимает все большее значение, которое связано с понятием тревоги и опасности. Помимо этого, понятия риска и опасности структурируют определенную матрицу восприятия возможного вреда:

Для удовлетворения всем уровням наблюдения необходимо придать понятию риска иную форму с помощью разделения риска и опасности. Разделение заключается в том, что есть неизвестность по отношению к будущему ущербу. Существует два вида возможностей. Первый, ущерб рассматривается как следствие решения. Значит суть заключается в риске решения. Вторая, причиной данного ущерба являются внешние источники. Тогда тут речь идет об опасности⁴.

Когда речь заходит о социологии Энтони Гидденса рост роли рисков в современном обществе также связан с ростом влияния человека на природу, а следовательно, и с ростом влияния антропогенных факторов различных событий. При этом понятие «риск» является всегда видоизменяющейся силой в обществе, ведущей к переменам, стремящейся собственноручно определять свое будущее, а не отдавать

¹ Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. М.: Прогресс-Традиция, 2000.

² Гидденс Э. Ускользающий мир: как глобализация меняет нашу жизнь. М. : Весь мир, 2004.

³ Бек У. Что такое глобализация? М.: Прогресс-Традиция, 2001. С. 175-176.

⁴ Луман Н. Понятие риска // Thesis. 1994. Вып. 5. С. 135-160. – С. 150.

его власти религий, традиций или капризов природы¹. Как отмечает Яницкий в обзорной статье по социологии риска, понятие общества риска и рост доминирования рисковых механизмов регулирования можно применить и к ситуации в российском обществе².

Помимо этого, одной из проблем данного понятия и его использования в научном контексте является неопределенность его содержания, связанная с наличием различных формулировок, которые связывают с данным понятием различные авторы, а также различными значениями, которое данное понятие приобретает от научно-методологической взглядов каждого исследователя – экономиста, социолога³ и т.д.

В данном контексте одним из возможных решений может являться предложение определения понятия «риск», отталкиваясь от структурных элементов, которые его создают, и являются общими для различных методологических взглядов. Так, исходя из схемы единичного акта Т. Парсонса, Гаврилов предлагает социологическое определение риска через внутреннюю связь с целью действия, т.е. с будущим положением вещей или «будущей ситуацией»⁴:

Лучше использовать более общий термин «будущая ситуация», а не «цель», и «будущее положение вещей». «Будущая ситуация» не всегда является целью действия, но на нее можно ориентироваться действующему субъекту. Данная оговорка необходима для того, чтобы не исключить «побочные следствия» из анализа⁵.

При этом подобная ориентация на будущее, в зависимости от исследовательской оптики, может крайне сильно изменяться. Будущая ситуация может определяться как «вероятная или детерминированная», «ожидаемая или неожиданная», «зависимая или независимая от действия субъекта», «желаемая или нежелательная для субъекта»⁶. Любая исследовательская программа, связанная с понятием риска, должна выбирать между различными особенностями сценариев будущего, перечисленными выше.

При этом, в экономике и менеджменте понятие «риска» приобретает более специфическое значение. Во-первых, риск выступает в качестве неотъемлемого коррелята экономической деятельности:

Такие категории как «риск» и «доходность» являются основой современных моделей управления риском. Зависимость от риска в жажде сверхвысоких доходов учитывают при планировании, создании и развитии предприятия в бизнес-планах⁷.

¹ Гидденс Э. Ускользающий мир: как глобализация меняет нашу жизнь. Весь мир, 2004.

– С. 40.

² Яницкий О. Н. Социология риска: ключевые идеи // Мир России. 2003. Т. XII. № 1. С.

3-35. – С. 33.

³ Гаврилов К. А. Указ. соч. – С. 61.

⁴ Там же. – С. 62.

⁵ Там же. – С. 63.

⁶ Там же.

⁷ Иванов А. А., Олейников С. Я., Бочарова С. А. Риск-менеджмент. М.: Изд. Центр УАОИ,

Говоря о риск-менеджменте, понятие риска учитывает в себе все внутренние и внешние факторы, которые могут негативно сказаться на достижении экономических целей в отведенные сроки. Помимо этого, в менеджменте понятие риска неразрывно связано с понятием «манипулирования риском» - разработка и проведение действий, которые смогут компенсировать будущие риски, снизить их или перенести, уклониться от рискованных действий или осознанно пойти на риск (акцептировать)¹.

Подобное понимание риска можно считать практическим проявлением социологической концептуализации понятия риска, очерченной выше с опорой на тексты Бека, Гидденса, Лумана и концептуализацию Гаврилова. К примеру, определение риска в контексте риск-менеджмента, как мы может отметить, вполне соответствуют определению Гидденса риска как «динамической силы». Кроме того, в риск-менеджменте, включая оценку кредитных рисков, ключевое значение имеет ориентация в настоящем и будущем, что подтверждает теоретические наблюдения Бека и Гидденса.

Возвращаясь к понятию социальных рисков, необходимо отметить, что это понятие не является широко используемым в исследовательской литературе. Можно встретить определение социальных рисков в контексте социального страхования, в частности, в образовательной литературе. В этом контексте понятию социальных рисков дается максимально широкое определение:

Социальные риски являются рисками ухудшения социального положения, появление и реализация которых осуществляется по различным причинам. Происхождение данных рисков имеет различную природу. Главной особенностью социальных рисков, отличающих их от системы других рисков, является их существование не только в чрезвычайных ситуациях принятия решений, но и в условиях жизнедеятельности человека и общества².

При этом, к социальным рискам в контексте социального страхования относятся достаточно разные ситуации: утрата дохода в связи с различными причинами, такими как наступление преклонного возраста, потеря работы вследствие ухудшения здоровья; сами по себе ситуации ухудшения здоровья, риски алкоголизма, наркомании и т.д.

Так же можно представить политические риски – как риски, связанные с имплементацией различных политических решений на уровне государства (часто – решений, которые не имеют прямого отношения к кредитной деятельности), а социальные риски – как риски, связанные с социальными трансформациями, которые происходят независимо от государства (или, по крайней мере, не по прямой директиве государственных органов и принимаемых ими решений).

Однако здесь возникает логичный вопрос: если социальные риски

2011. – С. 10-11.

¹ Там же. – С. 12.

² Кричевский Н. А., Соловьев А. К. Социальное страхование. М.: Дашков и К, 2007. – С. 8.

связаны с серьезными социальными трансформациями, в результате которых это отражается на людях, то не может ли это происходить в результате действий государства? К какому типу рисков мы можем отнести изменения рынка труда, происходящее в результате государственной деятельности, и, к примеру, приводящее к росту безработица.

В данном случае мы сталкиваемся с проблемой определения социальных рисков, поскольку оказывается достаточно проблематичным оценивать их по их причинам (действия государства, или социальные трансформации). С другой стороны, социальные и политические риски можно рассматривать как «чистые типы», понимая, что в реальности социальные трансформации и политические действия, и события тесно переплетены.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. М.: Прогресс-Традиция, 2000.
2. Бек У. Что такое глобализация? М.: Прогресс-Традиция, 2001. С. 175-176.
3. Гаврилов К. А. О конструировании понятия «риск» в социологии // Социология: 4М. 2007. № 24. С. 60-80. – С. 60.
4. Гидденс Э. Ускользающий мир: как глобализация меняет нашу жизнь. М. : Весь мир, 2004.
5. Иванов А. А., Олейников С. Я., Бочарова С. А. Риск-менеджмент. М.: Изд. Центр УАОИ, 2011. – С. 10-11.
6. Луман Н. Понятие риска // Thesis. 1994. Вып. 5. С. 135-160. – С. 150.
7. Яницкий О. Н. Социология риска: ключевые идеи // Мир России. 2003. Т. XII. № 1. С. 3-35. – С. 33.

REFERENCES

1. Beck U. The risk society. On the way to another modern [*Obshchestvo riska. Na puti k drugomu modernu*]. M.: Progress-Tradition, 2000.
2. Beck U. What is globalization? [*CHto takoe globalizaciya?*] Moscow: Progress-Tradition, 2001. pp. 175-176.
3. Gavrilov K. A. On the construction of the concept of “risk” in sociology [*O konstruirovanii ponyatiya «risk» v sociologii*]: 4M. 2007. No. 24. pp. 60-80 – - p. 60.
4. Giddens E. The elusive world: how globalization changes our life [*Uskol'zayushchij mir: kak globalizaciya menyaet nashu zhizn'*]. Moscow: The Whole World, 2004.
5. Ivanov A. A., Oleynikov S. Ya., Bocharova S. A. Risk management [*risk-menedzhment*]. M.: Ed. Center of EAOI, 2011. - P. 10-11.
6. Luman N. The concept of risk [*Ponyatie riska*]/ Thesis. 1994. Issue 5. pp. 135-160 – - p. 150.
7. Yanitsky O. N. Sociology of risk: key ideas [*Sociologiya riska: klyuchevye idei*]/ The World of Russia. 2003. Vol. XII. No. 1. pp. 3-35 – - p. 33.

КОНФЕРЕНЦИИ. СЕМИНАРЫ. СИМПОЗИУМЫ

X Международная научно-практическая конференция «Личность в экстремальных условиях и кризисных ситуациях жизнедеятельности». Прием заявок, текстов статей для публикации - до 15 марта 2021 г. Конференция будет проводиться 2 - 4 июля 2021 года кафедрой общепсихологических дисциплин факультета общественного здоровья Тихоокеанского государственного медицинского университета.

Национальная (Всероссийская) научно-практическая конференция «Совершенствование методологии познания в целях развития науки». Подать документы для участия необходимо по 22 марта 2021 г.

VI Международная научно - практическая конференция «Наука, образование, инновации: актуальные вопросы и современные аспекты». Прием материалов осуществляется по 10 марта 2021 г.

X Международная научно-практическая конференция «Молодежь и будущее: профессиональная и личностная самореализация». Заявки и материалы для публикации принимаются до 18 марта 2021 г. Будет проходить 25 марта 2021 года на базе Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых.

VI Международная научная конференция «Современное общество: глобальные и региональные процессы». Для участия в конференции необходимо в адрес Оргкомитета направить заявку на публикацию статьи и текст статьи. Конференция состоится 16-17 марта 2021 года в Санкт-Петербурге.

8-я Международная научно-практическая конференция «Проблемы и тенденции развития социокультурного пространства России: история и современность». Желающих принять участие в конференции просим направить в адрес Оргкомитета материалы в срок до 10 мая 2021 г. Конференция будет проходить 14-15 мая 2021 года в зале заседаний Ученого совета Брянского государственного инженерно-технологического университета.

XCIV Международная научно-практическая конференция «Культура, наука и искусство в истории и современности». Материалы для участия необходимо отправить до 24 марта 2021 года (включительно). Конференция будет проходить 25 марта 2021 года в Казани.

Международная научно-практическая конференция «Интеллектуальный потенциал общества как драйвер инновационного развития науки». Для участия необходимо подать документы до 25 марта 2021 г. включительно.

V Международная научно-практическая конференция «Современные социально-экономические процессы: проблемы, тенденции, перспективы». Для участия необходимо подать документы до 9 марта 2021 г. включительно.

XXXVII Международная научно-практическая конференция «Российская наука в современном мире». Материалы для участия в конференции принимаются до 15 апреля 2021 года включительно.

XXXVI Международная научно-практическая конференция «Eurasiascience». Окончание срока приема материалов - 31 марта 2021 г.¹

¹ Подробности на сайте <http://www.kon-ferenc.ru>

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЕЙ

Материалы для публикации в журнале «П.О.И.С.К» необходимо предоставлять в редакцию в бумажной виде и электронном виде, или отправлять на адрес электронной почты (info@журналпоиск.рф) двумя файлами: текст статьи в WORD и отсканированную рецензии в PDF.

Направляемые в журнал статьи необходимо оформлять в соответствии со следующими правилами:

1. **Объем рукописи не должен превышать 10—12 стр.** Формат страницы – А4, шрифт – Times New Roman, размер шрифта – 14, межстрочный интервал – полупетельный. Отступ первой строки абзаца – 1,25, поля на странице – 30 мм сверху и слева, 20 мм внизу и справа. Статьи должны быть напечатаны на одной стороне листа. Сноски — постраничные со своей нумерацией на каждой странице.

2. **Все знаки**, которые не могут быть напечатаны, должны быть разборчиво, крупно, черными чернилами вписаны в текст от руки.

3. **Формулы** размечаются и поясняются на полях рукописи. Все источники снабжаются библиографическими ссылками.

4. **Таблицы, схемы, графики, рисунки и другие иллюстрации** встраиваются непосредственно в текст статьи. Они должны быть пронумерованы и озаглавлены. При этом таблицы должны иметь заголовки, размещаемый над табличным полем, а рисунки — подрисовочные подписи. При использовании в статье нескольких таблиц и/или рисунков их нумерация обязательна.

5. Пронумерованный **список библиографии не должен превышать 1 стр.** (в алфавитном порядке, с указанием сначала источников на русском языке, далее — на иностранном), он дается в конце статьи.

В текстовом документе перед статьей обязательно должны быть:

– авторская справка на русском языке, где указываются: Ф.И.О. (полностью), официальное наименование места работы, должность, ученая степень и электронный адрес;

– аннотация объемом 10—15 строк на русском и английском языках;

– список 3—4 ключевых слов на русском и английском языках; каждое ключевое слово либо словосочетание отделяется от другого точкой с запятой;

Статьи, не оформленные в соответствии с требованиями, к публикации не принимаются.

Авторы несут ответственность за подбор и достоверность приведенных фактов, цитат, статистических и социологических данных, имен собственных, географических названий и прочих сведений.

Публикуемые материалы могут не отражать точки зрения учредителя, редколлегии и редакции. Все материалы публикуются в авторской редакции.

Представляя в редакцию рукопись, автор берет на себя

обязательство не публиковать ее ни полностью, ни частично в ином издании без согласия редакции. При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Редакция принимает к рассмотрению рукописи статей только с рецензией специалиста соответствующей квалификации (кандидата или доктора наук).

Решение о публикации принимается в течение 2-х месяцев со дня регистрации рукописи в редакции. Научные статьи подписчиков журнала имеют приоритетное право публикации. Отвергнутые редколлегией статьи автору не возвращаются. Однако, по запросу автора, ему отправляется мотивированный отказ.

<http://журналпоиск.рф>

RULES OF PUBLICATION:

Materials for publication in the journal "P.O.I.S.K" must be provided to the editor in the paper and electronic form, or send an e-mail address (info@журналпоиск.рф) two files: the text of the article in WORD and scanned reviews to PDF.

Guided journal articles must be drawn up in accordance with the following rules:

1. **The manuscript should not exceed 10-12 pages.** Page format - A4, font - Times New Roman, font size - 14, line spacing - one and a half. Indent the first line of a paragraph - 1.25, the fields on the page - 30 mm at the top and to the left, 20 mm at the bottom and the right. Papers should be typed on one side of the sheet. Footnotes - with its page-numbering on each page.

2. **All signs** that can not be printed, shall be legible, large, black ink written in the text by hand.

3. **The formulas** and are marked in the margin of the manuscript. All sources are supplied with bibliographic references.

4. **Tables, diagrams, graphs, pictures and other illustrations** are embedded directly in the text of the article. They must be numbered and titled. This table must have a title, placed above the table-field and figures - captions. When used in the article more tables and / or drawings of numbering required.

5. **A numbered bibliography should not exceed 1 pp.** (In alphabetical order, indicating the first source in Russian, then - foreign), it is given at the end.

To the article must be attached:

- Abstract volume of 10-15 lines in Russian and English;
- A list of 3-4 key words in Russian and English; each keyword or phrase is separated by a semicolon;
- The author's certificate in Russian and must include: Name (in full), the official name of the place of employment, position, title and email address.

Articles are not drawn up in accordance with the requirements for publication will not be accepted.

The authors are responsible for the choice and the accuracy of these facts, quotations, statistical and sociological data, proper names, place names and other information.

Published materials may not reflect the point of view of the founder, the editorial board and the publisher. All materials are published in author's edition.

Introducing the manuscript to the editors, the author undertakes not to publish it, in whole or in part in any other publication without the consent of the publisher. At a reprint the reference to the journal is obligatory.

The editors accept manuscripts for consideration only articles with a

review by qualified personnel (the candidate or PhD).

The decision on the publication shall be made within 2 months from the date of registration of the manuscript to the publisher. Scientific articles magazine subscribers have the priority right to publish. Rejected by the editorial board to author articles are not returned. However, at the request of the author, he sent a reasoned refusal.

<http://журналпоиск.рф>

П.О.И.С.К.:
Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура
Научный и социокультурный журнал
Выпуск № 1 (84)
Январь-Февраль 2021 г.

Перевод на англ. яз. дается в авторской редакции.

Учредитель
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Российский университет транспорта»

Издатель
РУТ (МИИТ)

Издание зарегистрировано
Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). Свидетель-
ство о регистрации ПИ № ФС 77 – 58210 от 05 июня 2014 года.

Индекс в каталоге «Пресса России»: 36938.
Выходит 6 раз в год.
Цена свободная.

Адрес редакции
Тел.: +7 (499) 394-30-48
Для простых почтовых отправлений: 127994, г. Москва, ул. Образцова
д.9 стр.9.

E-mail: info@журналпоиск.рф
Сайт в интернете: www.журналпоиск.рф